

БОЕВЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ

ПЕРВОЙ МИРОВОЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Большую часть Первой мировой войны, 1915 – 1917 гг., линия Восточного фронта проходила именно по территории современной Беларуси. Здесь проводились Нарочинская, Барановичская операции, осуществлялся Свенцянский прорыв. Линия фронта тянулась с севера на юг через Витебскую, Гродненскую, Минскую, Брестскую области.

С тех пор произошло много событий: революции, гражданские войны и, наконец, ещё более жестокая, чем Первая, Вторая мировая война, но последствия Первой мировой войны ощущаются и сегодня, девять десятилетий спустя.

За два года позиционных боёв здесь были построены сотни километров боевых укреплений, часть которых сохранилась до наших дней. Таких памятников – свидетелей Первой мировой войны в Беларуси осталось не так уж мало, но в основном они малоизвестны, уцелели исключительно естественным путём и не входят в списки исторических ценностей.

Хорошо укрепленный оборонительный узел и сейчас находится в берёзовой роще, что в нескольких сотнях метров от трассы Брест – Москва, 229-й км, где ещё хорошо видны линии траншей на земле, за которыми находится несколько дотов.

На окраине деревни Сутьково, напротив автобусной остановки, стоит, наклонившись, полуразрушенный дот, попавший тогда, в годы Первой мировой войны, под обстрел артиллерии крупных калибров. А про многорядье колючей проволоки на немецких позициях сейчас могут напомнить лишь несколько колючих ниток, защищающих земельные участки жителей от скота и другой живности.

Сегодня деревня Ходоки находится совсем близко от Сморгони, в 2 – 3 км. За 800 дней героической обороны Сморгони все окрестности, особенно на запад от города, были превращены во фронтовую зону. Десятки километров окопов, тысячи кубометров леса и тонн бетона. Следы этого масштабного строительства и сейчас встречаются там, где находились германские позиции.

Публикацию подготовила **Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА**
Фото **В.А. БОГДАНОВА**

Немецкие доты Первой мировой войны. Гродненская область, Сморгонский район, деревня Ходоки (июль 2004 г.)

Немецкие доты. Гродненская область, г. Сморгонь (июль 2004 г.)

Дот Первой мировой войны. Гродненская область, Сморгонский район, деревня Сутьково (июль 2004 г.)

Австро-венгерская линия обороны 1915 – 1917 гг. Брестская область, Барановичский район (апрель 2004 г.)

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделенных связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, Книги, Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: Mi_Het_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет - приложение» за 2004–2007 гг. — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮЛЬ
№ 7
2008

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

«Добиться официально от Германии, чтобы Петербург полностью уничтожить...». Намерения К.-Г. Маннергейма в отношении Ленинграда

Вымыслы и фальсификации в оценках роли СССР накануне и с началом Второй мировой войны

Развитие и практическое использование военно-морских сил США. 1950–1970-е гг.

Грузино-абхазский вооруженный конфликт 1992–1993 гг. и миротворческие усилия России и ООН

Основные причины недостаточной устойчивой работы связи в начальный период войны

Знаменщик и стрелец Московского стрелецкого Левшина полка в 1674 году. Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

27 июля — День Военно-морского флота
По повелению Петра I отмечался после побед при Гангуте (1714) и Гренгаме (1720) в день Св. Пантелеймона (до 1917г.).
Вновь отмечается с конца 30-х годов XX века

«РАДИ ЕДИНООБРАЗИЯ ОДИНАКОВЫМ ЦВЕТОМ ПО ФОРМА ОДЕЖДЫ ГРЕЧЕСКОГО ПЕХОТНОГО

Ротное знамя Греческого пехотного полка образца 1779 г.

Арнаут
Раскрашенная гравюра
Х.-Г. ГЕЙСЛЕРА
1799—1804 гг.
по рисунку, сделанному
им во время
путешествия
по Крыму
в 1793—1794 гг.

С началом Русско-турецкой войны в 1768 году Россия большие надежды возлагала на помощь греческого населения. В связи с этим в период 1770—1774 гг. создаются отряды из греков, албанцев, сербов и черногорцев, впоследствии получивших общее название Албанского войска. Уже потом, в 1778 году, по причине доминирования греков это войско по просьбе князя Г.А. Потёмкина было преобразовано в Греческий пехотный полк.

Поскольку офицеры и нижние чины полка ходили в разнообразной национальной одежде, в 1779 году при подготовке высочайшего смотра им сшили красивое обмундирование, различавшееся по-батальонно.

В первом батальоне рядовым полагалась чёрная, застёгнутая на множество медных выпуклых пуговиц суконная куртка с красным воротником, небольшими обшлагами и отворотами на груди. Куртка подпоясывалась розовым шёлковым кушаком. Широкие красные суконные шаровары заправлялись в короткие гусарские сапоги с серебряными кисточками. На голове греки носили чёрную плисовую каску с жёлтыми шёлковыми нашивками, вышитыми узорами и плюмажем, напоминавшую древнегреческие шлемы. Оружие осталось прежних национальных образцов. Длинное (до 165 см) ружьё имело восьмигранный ствол, укрепленный 8 медными гайками на ложе из орехового дерева. Приклад для прочности был обведён железным прутком. Штыка к такому ружью не полагалось. На обшитой серебряным галуном кожаной поясной портуpee греки носили саблю с эфесом из чёрной кости, оправленным в серебро. Чёрные ножны имели серебряную, частично позолоченную оправу. Кроме того, каждый воин надевал ещё особую поясную портуpeeю красного сафьяна с вызолоченными медными украшениями, застёгивавшуюся спереди под кушаком. К этой портуpee у левого бока крепилась вышитая золотом красная сафьяновая кобура, имевшая с наружной стороны под клапаном четыре гнезда для патронов. В кобуру вставлялся оправленный серебром пистолет. За спиной на портуpee носили два патронташа по 30 патронов каждый. Снаружи патронташи были из красного сафьяна, а внутри — из белой кожи. На их крышках вышивался золотой двуглавый орёл.

Унтер-офицеры отличались от рядовых узким золотым галуном на отворотах, а также золотым шнурком вокруг воротника и по краю обшлаг. Офицеры вместо курток носили кафтаны, верхняя часть которых выглядела одинаковой с куртками унтер-офицеров, а полы обшивались по краям золотым шнурком и имели подбой из красного стамеда. Пуговицы кафтана, кисти сапог и украшения на каске были золотые. Из оружия офицерам полагалась только сабля с серебряным темляком.

Во втором батальоне рядовые носили красную куртку с такими же отворотами и воротником и с тёмно-зелёными обшлагами. Куртка застёгивалась чёрными шёлковыми пуговицами и обшивалась по швам чёрным шёлковым шнурком. Поверх куртки и кушака надевался тёмно-зелёный суконный спенсер, также обшитый чёрным шёлковым шнурком. У унтер-офицеров на отворотах возле пуговиц нашивался золотой галун, а у офицеров, кроме того, по швам куртки и спенсера — золотой шнурок, на отворотах куртки в три ряда были пришиты круглые вызолоченные пуговицы. Чёрную кожаную лакированную каску украшали нашивки и вышивки белого шёлка (у офицеров серебряные), а также чёрный плюмаж (у офицеров белый).

Впрочем, такая эффектная униформа надевалась лишь в особых случаях. В повседневной боевой и мирной жизни греки, судя по изображениям того времени и документам, выглядели гораздо скромнее.

С приходом к власти императора Павла I в армии были произведены некоторые изменения, коснувшиеся и Греческого полка. В частности, 30 января 1797 года Павел I распорядился принять полк в ведение Военной коллегии под названием Греческого батальона. Во исполнение этого указа Военная коллегия подготовила новый штат батальона из трёх рот, который высочайше был утверждён 13 апреля 1797 года. Этим же штатом для Греческого батальона была установлена новая форма одежды.

Об особенностях службы балканских славян в русской армии и флоте в 1775 — 1797 гг. читайте в номере статью кандидата исторических наук А.В. Кибовского.

ГРЕКИ ОДЕЛИСЬ ИХ ОБРАЗУ»

полка российской армии в 1779—1797 гг.

Читайте
в номере

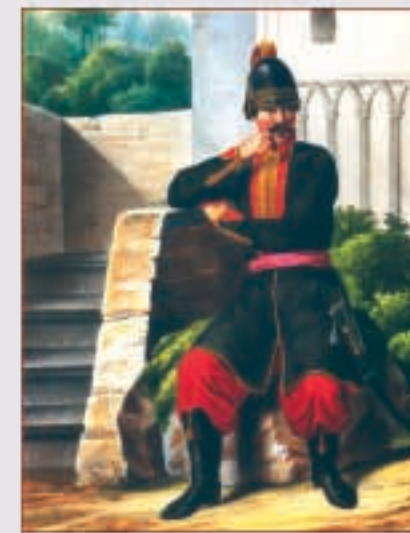

Унтер-офицер,
рядовой и
офицер 2-го
батальона
Греческого
пехотного полка.
1779—1797 гг.

Ружья, сабля, пистолетная
кобура и патронташ Греческого
пехотного полка.
1779—1797 гг.

Балаклавские греки
Гравюра по рисунку
Е.М. КОРНЕЕВА
из альбома «Les peuples de la Russie»
(«Народы России»). 1812 г.

Офицер 1-го батальона Греческого пехотного полка 1779—1797 гг.

Унтер-офицер и рядовые 1-го батальона Греческого пехотного полка. 1779—1797 гг.

Вид Балаклавского залива
Акварель художника Е.М. КОРНЕЕВА,
1804 г. Рядом с художником изображен
военнослужащий Греческого пехотного
батальона

«И БЫСТЬ СЕЧА»

IX межрегиональный исторический фестиваль

Софийский собор

Памятник «Тысячелетие России»

О.Б. Попова

В ВЕЛИКОМ Новгороде прошёл IX межрегиональный исторический фестиваль «Собор ратных дружин в Великом Новгороде», посвящённый 766-й годовщине победы русских дружин Александра Невского на Чудском озере, участие в котором приняли клубы исторической реконструкции из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Пскова, Саратова, Старой Руссы, Твери, Торжка, Череповца и других городов России.

Организаторами фестиваля выступили отдел по делам молодёжи комитета культуры и молодёжной политики администрации Великого Новгорода и общественная организация «Новгородский историко-этнографический клуб «Рать»».

В первый же день приезда участников у памятника «Тысячелетие России» в Кремле об официальном открытии фестиваля объявила заместитель главы администрации Великого Новгорода О.Б. Попова. После чего всем присутствующим зрителям были представлены дружины.

У башни Кокуй в Кремле участники продемонстрировали своё умение, ловкость и силу в турнире по историческому фехтованию в номинациях «один на один» и «два на два», а также в импровизированном сражении, в котором одному из отрядов требовалось взять штурмом обороняющуюся другими войсками крепость.

Тем, кому не пришлось принять участие в сражениях, досталась не менее лёгкая задача на конкурсе исторического костюма, где оценивалось умение «модели» не только рассказать о своём костюме, но и, войдя в роль, продемонстрировать его, следуя манере поведения, акценту, жестам и традициям представляемого народа.

В конце программы под аплодисменты зрителей выступили представители клуба кельтского и исторического танца «Сумрак», огненного театра «Фалькор» и театрально-игрового клуба «Единогор».

Не менее впечатляющим был и второй день мероприятия: под звон колоколов участники направлялись из Кремля к Ярославому Дворищу, где происходил турнир лучников и конкурс исторического доспеха.

Без прошлого нет ни настоящего, ни будущего. Поэтому организаторы исторического фестиваля и старались привить молодёжи живой интерес к истории некогда воинственной столицы огромной территории, занимавшей весь север Великой Русской равнины; к лучшим традициям русского и западноевропейского военного искусства, пробудить у подрастающего поколения патриотические чувства и национальное самосознание. Насыщенная программа этого праздника привлекла пристальное внимание многих местных жителей и гостей города на Волхове.

Старший лейтенант Р.И. ПАРФЕНОВ

Представление участников фестиваля зрителям

Участники фестиваля

«ТУ ВЕЛИКА НЕЩЕТА И ЧЮДИ»

«Собор ратных дружин в Великом Новгороде»

Под бой барабанов открывался турнир по историческому фехтованию

Перед поединком

«... А немцы ту падыца в чюдь дрова плещи»

Конкурс исторического костюма

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМСКОГО ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

В начале Отечественной войны 1812 года в Российской империи в помощь регулярной армии было создано земское ополчение — временные воинские формирования для борьбы с наполеоновскими войсками. В создании ополчения приняли участие 16 российских губерний, разделённых на 3 округа. Позже возникли Украинское ополчение (в Полтавской, Черниговской, Киевской и Каменец-Подольской губерниях) и казачье ополчение (на Дону, Украине и Урале).

Руководил организацией земского ополчения Особый комитет по ополчению, разработавший порядок зачисления в него, финансирования и снабжения формирований. Соответствующие комитеты создавались в губерниях и уездах.

Основной контингент ополченцев составляли крепостные крестьяне (только с ведома помещиков; 4—5 человек в возрасте 17—45 лет от 100 ревизских душ). Мещане, дворяне, интеллигенты, лица духовного звания вступали в ратники (рядовые воины ополчения) добровольно. Командный состав комплектовался из числа отставных офицеров, а также гражданских лиц, главным образом дворян. Начальники губернских ополчений, командиры полков избирались губернскими дворянскими собраниями, остальные офицерские чины — уездным дворянством.

Обучали ополченцев специально выделенные унтер-офицеры и опытные солдаты. Ратники вооружались преимущественно холодным оружием (тесаками, топорами и пиками), но в ходе войны постепенно перевооружались ружьями.

Вооружение, обмундирование и продовольственное снабжение земского ополчения осуществлялось за счёт специального фонда, который включал добровольные пожертвования населения и обязательные денежные и натуральные взносы дворян, сельских общин, государственных крестьян, городских общин мещан и ремесленников. Только денежных средств поступило более 38 млн рублей, тогда как государственные расходы на армию в 1812—1814 гг. составили 157,5 млн рублей.

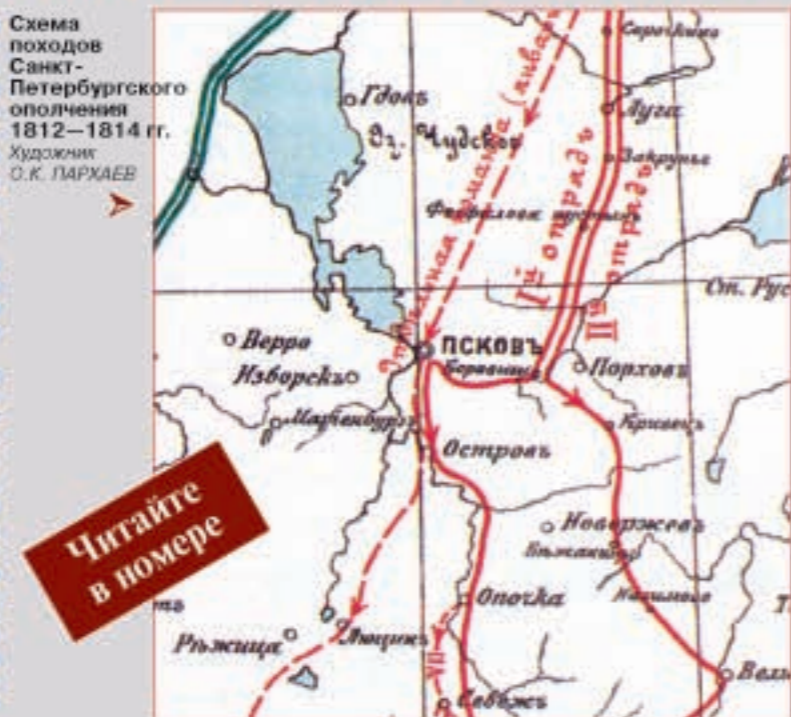
В некоторых губерниях, не входивших в указанные округа, по инициативе жителей создавались ополченские формирования — отряды Вологодской губернии, конный эскадрон Херсонской губернии, корпуса олонечских и курляндских стрелков и др. Кроме того, состоятельные лица на свои средства создали ряд формирований: казачий полк графа М.А. Дмитриева-Мамонова, гусарский полк графа П.И. Салтыкова, батальон великой княгини Екатерины Павловны и др.

Общая численность народного ополчения, предназначенного для боевых действий в составе армии, превышала 320 тыс. человек. Вместе с внутренним (охранным) ополчением (до 100 тыс.) она составляла не менее 420 тыс. человек.

Ополченцы принимали участие в героической защите Смоленска, Бородинском сражении, блокировании наполеоновских войск в Москве, в боях под Тарутином, Полоцком, Чашниками, Малоярославцем, Вязьмой, Красным, при Березине и в Заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. Присоединение ополченцев к регулярной армии позволило не только использовать их непосредственно в боевых действиях, но и усилить войска, освободив строевых солдат от функций боевого обеспечения (охрана лагерей, обозов, складов, коммуникаций, работа санитариями, сапёрами, ездочными и т.п.).

О некоторых проблемах формирования и вооружения земского ополчения читайте в номере статьи кандидата исторических наук, доцента И.Ю. Лапиной «"Временные верных сынов России ополчение" в Отечественной войне 1812 года».

Публикацию подготовила
Е.В. ДОБЫЧИНА

Читайте в номере

Взятие Полоцка
Раскрасшенная гравюра И. БЕГГРОВА

ОПОЛЧЕНИЯ РОССИИ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Обер-офицер и егерь Московского ополчения
Художник О.К. ПАРХАЕВ

Ратник и казак Нижегородского ополчения
Художник О.К. ПАРХАЕВ

МУНДИР ОТЕЧЕСТВА «Ради единообразия греки оделись одинаковым цветом по их образу». Форма одежды Греческого пехотного полка российской армии в 1779—1797 гг. <i>“Greek dressed with identical color on their image for the sake of uniformity”. The uniform of Greek infantry troops of the Russian army in 1779—1797</i>	FULL-DRESS UNIFORM OF THE FATHERLAND	1
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ Р.И. ПАРФЕНОВ — «И бысть сеча ту велика немцемь и чуди». IX межрегиональный исторический фестиваль «Собор ратных дружин в Великом Новгороде» <i>R.I. PARFYONOV</i> — IX Interregional historical festival “Gathering of military troops in Veliky Novgorod”	MILITARY PATRIOTIC EDUCATION	2
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА Из истории земского ополчения России во время Отечественной войны 1812 года <i>(Публикация Е. В. ДОБЫЧИНОЙ)</i> <i>From the history of home guard of Russia during the Patriotic war of 1812 (Publication of E. V. DOBYCHINA)</i>	MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND	4
ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ Н.И. БАРЫШНИКОВ — «Добиться официально от Германии, чтобы Петербург полностью уничтожить...». Намерения К.-Г. Маннергейма в отношении Ленинграда <i>N.I. BARYSHNIKOV</i> — “Officially to achieve from Germany to completely destroy Petersburg”. Intentions of K.-G. Mannerheim concerning Leningrad С.Н. КОВАЛЁВ — Вымыслы и фальсификации в оценках роли СССР накануне и с началом Второй мировой войны <i>S.N. KOVALYOV</i> — Fictions and falsifications in estimations of a role of the USSR on the eve and with the beginning of the World War II Е.С. ЩЕРБАКОВ, А.Л. ГОЛУБЕВ — Чего не понимают «восстановители» истории войны <i>E.S. SHERBAKOV, A.L. GOLUBEV</i> — What don't understand “restorers” of the history of war	AGAINST A LIE AND FALSIFICATION	9
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв. С.Л. ТАШЛЫКОВ — Развитие и практическое использование военно-морских сил США. 1950—1970-е гг. <i>S.L. TASHLYKOV</i> — Development and practical use of the US Navy. 1950—1970 В.В. КОВАЛЁВ, О.Н. МИРОШНИК — Грузино-абхазский вооружённый конфликт 1992—1993 гг.: генезис противостояния сторон и миротворческие усилия России и ООН <i>V.V. KOVALYOV, O.N. MIROSHNIK</i> — The Georgian-Abkhazian confrontation of 1992—1993: genesis of the opposition of the parties and peace-making efforts of Russia and the United Nations Organization	LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF THE XX—XXI CENTURIES	15
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В.В. БРУЗ — Роль стран — участниц Организации Варшавского договора в созыве и проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе <i>V.V. BRUZ</i> — Role of the countries — participants of the Organization of Warsaw Pact in convocation and carrying out of Meeting on safety and cooperation in Europe	HISTORIOGRAPHY AND THE SOURCE STUDY	21
ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — Оборонно-промышленный комплекс и рыночные отношения: 1990 годы <i>A.V. LOSIK, A.N. SHERBA</i> — Defensive industrial complex and market attitudes: 1990	ECONOMICS AND ARMED FORCES	23
ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ П.М. КУРОЧКИН — Основные причины недостаточно устойчивой работы связи в начальный период войны <i>(Публикация А.П. ЖАРСКОГО)</i> <i>P.M. KUROCHKIN</i> — Main causes of not enough steady work of communication in the beginning of war <i>(Publication of A.P. ZHARSKY)</i> А.И. КОВТУН-СТАНКЕВИЧ — Румынские записки <i>(Публикация А.А. ДЕМИНА)</i> <i>A.I. KOVTUN-STANKEVICH</i> — The Romanian notes <i>(Publication of A.A. DYOMIN)</i>	FROM UNPUBLISHED MANUSCRIPTS	29
ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И.А. ЛОВЕРОВ — Особенности дорожного обеспечения советских войск на территории Афганистана. 1980—1982 гг. <i>I.A. LOVEROV</i> — Features of road maintenance of the Soviet troops in territory of Afghanistan. 1980—1982	FROM THE HISTORY OF THE ARMED FORCES REAR SERVICES	34

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ А.В. КИБОВСКИЙ — «Невозможно иметь больше мужества, отважности и усердия к службе, колико оное войско изъявило». Балканские славяне на службе в русской армии и флоте. 1775—1797 гг. <i>A.V. KIBOVSKY</i> — “It's impossible to have more courage and diligence to service, how much the troops has shown”. The Balkan Slavs on service in Russian army and navy. 1775—1797	ANNALS OF THE REGIMENTS	61
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО А.В. КОЗЛОВ — Военная периодическая печать в 1945—1953 гг. <i>A.V. KOZLOV</i> — Military periodic press in 1945—1953	ARMY AND SOCIETY	66
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ И.Ю. ЛАПИНА — «Временное верных сынов России ополчение» в Отечественной войне 1812 года <i>I.Yu. LAPINA</i> — “Temporary home guard of faithful sons of Russia” in Patriotic war of 1812	STANDPOINTS, OPINIONS, VERSIONS	69
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА О.М. ФЁДОРОВА — Архивные сокровища о первой российской кругосветной экспедиции <i>O.M. FYODOROVA</i> — Archival treasures about the first Russian round-the-world expedition	MILITARY CHRONICLE OF THE FATHERLAND	73
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ А.Ю. ЗОЛОТУХИН — «Здесь русский человек стоял, советский человек». К 65-летию Курской битвы <i>A.Yu. ZOLOTUKHIN</i> — “Here the Russian man stood, the Soviet man”. To the 65-th anniversary of Kursk fight	MILITARY PATRIOTIC EDUCATION	77
ПОЛОДЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ		
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ Д.В. КОМКОВ, Е.Н. РУКАВИШНИКОВ — По местам боевой славы русского флота в Чёрном море и Средиземноморье <i>D.V. KOMKOV, E.N. RUKAVISHNIKOV</i> — In places of fighting glory of Russian navy in Black Sea and the Mediterranean	MILITARY TRAINING AND EDUCATION	79
ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ А.Г. БРИКНЕР — Смерть Павла I <i>(Публикация А.В. ОСТРОВСКОГО)</i> <i>A.G. BRIKNER</i> — Death of Pavel I <i>(Publication of A.V. OSTROVSKY)</i>	IN THE PAGES OF RARE EDITIONS	83
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ В.А. ЗОЛОТАРЕВ — Выпускники кадетских корпусов России <i>V.A. ZOLOTARYOV</i> — Graduates of the Cadet schools of Russia Е.В. ДОБЫЧИНА — Нефтепродуктообеспечение и безопасность Отечества <i>E.V. DOBYCHINA</i> — Maintenance with the oil and safety of fatherland	CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY	86
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ	SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION	20,43,60,85
КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА	THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN	55
ЗАБЫТОЕ ИМЯ	FORGOTTEN NAME	72
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	THE MEMORABLE DATES	78
КОНКУРС	THE QUIZ	82
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	INFORMATION ABOUT AUTHORS	88
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В память о героях Второй Архипелагской экспедиции <i>(Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ)</i> <i>In a memory of heroes of the Second Archipelago expedition (Publication of N.M. VERETENNIKOVA)</i>	MILITARY PATRIOTIC EDUCATION	3-я стр. обл.
ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ Боевые укрепления Первой мировой на территории Беларуси <i>(Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ)</i> <i>Fortifications of the World War I in territory of Belarus (Publication of N.M. VERETENNIKOVA)</i>	FROM THE HISTORY OF FORTIFICATION	4-я стр. обл.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ
ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Основан в августе 1939 года

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ Игорь Маджидович, полковник

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович,
подполковник, кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;

В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;

В.Г. ОПЛОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ,
Р.И. ПАРФЕНОВ, старший лейтенант

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА
(заместитель ответственного секретаря редакции);

К.Н. АГАФОНОВА,
Е.В. КРИГЕР,
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА,
О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;

А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса

Художественный редактор

Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

Н.И. ВАХРОМЕЕВА

Компьютерная вёрстка

О.В. ТАРАСОВ, лейтенант;
А.В. СОЛОМАХИН, лейтенант

Адрес для переписки: 119160,
Москва, Хорошевское шоссе, 38 Д,
редакция «Военно-исторического
журнала»
тел.: (495) 693-57-45,
8-906-751-06-97;

E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru
Электронная версия «Военно-
исторического журнала» и «Военно-
исторический журнал. Интернет
приложение» – на главной
странице сайта
Министерства обороны РФ
www.mil.ru

«VOENNO-ISTORICHESKY
ZHURNAL»
MONTHLY SCIENTIFIC POPULAR
EDITION OF THE MINISTRY OF
DEFENSE OF THE
RUSSIAN FEDERATION
Founded in August, 1939

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.А. БАШЛАКОВ — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-лейтенант, кандидат технических наук (Москва)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — Главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тела Вооружённых сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЬТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. КОНОТОП — первый заместитель председателя Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСЕТРОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

Н.Б. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЁВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОЛОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ ВТОРОЙ АРХИПЕЛАГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

• Военно-патриотическое воспитание

Барк «Круzenshtern»
Участники презентации

Музей барка «Круzenshtern», где проходила презентация книги

Обложка книги

Слева направо:
И.Н. Князкин
(консультант
книги),
М.В. Новиков
(капитан барка
«Круzenshtern»),
Б.М. Амусин
(рецензент и автор
предисловия
книги),
Ю.П. Горин (автор
книги)

Эпизод
Афонского
сражения
Художник
А.П. БОГОЛОБОВ

Во время русско-турецкой войны в 1806–1812 гг. с целью нанесения удара по Константинополю со стороны Эгейского моря русским флотом под руководством вице-адмирала Д.Н.Сенявина была предпринята Вторая Архипелагская экспедиция. Несмотря на то, что этот план не был осуществлён, русский флот в 1807 году, прочно удерживая свои позиции, успешно провёл Дарданелльское и Афонское сражения, разгромил турецкий флот.

Спустя столетия на борту учебного парусного судна «Круzenshtern» состоялась презентация книги Ю.П. Горина «Триумф и трагедия Сенявинской эскадры», посвящённой 200-летию Второй Архипелагской экспедиции русского флота. В ней рассказывается о подвиге российских моряков, героических кораблях Балтийского и Черноморского флотов, навсегда вписавших свои имена в летопись боевой славы России.

Автор проделал большую работу по сбору, анализу и обобщению огромного фактологического материала по истории Второй Архипелагской экспедиции русского флота. В издании рассмотрены основные боевые эпизоды экспедиции, представлены автобиографические данные вице-адмирала Д.Н.Сенявина, контр-адмирала А.С. Грейга, командиров кораблей, офицеров – непосредственных участников исследуемых морских батальонов, даны сведения о кораблях, участвовавших в сражениях, судьбе Сенявинской эскадры после подписания Тильзитского мира. В приложение включены списки участников Афонского сражения, их распределение по боевым кораблям.

Особую ценность книги составляет использование в ней многочисленных документальных источников Российского государственного архива ВМФ, материалов музея ДКБФ, библиотек штаба Балтийского флота, Дома офицеров Калининградского гарнизона, научно-популярной отечественной литературы, статей в периодической печати.

Публикацию подготовила Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

СОДЕРЖАНИЕ

[ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ](#)

Н.И. Барышников — «Добиться официально от Германии, чтобы Петербург полностью уничтожить...». Намерения К.-Г.Маннергейма в отношении Ленинграда

С.Н. КОВАЛЁВ — Вымыслы и фальсификации в оценках роли ссср накануне и с началом Второй мировой войны

Е.С. ЩЕРБАКОВ, А.Л. ГОЛУБЕВ — Чего не понимают «восстановители» истории войны

[ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.](#)

С.Л. ТАШЛЫКОВ — Развитие и практическое использование военно-морских сил США. 1950—1970-е гг.

В.В. КОВАЛЁВ, О.Н. МИРОШНИК — Грузино-абхазский вооружённый конфликт 1992—1993 гг.: генезис противостояния сторон и миротворческие усилия России и ООН

[ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ](#)

В.В. БРУЗ — Роль стран — участниц Организации Варшавского договора в созыве и проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

[ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ](#)

А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — Оборонно-промышленный комплекс и рыночные отношения: 1990 годы

[ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ](#)

П.М. КУРОЧКИН — Основные причины недостаточно устойчивой работы связи в начальный период войны

(Публикация А.П. ЖАРСКОГО)

А.И. КОВТУН-СТАНКЕВИЧ — Румынские записки

(Публикация А.А. ДЁМИНА)

[ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ](#)

И.А. ЛОВЕРОВ — Особенности дорожного обеспечения советских войск на территории Афганистана. 1980—1982 гг.

[ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ](#)

А.В. КИБОВСКИЙ — «Невозможно иметь больше мужества, отважности и усердия к службе, колико оное войско изъявило». Балканские славяне на службе в русской армии и флоте. 1775—1797 гг.

[АРМИЯ И ОБЩЕСТВО](#)

А.В. КОЗЛОВ — Военная периодическая печать в 1945—1953гг.

[ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ](#)

И.Ю. ЛАПИНА — «Временное верных сынов России ополчение» в Отечественной войне 1812 года

[ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА](#)

О.М. ФЁДОРОВА — Архивные сокровища о первой российской кругосветной экспедиции

[ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ](#)

А.Ю. ЗОЛОТУХИН — «Здесь русский человек стоял, советский человек». К 65-летию Курской битвы

МОЛОДЁЖНЫЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

[ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ](#)

Д.В. КОМКОВ, Е.Н. РУКАВИШНИКОВ — По местам боевой славы русского флота в Чёрном море и Средиземноморье

[ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ](#)

А.Г. БРИКНЕР — Смерть Павла I

(Публикация А.В. ОСТРОВСКОГО)

[КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ](#)

В.А. ЗОЛОТАРЁВ — Выпускники кадетских корпусов России

Е.В. ДОБЫЧИНА — Нефтепродуктообеспечение и безопасность Отечества

[НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ](#)

[КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА](#)

[ЗАБЫТОЕ ИМЯ](#)

[ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ](#)

[КОНКУРС](#)

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

БАРЫШНИКОВ Николай Иванович —

профессор кафедры истории Северо-Западной академии государственной службы, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В начале лета 2007 года громовым раскатом залпа орудия Петропавловской крепости города-героя Великой Отечественной войны Ленинграда было отмечено 140-летие со дня рождения маршала Финляндии К.Г.Маннергейма, под руководством которого финские войска блокировали город с севера и вместе с немецкой группой армий «Север» 900 дней держали его в осаде, обрекая на трагическую гибель от голода сотни тысяч горожан. Отдававшие распоряжение торжественно салютовать финскому маршалу, очевидно, не могли не знать, что А.Гитлер принял решение, чтобы с захватом Ленинграда этот город был полностью уничтожен. Неизвестным для многих оставалось, видимо, только то, что Маннергейм, подготовивший финскую армию к совместным действиям в проведении стратегической операции на ленинградском направлении, знал уже 25 июня 1941 года об уготовленной Ленинграду судьбе.

Тогда в Хельсинки поступила секретная телеграмма из Берлина от финского посланника Т.-М.Кивимяки, в которой последний сообщал о том, что Г.Геринг уведомил его о роли Финляндии в блокировании и осаде Ленинграда. Рейхсмаршал заверял финское руководство, что Финляндия получит территориально с лихвой всё то, «что захочет». При этом особо подчёркивалось: Финляндия «может взять и Петербург, который всё-таки, как и Москву, лучше уничтожить... Россию надо разбить на небольшие государства»¹.

Именно в тот же день Маннергейм, располагая уже полученной информацией, издал приказ войскам о начале боевых действий против СССР, в котором говорилось: «Призываю на священную войну с врагом нашей нации... Мы с мощными военными силами Германии, как братья по оружию, с решительностью отправляемся в крестовый поход против врага, чтобы обеспечить Финляндии надёжное будущее»².

Почему же представленные выше сведения всё же не стали впоследствии известны? Дело в том, что в финской историографии на протяжении послевоенных десятилетий это тщательно скрывалось³, да и теперь умалчивается. Более того, главнокомандующего вооружёнными силами Финляндии представляют чуть ли не «спасителем Ленинграда». Но открывшийся в последние годы российским историкам доступ в финские архивы позволяет на документальной основе опровергнуть ложные представления и мифы о Маннергейме. Приходится лишь сожалеть, что российская публицистика всё ещё остаётся невосприимчивой к новым исследованиям, основывающимся на документальных источниках.

Для понимания поведения Маннергейма на различных этапах Битвы за Ленинград недостаточно ограничиться лишь констатацией того, что он знал с начала войны Финляндии на стороне Германии о гитлеровском замысле полностью уничтожить город.

Многоликость финского маршала, о чём доказательно писал эстонский историк Херберт Вайну⁴, требует анализа его поведения, менявшегося в ходе боевых действий.

Рассмотрим события конца лета 1941 года, когда финские войска наступали навстречу немецкой группе армий «Север», продвигавшейся с юго-запада. Тогда они выходили на ближние подступы к Ленинграду со стороны Карельского перешейка и в обход с востока Ладожского озера. Перейдя старую границу 1939 года, проходившую по реке Сестре, финские войска в начале сентября захватили Белоостров и целый ряд других населённых пунктов. Приближаясь к Сестрорецку, они всё же были остановлены частями 23-й армии в ходе исключительно тяжёлых боёв на рубеже Карельского укрепленного района. Как писал впоследствии командующий 23-й армией генерал А.И.Черепанов, «противник увидел и почувствовал, что все его попытки на нашем направлении пробиться к Ленинграду будут пресечены решительным образом»⁵. Подтверждением тому явились непрерывные контратаки советских войск и взятие обратно Белоострова с прилегающей к нему частью захваченной противником территории юго-восточнее реки Сестры.

Но в современной публицистике, опирающейся на финскую историографию, стало настойчиво распространяться утверждение, что Маннергейм сразу приостановил наступление финских войск после выхода их к старой государственной границе. Один из авторов журнала Общества «Знание» в Санкт-Петербурге сравнил даже финского главнокомандующего с Г.К.Жуковым, вступившим в сентябре 1941 года в командование войсками Ленинградского фронта, написав, что эти два военачальника-маршала защитили «от разграбления и уничтожения Город Святого Петра». В статье этого журнала, курьёзной и нелепой по своему содержанию, сказано: «Отказ Маннергейма пересечь “старую границу” был решением и мудрым, и стратегически точным»⁶.

Известно, что, размышляя тогда над перспективой выхода финских войск к Ленинграду, Маннергейм взвешивал, как должна была вести себя Финляндия в этом случае конкретно, зная, что Гитлер не отступал от замысла стереть город с лица земли. На совещании, проведённом 16 июля 1941 года, М.Борман сделал следующую запись: «На область вокруг Ленинграда претендуют финны, фюрер хотел бы Ленинград сровнять с землей, а затем передать финнам»⁷. В этой связи представляет интерес дневниковая запись генерала В.Э.Туомпо, одного из ближайших помощников Маннергейма в ставке. Рассказывая о раздумьях маршала, 27 августа 1941 года он записал: «Главкомандующий беседовал сегодня со мною о том, не следует ли нам остановиться на Перешейке у старой границы. Ленинград мы всё же не сможем удерживать в мирное время. Если, тем не менее, границу отодвинем к Неве, Ленинград окажется прямо перед нами»⁸.

Но в ставке финского главкома генерал А.Айро, ведавший как главный квартирмейстер оперативным планированием, уже определил будущую границу Финляндии, проходящей по Неве и, как отмечает профессор Охто Маннинен, «маршал Маннергейм поддержал с военной точки зрения соображения о границе»⁹.

Сама политическая атмосфера в Финляндии характеризовалась ожиданием взятия Ленинграда в результате взаимодействия немецкой и финской армий. В Хельсинки отклонили в августе проявленную с советской стороны (при посредничестве США) готовность достигнуть заключения мира с Финляндией, допуская возможность при этом пойти ей на некоторые территориальные уступки¹⁰. «Ожидаемое взятие Ленинграда, — ответил президент Р.Рюти, — прояснит положение Финляндии на фронте»¹¹.

В осенние дни 1941 года в государственно-политических кругах Финляндии вопрос о судьбе Ленинграда стал весьма злободневным. Об этом писал 3 сентября председатель

комиссии парламента по иностранным делам профессор В.Войонмаа: «...самая большая сегодняшняя сенсация — ожидание предстоящего падения Петербурга... Петербург будет стёрт с лица земли. Об этом мне всерьёз говорил, в частности, Таннер, а Хаккила (председатель парламента. — Н.Б.) пребывал даже в восторге от такой перспективы...»¹². Заметим, что эти деятели находились в близких контактах с Маннергеймом и, беседуя с ним в ставке, излагали ему, естественно, свои взгляды.

В такой ситуации посланник в Берлине Т.-М.Кивимяки побуждал финское руководство к тому, чтобы оно официально обратилось с призывом к «третьему рейху» осуществить полное уничтожение Ленинграда. В письме, обращённом к министру иностранных дел Р.Виттингу (оно оказалось впоследствии в фонде архива Р.Рюти), Кивимяки 26 сентября 1941 года доверительно писал о необходимости «добиться официально от Германии, чтобы Петербург полностью и окончательно уничтожить...»¹³. Реакция на это со стороны Рюти не известна, но, видимо, он ограничился сказанным лично немецкому посланнику В.Блюхеру ранее, 11 сентября, когда в беседе с ним затрагивался вопрос о будущей границе Финляндии. Тогда Рюти заявил, что наилучшим бы было присоединение к Финляндии территории до Невы. Но Ленинград при этом, считал он, уже не должен был существовать как крупный город¹⁴. Если учесть ещё, что Рюти постоянно рассматривал ключевые вопросы проводимой политики с Маннергеймом, выезжая к нему в ставку для выработки общей позиции, то можно предположить, что сказанное Рюти не противоречило и взгляду главнокомандующего.

Подготовкой же к действиям, связанным с предполагавшейся оккупацией Ленинграда, объяснялось появление в Хельсинки со 2 августа специального немецкого воинского формирования, именованного закодировано «Хэла». Ему предписывалось выполнение «хозяйственных задач» при «скором овладении Петербургом», т.е. речь шла о разграблении города, всех его ценностей. Имелось намерение возглавлявшего это формирование немецкого офицера Бартхольда назначить военачальником в городе (или в части его) с комендантскими функциями¹⁵. По словам В.Войонмаа, имелись сведения, что Германия могла потребовать от Финляндии 30 тыс. человек для выполнения полицейских функций в Ленинграде, «после того как он будет захвачен»¹⁶.

Но Маннергейм говоря о том, что под ударами советских войск был вынужден 9 сентября 1941 года отдать приказ о переходе к обороне на Карельском перешейке, следует иметь в виду весь комплекс обстоятельств, вынудивших так сделать финское политическое и военное руководство.

Прежде всего сами финские солдаты стали коллективно отказываться наступать в глубь территории СССР, перейдя рубеж старой границы 1939 года, проходивший по реке Сестре. Ежемесячно потери в финской армии убитыми и пропавшими без вести росли. В июле—сентябре 1941 года они достигли 7000 человек¹⁷. На Карельском перешейке в 18-й пехотной дивизии 200 солдат решительно отказались наступать. Показательно, что в расположении этого соединения побывал и Маннергейм, совершивший в сентябре поездку в районы боевых действий. Военно-полевые суды выносили суровые приговоры солдатам, отказывавшимся продвигаться дальше, не исключая даже смертную казнь¹⁸.

Кроме того, в условиях, когда к 25 сентября 1941 года сорвалось вторжение группы армий «Север» в Ленинград с юга, финское командование не видело уже для себя необходимости пробиваться к городу через Карельский укрепленный район. В конце августа Маннергейм заявлял германскому руководству, что у него нет для прорыва обороны на перешейке необходимой тяжёлой артиллерии и пикирующих бомбардировщиков¹⁹.

К тому же в центре внимания как Рюти, так и Маннергейма было то, что правительства западных держав — США и Англии настойчиво требовали от финского политического и военного руководства прекращения агрессии против СССР. Последнее же не хотело окончательно испортить отношения с этими странами и довести дело до разрыва. При этом оно имело в виду свои стратегические замыслы на будущее. Из Госдепартамента Соединенных Штатов был направлен в Хельсинки ряд весьма резких нот, а премьер-министр Англии У.Черчилль обратился с личным письмом к К.Г.Маннергейму. Это происходило уже после того как финский главнокомандующий под давлением Германии пошёл на то, чтобы развернуть дальше наступление на ленинградском направлении навстречу войскам группы армий «Север» путём прорыва силами VI армейского корпуса восточнее Ладожского озера к реке Свирь. Этому соединению удалось выйти на рубеж Свирьстрой — Подпорожье — Вознесенье 21 сентября, где оно также было остановлено в упорных боях советскими войсками. Характерно, что и там наблюдалось большое дезертирство финских солдат: в сентябре оно составило 210, а в октябре достигло 445 человек²⁰. Маннергейм требовал суровых наказаний за это. В свою очередь командир VI армейского корпуса генерал П.Талвела настаивал на вынесении солдатам смертных приговоров²¹.

При анализе причин того, что наступление финских войск на ленинградском стратегическом направлении всё же не приостановилось осенью 1941 года, надо иметь в виду, что сказал Маннергейм в 1945-м (в связи с судебным процессом над финскими виновниками войны) по поводу своего ответа на письмо Черчилля: «Я хотел выразить в своём письме, что нахожусь на грани достижения своих военных целей и поэтому не могу раньше времени прекратить военные действия»²².

Какую же грань имел в виду финский главнокомандующий? Речь шла, несомненно, о будущей границе — севернее от Онежского озера к Белому морю. Выход же к Неве виделся после захвата Ленинграда немецкими войсками при поддержке с финской стороны (Гитлер настаивал на этом и далее). Но теперь важно сосредоточить внимание на том, что содержалось в ответе на ноты правительства США. Та часть ответа, о которой пойдёт речь, содержит как раз суть намерения, отмеченного Маннергеймом в ответе Черчиллю по поводу не достигнутого финскими войсками «рубежа». Отметим, что проект послания в Вашингтон выработывался очень тщательно. В архивных документах Финляндии насчитывается не менее восьми его вариантов²³.

Итак, в финляндском ответе Ф.Рузвельту, датированном 11 ноября 1941 года, сказано то, что скрывается многие годы финской историографией относительно замыслов, которые имелись в планах создания новой государственной границы за счёт включения в состав Финляндии обширной советской территории. Основываясь «на естественном желании обеспечить свою безопасность», указывалось в посланной ноте, требовалось стремиться «обезвредить и занять наступательные позиции противника за пределами границы 1939 года». И далее следовало невероятное откровение: «...для Финляндии было бы необходимо в интересах действенной обороны приступить к принятию таких мер ещё в 1939—40 гг. во время первой фазы войны, если бы только силы Финляндии тогда бы были для этого достаточны». Такое разъяснение в тот же день было одновременно направлено своим зарубежным посольствам. В телеграмме говорилось: «Мы сражаемся не иначе как для обеспечения своей защиты, стремясь оградить себя от опасности захвата противником наступательных позиций за пределами старой границы. Для Финляндии это было бы важно сделать ещё во время “зимней войны”, если бы сил хватило. Едва ли в этом случае были бы сомнения в правомерности наших операций»²⁴.

Вполне понятно, насколько неудобен теперь этот документ для финской официальной историографии, освещающей период Второй мировой войны в свете сложившихся трактовок внешней политики страны. Очевидно, К.Г.Маннергейму потребовалось освободиться от документов, относившимся конкретно к его позиции при осуществлении дальнейших боевых действий финской армии на ленинградском направлении осенью 1941года. Тогда VI армейский корпус генерала Талвела, вышедший к реке Свири и частично форсировавший её, должен был соединиться с наступавшей юго-восточнее Ладожского озера немецкой группой армий «Север». Теперь уже известно, что Маннергейм сжёг осенью 1945 и в феврале 1946года большую часть своего архива²⁵. А его материалы были бы, вероятно, очень полезны для раскрытия поведения финского военного руководства в момент предусмотренной им встречи там с немецкими войсками.

То, что так не произошло, считают некоторые финские историки, явилось следствием позиции Маннергейма, не направившего VI армейский корпус в наступление со Свирьского участка фронта дальше для соединения с немецкими войсками, подходившими к Тихвину и Волхову. Так считал в прошлом, в частности, весьма объективный финский исследователь Хельге Сеппяля в книге «Финляндия как агрессор. 1941г.». Он писал, что нельзя с полной определённой сказать, как бы развивались события, а также, как складывалась бы судьба Ленинграда, если бы финские войска начали наступление к югу от Свири. Но они не сделали этого, а отсюда автор заключает, что «Маннергейм заслужил ордена за спасение Ленинграда»²⁶. Правда, справедливости ради надо отметить, что в более поздней своей работе «Блокада Ленинграда 1941—1944» Сеппяля не высказывает уже подобного суждения, излагая ход боевых действий на Свирьском участке фронта²⁷.

Анализ происходившего в данном случае должен охватывать не несколько дней после выхода финских частей к Свири, а более длительный период времени — вплоть до поражения немецких войск под Тихвином 9декабря 1941года. Суть вопроса заключалась вовсе не в отсутствии у Маннергейма желания послать свой VI корпус в наступление, а в том, что по перечислявшимся выше причинам он не мог этого сделать. Не случайно туда прибыла в его подчинение немецкая 163-я дивизия генерала Энгельбрехта и заняла позиции непосредственно у побережья Ладожского озера. Её то и пытался Маннергейм направить в наступление во второй половине октября при поддержке с финской стороны артиллерией и сапёрными подразделениями. Но этого так и не произошло, о чём описано подробно историками Финляндии. В мемуарах генерала Талвела приводятся сообщения Энгельбрехта о больших потерях в его частях в результате контратак советских войск при форсировании Свири 25октября²⁸.

Когда же в финскую ставку поступила информация об отступлении немецких войск из Тихвина, это повергло Маннергейма в уныние и тревогу. «Он, по словам немецкого генерала В.Эрфурта, находившегося в финской ставке, задавал себе и своему окружению вопрос, как могло случиться, что немецкая Восточная армия оказалась в таком тяжёлом положении»²⁹.

Именно декабрь 1941 года явился для Маннергейма временем переоценки ситуации и определения направленности своих дальнейших действий. Катастрофа, постигшая немецкую армию под Москвой и её отступление от Ростова-на-Дону настолько повлияли на него, что он оказался охваченным сомнениями относительно реальных возможностей вооружённых сил Германии. Профессор Олли Вехвиляйнен, обобщая наблюдения ряда генералов, констатировал их представления о Маннергейме в это время так: «в декабре 1941г. [он] окончательно утратил веру в победу Германии на востоке»³⁰.

Вполне понятно, почему был спешно направлен в ставку немецкого главнокомандования начальник генштаба финской армии генерал А.Э.Хейнрикс. Будучи принятым Гитлером, он получил установку готовиться к участию в боевых действиях за овладение Ленинградом. В письменном донесении Маннергейму Хейнрикс докладывал: «Рейхсканцлер сказал, что блокада Петербурга и его уничтожение имеют огромное политическое значение. Это такое дело, которое он считает своим собственным, и его не начать без помощи Финляндии...»³¹.

Такая ориентация явно не устраивала Маннергейма, решившего по согласованию с политическим руководством страны занять позицию выжидания. Сам он впоследствии писал в своих воспоминаниях: «Моя вера в способность Германии успешно завершить войну была поколеблена, поскольку выяснилось, как слабо немцы подготовились к зимней кампании, в силу чего я не считал невозможным, что произойдёт на восточном фронте очевидное их поражение»³².

Отсюда можно предположить, что и замысел Гитлера уничтожить Ленинград не представлялся Маннергейму уже осуществимым. К тому же, если принять на веру приводимое В.Эрфуртом в дневнике высказанное ему финским маршалом ещё 31 августа 1941 года, можно склониться к этому. Маннергейм сказал якобы так: «Тогда русские опять построят новый Петербург»³³. Прямых же заявлений Маннергейма об отношении к плану уничтожения Ленинграда в его мемуарах и других источниках нет.

Конечно, о настроениях Маннергейма докладывалось Гитлеру. Поэтому его поездка в Финляндию 4 июня 1942 года, чтобы поздравить там маршала с днём рождения, и ответный визит финского главнокомандующего в Германию резонно рассматривать в плоскости привлечения того к реализации разработанного уже плана нового немецкого наступления на востоке³⁴. О том, что Маннергейм явно не хотел, чтобы финская армия участвовала в наступлении, им не скрывалось. В феврале он прямо заявил об этом видному деятелю МИД Германии К.Шнурре: «Я больше не наступаю».

Поэтому Гитлер, общаясь с Маннергеймом, стремился так воздействовать на него, чтобы это не выглядело явным давлением с его стороны, но тем не менее могло повлиять на изменение финским маршалом своей позиции. Беседуя с Маннергеймом во время поездки в Финляндию, Гитлер особо останавливался на необходимости уничтожить Ленинград. В частности, согласно записи Р.Рюти в одной из бесед он сказал: «Петербург будет и в дальнейшем приносить несчастье Финляндии. Усилиями немцев город и его укрепления будут уничтожены... С началом осени нужно будет решить судьбу Петербурга... Может быть следует уничтожить и гражданское население в Петербурге, поскольку русские являются такими ненадёжными и коварными в силу чего нет причины жалеть их. Война между Германией и Советским Союзом является, безусловно, “войной на уничтожение”...»³⁵.

На сохранившихся документальных фотографиях о пребывании в ставке Гитлера и у Геринга Маннергейм запечатлён склонившимся над оперативными картами. Однако в воспоминаниях маршала умалчивается о самой существенной части содержания того, к чему было приковано его внимание. А это представляет особую важность, поскольку всё происходило 27 июня 1942 года, в канун начала широкомасштабного наступления немецкой армии на юге советско-германского фронта. О самом наступлении в мемуарах Маннергейма говорится так: «Генеральное наступление на южном участке восточного фронта началось 28 июня 1941 г. штурмом Севастополя и выходом войск к Воронежу, расположенному вблизи побережья Дона в полосе Курска, после чего они стали продвигаться вдоль упомянутой реки на юго-восток»³⁶.

Но в ходе развернувшегося наступления немецкой армии в 1942 году важное место занимала и другая намечавшаяся стратегическая операция, которая предусматривала «на севере взять Ленинград и установить связь по суше с финнами»³⁷. Трудно поверить, что об этом не шла речь в ходе визита Маннергейма в Германию.

Вскоре с выходом немецких войск к Сталинграду и с вторжением их на Северный Кавказ (обратим внимание, что в составе наступавших войск на Кавказе был и финский батальон СС) выжидательный процесс у Маннергейма закончился. Генерал Туомпо отметил в своём дневнике 15 июля: «Крупное наступление Германии... Маршал в хорошей форме и хорошо себя чувствует»³⁸.

Как же в этой ситуации Маннергейм относился к проблеме овладения Ленинградом? Теперь с его стороны уже открыто выражалась заинтересованность в этом. Эрфурт писал впоследствии, что финский главнокомандующий выразил согласие с участием его войск в наступлении на Мурманскую железную дорогу, но поставил это «в зависимость от взятия Ленинграда» силами немецкой армии³⁹.

Для более чёткого понимания замыслов германского командования Маннергейм направил в конце августа начальника генерального штаба Хейнрикса в ставку Гитлера, находившуюся тогда на Украине, в Виннице. Там Хейнрикс вёл обстоятельные переговоры с Гитлером, а также с Кейтелем, Йодлем и Гальдером. Докладная же записка об этих переговорах к сожалению, в Военном архиве Финляндии отсутствует. Однако известна лаконичная запись в мемуарах Маннергейма относительно доложенной ему информации о предпринятой поездке и, в частности, что немцы «приступят теперь — как ранее уже и было заявлено Гитлером — к уничтожению Петербурга»⁴⁰.

Руководство операцией по взятию Ленинграда, названной «Нордлихт» («Северное сияние»), Гитлер поручил фельдмаршалу Э. Манштейну, войска которого до этого вели бои по захвату Севастополя. Под Ленинград направлялись действовавшие там дивизии 11-й армии и тяжёлая осадная артиллерия. Манштейн делал расчёт и на то, что в наступлении будет участвовать финская армия. Но, как известно, проведение этой операции было сорвано активными боевыми действиями войск Ленинградского и Волховского фронтов в ходе Синявинской наступательной операции 1942 года.

Всё же в 1942 году Маннергейм старался внести «свой вклад» в действия, направленные против осаждённого Ленинграда. Это видно из того, что финская сторона делала, чтобы перекрыть функционировавшую «Дорогу жизни», по которой морским путём через Ладожское озеро осуществлялась связь города с Большой землёй. В октябре 1942 года была предпринята попытка захвата острова Сухо, гарнизон которого осуществлял и прикрывал перевозки в блокированный противником Ленинград. Для этого по просьбе ставки Маннергейма на Ладожское озеро в район Сортавалы были доставлены в дополнение к финским малочисленным судам немецкие и итальянские флотские силы, куда входили быстроходные катера и десантные средства. Основная операция, предпринятая ими 22 октября по захвату острова Сухо, провалилась благодаря успешным энергичным действиям Ладожской военной флотилии, а также воздушных сил Ленинградского фронта и Балтийского флота. Несмотря на такой итог, Маннергейм всё же вынес благодарность немецким и итальянским морякам за их действия на Ладожском озере⁴¹. Характерно, что в финской историографии стараются умалчивать об этом, поскольку здесь прослеживалась, как отмечал Х. Сеппяля, «нацеленность против Ленинграда»⁴², проявившаяся со стороны военного командования Финляндии.

С сокрушительным поражением немецких войск под Сталинградом, отступлением их с Кавказа и с прорывом блокады Ленинграда поведение Маннергейма резко изменилось. Особенно явно это выразилось в начале февраля 1943 года. Тогда по его поручению начальник разведки полковник А. Паасонен выступил перед руководящим составом государства, командования армии, а затем и в парламенте с анализом сложившейся обстановки и сделал вывод о необходимости менять политический курс страны. «Мы пришли к единому мнению, — писал Маннергейм, — что мировую войну надо рассматривать подошедшей к решающему поворотному состоянию и что Финляндии при первой подходящей возможности необходимо попытаться найти способ выхода из войны»⁴³.

Такие в целом метаморфозы происходили с главнокомандующим финской армией в рассматриваемый период в течение 18 месяцев с начала участия Финляндии в войне на стороне Германии. Но сам процесс, приведший в итоге к принятию в Хельсинки окончательного решения о выходе из войны, оказался затяжным. Соглашение о перемирии было подписано лишь 19 сентября 1944 года. Иными словами, после полного снятия блокады Ленинграда в конце января 1944 года финское звено в ней оставалось ещё до лета этого года, когда успешно завершилось наступление войск Ленинградского и Карельского фронтов в стратегически важной Выборгско-Петрозаводской наступательной операции.

Тактика маневрирования продолжала проводиться Маннергеймом вплоть до самого выхода Финляндии из войны. В своём прощальном письме к Гитлеру в начале сентября 1944 года он писал: «По-видимому, довольно скоро дороги наши разойдутся. Но память о немецких братьях по оружию здесь будет»⁴⁴.

Таким образом, в целом разделявшиеся К.-Г. Маннергеймом намерения Гитлера в ходе Битвы за Ленинград, хорошо прослеживаются на конкретных фактах, опровергая мифологию, всё ещё распространяемую о финском маршале в литературе и особенно в публицистике.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ulkoasainministeriön arkisto (UM). 12 L. Sdhkцsanoma Berliinista Helsinkiin 24.6.1941.

2 По обе стороны Карельского фронта 1941—1944. Документы и материалы. Петрозаводск, 1995. С. 60.

3 О содержании телеграммы Т.-М. Кивимяки 24 июня 1941 г. относительно замысла уничтожить Ленинград упомянул лишь видный финский историк профессор Туомо Полвинен. Однако им не назывались лица, ознакомленные с ней. См.: Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. Porvoo — Helsinki — Juva, 1979. S. 61.

4 Вайну Х. Многоликий Маннергейм // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С. 141—167.

- 5 Черепанов А.И. Поле ратное моё. М., 1984. С. 234.
- 6 Савицкий В. Два маршала, или враги-союзники // Знание и общество. 2007. № 2. С. 71.
- 7 900 Tage Blockade Leningrad. Laiden und Widerstand der Zvileevolkerung im Krieg. В. 2. Berlin, 1991. S. 68.
- 8 Tuompo W.E. Рдiвдkirjani рддmajasta 1941—1944. Porvoo — Helsinki, 1969. S.153.
- 9 Manninen O. Suur-Suomen ддriviivat. Helsinki, 1980. S. 198—203, 312; Sota-arkisto (SA). Kannaksen ryhmdn esikunta, operatiivinen osasto. №948 vol., ups. Sal.
- 10 Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976. Т. 2. С.5.
- 11 Palm T. Moskova, 1944. Jyvдskylд, 1973. S. 21.
- 12 Voionmaa V. Kuriiripostia 1941—1946. Helsinki, 1971. S.58.
- 13 Kansallisarkisto (KA). R.Rytin kokoelma. Kansio 28. T.M.Kivimden kirje R.Wittingelle 26.9.1941. По сведениям Национального архива Финляндии, этот документ передан теперь на хранение из его фондов в архив Министерства иностранных дел Финляндии.
- 14 Manninen O. Op. cit. S. 259.
- 15 Ibid. S.162.
- 16 Voionmaa V. Op. cit. S. 58.
- 17 Sotilasaikauslehti, 1975. №5. S. 319—321.
- 18 Kulomaa J. Rintamakarkuruus jatkosodan huцккдysvaiheissa v.1941 // Historiallinen Aikauskirja. 1979. №4. S. 318; Seppдд Н. Ltningradin saarto 1941—1944. Helsinki — Pietari, 2003. S. 58.
- 19 Akten zur Deutschen Auswdrtigen Politik. Serie D. В. XIII, I. Bonn, 1970. S. 324; Polvinen T. Op. cit. S. 351.
- 20 Kulomaa J. Op. cit. S. 315.
- 21 Talvella P. Sotilaan едмд. II. Jyvдskylд, 1977. S. 69.
- 22 Sotasyyllisyysoikeudenкдunnin asiakirjoja. Os. 1. Helsinki, 1945. S. 19.
- 23 KA. J.W.Rangellin arkisto. Kansio 27. USA:n hallitukselle vastaus 11.11.1941; Muutuksia luonnokseen № 8.
- 24 UM. 12 L. Suomen hallituksen vastaus USA:n hallitukselle 11.11.1941; Sdhkцsanoma Suomen ulkomaan edustoilte 11.11.1941.
- 25 Вайну Х. Указ. соч. С.167.

- 26 Seppälä H. Suomi hyökkäydessä 1941. Porvoo — Helsinki — Juva, 1984. S. 180.
- 27 Seppälä H. Leningradin saarto 1941—1944. S. 97—100.
- 28 Talvella P. Op. cit. S. 87.
- 29 Эрфурт В. Финская война 1941—1944 гг. М., 2005. С.81.
- 30 Vehviläinen O. Odotuksen vuoksi 1941. Kansakunta sodassa. 2. Helsinki, 1990. S. 14.
- 31 SA. RK 1172-15. Heinrichsin muistiinpanoja Saksan matkoista 1941.
- 32 Mannerheim G. Muistelmat. II. Helsinki, 1952. S. 377, 378.
- 33 Цит. по: Manninen O. Op. cit. S. 249.
- 34 См. об этом подробнее: Барышников Н.И. Тайные визиты А.Гитлера в Финляндию и К.-Г.Маннергейма в Германию в июне 1942года // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 204—210.
- 35 KA. L.A. Puntilan kokoelma 8. Risto Rytin muistipäivät.
- 36 Mannerheim G. Op. cit. S. 410.
- 37 История Второй мировой войны 1939—1945. М., 1975. Т.5. С.119.
- 38 Tuomi W.E. Op. cit. S.149.
- 39 Эрфурт В. Указ. соч. С. 106.
- 40 Mannerheim G. Op. cit. S. 412.
- 41 Эрфурт В. Указ. соч. С. 117.
- 42 Seppälä H. Leningradin saarto 1941—1944. S. 145.
- 43 Mannerheim G. Op. cit. S. 415.
- 44 Ibid. S. 475.

Ковалёв Сергей Николаевич —

начальник научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

ВЫМЫСЛЫ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ В ОЦЕНКАХ РОЛИ СССР НАКАНУНЕ И С НАЧАЛОМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Оценка роли СССР в событиях кануна и начала Второй мировой войны длительное время является темой обсуждения политиков, учёных, специалистов и общественности. Сегодня связанные с этим антироссийские выпады зачастую базируются на искажённых и сфальсифицированных трактовках деятельности руководства СССР в тот период. Всё чаще в наше время появляются в СМИ мнения о том, что «началась новая холодная война»¹. Некоторые западные авторы отмечают: «...пришло время взглянуть в лицо горькой правде: Россия вернулась; она богата, сильна и снова враждебна. Партнёрство уступает место соперничеству, в котором всё сильнее прослеживаются угрожающие нотки. Началась новая холодная война — и мы, как и в сороковые годы прошлого века, слишком медленно это замечаем»². Обращает на себя внимание та лёгкость, с которой навешиваются ярлыки на государства, исторически связанные с Россией. Так, отмечается, что отдельные страны Европы, в частности «Болгария, Латвия и Молдова, уже сдались на милость России»³.

Делая попытки представить СССР зачинщиком Второй мировой войны или, в крайнем случае, возложить равную ответственность за её развязывание на «двух кровавых диктаторов» — Сталина и Гитлера, современные фальсификаторы используют в качестве своего излюбленного аргумента подписание 23августа 1939года договора о ненападении между Германией и Советским Союзом.

Известно, что исторические факты следует рассматривать и оценивать только в контексте происходившего в конкретный период времени. Анализируя советско-германский договор, нельзя забывать и о другом соглашении, заключённом без малого за год до этого в Мюнхене. Эти события тесно взаимосвязаны. Именно случившееся в столице Баварии во многом определило дальнейшую политику СССР.

Все, кто непредвзято изучал историю Второй мировой войны, знают, что она началась из-за отказа Польши удовлетворить германские претензии. Однако менее известно, чего же именно добивался от Варшавы А.Гитлер. Между тем требования Германии были весьма умеренными: включить вольный город Данциг в состав Третьего рейха, разрешить постройку экстерриториальных шоссейной и железной дорог, которые связали бы Восточную Пруссию с основной частью Германии⁴. Первые два требования трудно назвать необоснованными. Подавляющее большинство жителей отторгнутого от Германии согласно Версальскому мирному договору Данцига составляли немцы⁵, искренне желавшие воссоединения с исторической родиной. Вполне естественным было и требование насчёт дорог, тем более что на земли разделяющего две части Германии «польского коридора» при этом не покушались. Кстати, в отличие от западных границ Германия никогда добровольно не признавала внесённых Версальским договором территориальных изменений на востокеб.

Поэтому, когда Германия 24октября 1938года предложила Польше урегулировать проблемы Данцига и «польского коридора»⁷, казалось, что ничто не предвещало осложнений. Однако ответом стал решительный отказ, как, впрочем, и на последующие аналогичные германские предложения. Стремясь получить статус великой державы, Польша никоим образом не желала становиться младшим партнёром Германии. 26марта 1939года Польша окончательно отказалась удовлетворить германские претензии⁸. Реакцией германской стороны стало аннулирование 28апреля германо-польской декларации 1934года о дружбе и ненападении⁹.

Тем временем западные демократии создавали у польского правительства необоснованные иллюзии, что в случае войны они окажут Варшаве необходимую помощь. 31 марта 1939 года премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен в палате общин публично заявил: «... в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши... правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах. Оно дало польскому правительству заверение в этом. Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества»¹⁰. Как показали дальнейшие события, эти обещания были заведомым обманом. Однако польское руководство принимало их за чистую монету и потому всё больше утрачивало чувство реальности.

Американский журналист У. Ширер, изучавший реалии польской жизни в течение 30 лет, прокомментировал предоставление английских гарантий Польше следующим образом: «Вполне можно застраховать пороховой завод, если на нём соблюдаются правила безопасности, однако страховать завод, полный сумасшедших, немного опасно»¹¹.

Происходившие в Европе события, нарастающая агрессивность Германии не могли не вызывать беспокойства у советского руководства. Казалось бы, для сдерживания устремлений А. Гитлера следовало пойти на союз с западными демократиями. Однако, как отмечал У. Черчилль, «Мюнхен и многое другое убедили Советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в этом случае от них будет мало проку»¹². Было очевидно, что цель проводимой западными державами политики «умиротворения» Гитлера — направить агрессию Германии на восток, то есть против СССР. Как сказал Н. Чемберлен 12 сентября 1938 года накануне своей встречи с А. Гитлером, «Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путём преодолеть наши нынешние трудности... Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России»¹³.

В этой ситуации советское руководство сделало естественный вывод — сотрудничать с Англией и Францией можно только заручившись военным договором с чётко и недвусмысленно прописанными обязательствами сторон.

17 апреля 1939 года Москва предложила заключить англо-франко-советский договор о взаимопомощи следующего содержания:

«1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение §1 и §2.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.

5. Существующий между Польшей и Румынией договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии, либо же вовсе отменяется как направленный против СССР.

6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трёх держав согласия.

7. Соответствующее соглашение подписывается одновременно с конвенцией, имеющей быть выработанной в силу § 3.

8. Признать необходимым для Англии, Франции и СССР вступить совместно в переговоры с Турцией об особом соглашении о взаимной помощи»¹⁴.

Однако западных партнёров подобная постановка вопроса явно не устраивала. 26 апреля на заседании английского правительства министр иностранных дел лорд Э. Галифакс заявил, что «время ещё не созрело для столь всеобъемлющего предложения»¹⁵. Англия и Франция надеялись получить от Советского Союза односторонние обязательства. Так, на заседании кабинета министров 3 мая Галифакс сообщил о своём намерении запросить Россию: «не будет ли она готова сделать одностороннюю декларацию о том, что она окажет помощь в такое время и в такой форме, которая могла бы оказаться приемлемой для Польши и Румынии»¹⁶.

6 мая 1939 года временный поверенный в делах СССР в Германии Г.А. Астахов сообщил в Наркомат иностранных дел (НКВД) о реакции немецкой печати в связи со сменой наркома, которая пыталась «создать впечатление о вероятности поворота нашей политики в желательном для них смысле (отход от коллективной безопасности и т.п.)»¹⁷. Днём раньше, 5 мая, заведующий восточноевропейской референтурой отдела экономической политики МИД Германии К.Ю. Шнурре пригласил в министерство полпреда А.Ф. Мерекалова, который в тот же день уезжал в Москву, и сообщил ему, что договоры бывшего торгпредства в Праге с заводом Шкода, по мнению германского правительства, «должны выполняться». «Соответствующие указания, — продолжал Шнурре, — даны военным властям и заводу Шкода». Он заверил, что «никаких препятствий к выполнению фирмой её обязательств отныне не предвидится»¹⁸. Это был явный жест немецкой стороны, поскольку только 17 апреля советские представители в Берлине протестовали против «вмешательства германских военных властей» в нормальную хозяйственную деятельность торгпредства¹⁹.

В.М. Молотов не торопился воспринимать немецкие сигналы. Он продолжал вести активные переговоры с Великобританией и Францией через их дипломатических представителей в Москве. 8 мая нарком принял британского посла У. Сидса, который передал ответ своего правительства на предложение СССР о заключении пакта о взаимопомощи. Ответ был обескураживающий. Британское руководство предлагало советскому правительству опубликовать декларацию, в которой оно обязывалось бы «в случае вовлечения Великобритании и Франции в военные действия во исполнение принятых ими обязательств оказать немедленное содействие, если оно будет желательным»²⁰. Таким образом, англичане уклонились от конкретного ответа на вопрос о пакте, сводя его к опубликованию очередной декларации.

В тот же день нарком проинформировал полпреда во Франции Я.З. Сурица о сделанном англичанами предложении и просил его срочно сообщить свое мнение по этому вопросу²¹. Характеризуя высказанное предложение в телеграмме наркому, Суриц писал

10мая: «Оно втягивает нас автоматически в войну с Германией» из-за данных Англией и Францией «без согласия и без согласования с нами обязательств»²². Исходя из этих и других подобного рода соображений, нарком сформулировал свою позицию.

14мая 1939года В.М.Молотов вызвал английского посла У.Сидса и вручил ему памятную записку, содержащую ответ на английское предложение. В ней говорилось: «Английские предложения не содержат в себе принципа взаимности в отношении СССР и ставят его в неравное положение.

Советское правительство полагает, что для создания действительного барьера миролюбивых государств против дальнейшего развёртывания агрессии в Европе необходимо: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта о взаимопомощи против агрессии; гарантирование со стороны трёх великих держав государств Центральной и Восточной Европы, находящихся под угрозой агрессии, включая страны Прибалтики и Финляндию; заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах помощи»²³.

Оценивая советские предложения от 14мая, полпред в Лондоне И.М.Майский в своём дневнике отметил, что они поставили «британское правительство в очень трудное положение. Наши предложения ясны, просты, разумны и способны апеллировать к сознанию простого человека»²⁴. «С другой стороны, — продолжал полпред, — гарантии, данные Великобританией Польше, Румынии и Греции, делают безусловно необходимым достижение договорённости с Советским Союзом, поскольку чего-то реального Великобритания и Франция для Польши или Румынии сделать не смогут. Пока британская блокада против Германии станет для последней серьёзной угрозой, Польша и Румыния перестанут существовать»²⁵.

Только 25июля английское, а на следующий день и французское правительства приняли предложение СССР приступить к переговорам о заключении военной конвенции и выразили готовность послать своих представителей в Москву²⁶. Переговоры начались 12августа.

Все перипетии этих завершившихся безрезультатно переговоров хорошо известны. Нет смысла ещё раз рассматривать их ход. Следует только обратить особое внимание на те реальные цели, которые преследовали стороны. Так, инструкция для отправлявшейся в Москву британской делегации прямым текстом предписывала «вести переговоры весьма медленно»²⁷, стараясь избегать конкретных обязательств: «Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определённое обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно более общими формулировками»²⁸.

Совершенно другой была позиция советского руководства. Глава французской делегации генерал Ж.Думенк, докладывая о ходе переговоров в военное министерство Франции, в телеграмме от 17августа 1939года констатировал: «Нет сомнения в том, что СССР желает заключить военный пакт и что он не хочет, чтобы мы представили ему какой-либо документ, не имеющий конкретного значения»²⁹.

Главным камнем преткновения стал вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши и Румынии. Дело в том, что на тот момент СССР не имел общей границы с Германией. Поэтому было непонятно, каким образом в случае начала войны советские войска смогут вступить в боевое соприкосновение с германской армией. На заседании

военных делегаций 14августа 1939года К.Е.Ворошилов задал по этому поводу конкретный вопрос: «В общем абрис весь понятен, но положение Вооружённых Сил Советского Союза не совсем ясно. Непонятно, где они территориально пребывают и как они физически принимают участие в общей борьбе»³⁰. Для того чтобы Красная армия могла с первых же дней войны принять участие в боевых действиях, советские войска должны были пройти через польскую территорию. При этом зоны их прохода строго ограничивались: район Вильно (так называемый Виленский коридор) и Галиция³¹. Глава французской делегации генерал Ж.Думенк в телеграмме военному министру Франции от 15августа 1939года подчёркивал: «Отмечаю большое значение, которое с точки зрения устранения опасения поляков имеет тот факт, что русские очень строго ограничивают зоны вступления [советских войск], становясь исключительно на стратегическую точку зрения»³².

Однако поляки об этом и слышать не хотели. Так, вечером 19августа 1940года маршал Э.Рыдз-Смиглы заявил: «Независимо от последствий, ни одного дюйма польской территории никогда не будет разрешено занять русским войскам»³³. А министр иностранных дел Польши Ю.Бек сообщил французскому послу в Варшаве Л.Ноэлю: «Мы не допустим, что в какой-либо форме можно обсуждать использование части нашей территории иностранными войсками»³⁴.

В датированном декабрем 1938года докладе 2-го (разведывательного) отдела главного штаба Войска Польского подчёркивалось: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... Главная цель — ослабление и разгром России»³⁵.

В ходе военных переговоров с Великобританией и Францией советское руководство ещё раз убедилось в справедливости слов одного из литовских дипломатов, на которого ссылался в своем дневнике Г.А.Астахов: «В случае войны СССР будет нести на себе основную тяжесть жертв, в то время как Англия и Франция закопаются в землю и будут ограничиваться перестрелкой и пусканием ракет. Решающих действий на западном фронте не произойдет»³⁶.

Не добившись толку от Англии и Франции, СССР заключил договор о ненападении с Германией.

Что касается моральной точки зрения, то следует отметить, что никакие представители западной демократии не имеют права обсуждать договор СССР с Германией. Как справедливо заметил американский журналист У.Ширер, «если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938году Чехословакию, то почему же Сталин повёл себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая всё равно отказалась от советской помощи?»³⁷.

То же можно говорить и об оценках с точки зрения так называемых ленинских норм внешней политики, от которых якобы отошёл СССР, подписывая договор с Германией.

Советский Союз заключил пакт о ненападении с Германией, и в результате вместо того, чтобы блокироваться против него, Германия и Англия с Францией начали войну между собой. СССР получил возможность вступить в войну позже других участников, имея к тому же некоторую свободу выбора — на чьей стороне выступить.

Советское руководство, анализируя развитие событий в ходе начавшейся Второй мировой войны, делало вывод, озвученный И.В.Сталиным 7 сентября 1939 года в ходе беседы с руководителями Коминтерна: «Война идёт между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались»³⁸.

Необходимо также учитывать, что летом 1939 года советские войска вели тяжёлые бои с японцами на реке Халхин-Гол. Поскольку Япония была союзницей Германии по Антикоминтерновскому пакту, заключение советско-германского договора было воспринято в Токио как предательство. По этому поводу временный поверенный в делах СССР в Японии Н.И.Генералов в телеграмме от 24 августа 1939 года сообщал: «Известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность, особенно военщину и фашистский лагерь»³⁹.

Отношения между Третьим рейхом и его дальневосточным союзником оказались изрядно подпорчены. Вследствие этого японские правящие круги сделали выбор в пользу «Южного варианта», предполагавшего войну с Англией и США. Как известно, после нападения Германии на СССР Япония так и не выступила против Советского Союза.

Таким образом, заключив 19 августа 1939 года советско-германское экономическое соглашение, а 23 августа — так называемый пакт Молотова — Риббентропа, СССР смог отодвинуть на некоторое время войну от своих границ.

Советское правительство учитывало, что провозглашённые А.Гитлером ещё в 1925 году на страницах «Майн кампф» идеи об «обращении на Восток» и расширении немецкого жизненного пространства за счёт Советского Союза неоднократно повторялись им как до прихода к власти, так и после, в том числе на первой встрече с генералами рейхсвера 3 февраля 1933 года. Однако в «ступенчатой программе» агрессии, как её назвал немецкий историк А.Хильгрубер, Гитлеру предстояло пройти ряд этапов до осуществления своего плана «разгрома большевизма», что и было последовательно осуществлено сначала в 1938 году (Австрия, Чехословакия, Мемель), затем в 1939-м (Польша) и, наконец, в 1940 году (Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия, Франция). Но даже в период действия советско-германского договора он неоднократно говорил о том, что «...его внешняя политика и в дальнейшем будет направлена к тому, чтобы разгромить большевизм» (свидетельство адъютанта А.Гитлера полковника Н.фонБелова). Обосновывая перед генералитетом 22 августа 1939 года заключение пакта о ненападении с Советским Союзом, Гитлер заявил, что «тем не менее, позже разгромит СССР». Уже 17 октября 1939 года им был отдан приказ о подготовке бывшей польской территории для «развёртывания войск»⁴⁰. Непосредственно перед нападением на Францию Гитлер указал, что после этой операции вермахт должен быть готов «к большим операциям на Востоке».

К сожалению, в полной мере воплотить в жизнь советские планы не представилось возможным. Западные державы были легко разгромлены, и в руках у Гитлера оказались ресурсы почти всей Европы. Однако даже с учётом этого обстоятельства советско-германское соглашение на то время являлось наилучшим выходом в сложившейся к августу 1939 года ситуации. В условиях надвигающейся войны в Кремле было решено принять настойчиво предлагавшееся гитлеровской Германией улучшение отношений между двумя странами. Кроме того, германские дипломаты ясно давали понять, что они готовы идти на далеко идущие уступки пожеланиям СССР⁴¹.

Уже после окончания войны У.Черчилль в своих мемуарах писал о советско-германском договоре: «Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение — Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав. Гитлер следовал своему методу “поодиночке”. Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской дипломатии за несколько лет»⁴².

В аргументации сторонников отделения прибалтийских республик от СССР как в 1990-е годы, так и в настоящее время наиболее часто используется утверждение, что договор от 23августа 1939года привел к «советской аннексии» Эстонии, Латвии и Литвы, то есть активно эксплуатируется тезис о советской оккупации. Обращает на себя внимание, что нижняя хронологическая граница для периода оккупации относится при этом к летним месяцам 1940года — времени принятия парламентами государств Балтии актов о присоединении к СССР. В силу этого даже крайняя ангажированность эстонских, латвийских и литовских историков не позволяет им видеть в факте ввода советских войск акт оккупации, и тем самым они косвенно признают его объективную обусловленность. Трудно отрицать и тот факт, что советская сторона исключительно корректно выполняла статьи пактов о взаимопомощи, не допуская вмешательства во внутривнутриполитическую жизнь балтийских государств.

Война в Европе, осознававшаяся советским руководством как реальная угроза столкновения в краткосрочной перспективе с Германией (заключённый в августе 1939г. пакт рассматривался лишь в качестве временной отсрочки), побуждала к поиску дополнительных гарантий безопасности.

Подписание соответствующих соглашений с правительствами Эстонии, Латвии и Литвы о создании на территории государств Балтии советских военных баз становилось именно такими гарантиями: не только в собственно военной сфере, но и в политической, поскольку эти соглашения воспрепятствовали процессу военно-политического сближения этих стран с Германией.

У.Черчилль, указывая на жизненную необходимость для СССР улучшить свои стратегические позиции в преддверии войны с Германией, отмечал: «Им (Советам) нужно было силой или обманом оккупировать прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчётливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной»⁴³.

При оценке факта ввода советских войск на территорию прибалтийских государств следует учитывать, что мировым сообществом в то время происшедшее было воспринято с пониманием — как объективно вынужденная мера, а не проявление экспансионистских замыслов. Фактически такое развитие событий было предопределено тем, что на протяжении всех 1930-х годов ведущие европейские державы отказывались предоставлять государствам Балтии какие-либо гарантии, считая неизбежной их абсорбцию либо Германией, либо СССР. Отстраненно наблюдать, как Прибалтика быстро превращается в зону исключительно германского влияния со всеми вытекающими из этого последствиями, советское политическое руководство не могло.

Было решено пойти на подписание договоров, учитывая незаинтересованность великих держав Европы в делах Прибалтики. Используя англо-франко-германские противоречия, СССР удалось установить контроль над стратегически важным регионом,

усилить свои позиции на Балтийском море и создать плацдарм против Восточной Пруссии.

Здесь следует учитывать и фактор пространства, который неразрывно связан с фактором времени. Чем с большего расстояния начинали бы своё наступление немецкие войска, тем больше должны были снижаться возможности его продолжения. Ход Великой Отечественной войны показал, что этот фактор способствовал срыву планов гитлеровцев.

Советско-германский договор от 23августа 1939года, используемый в прибалтийских государствах в качестве основы для претензий к Российской Федерации как правопреемнице СССР в тайном сговоре, в результате которого Эстония, Латвия и Литва вошли в его состав (следует отметить — по просьбам правительств и парламентов этих государств абсолютно добровольно), с точки зрения международного права был абсолютно правомочен. Все договоры, в том числе и этот, внесены в реестр Лиги Наций, членами которой могли являться только суверенные государства — субъекты международного права.

Вместе с тем следует отметить, что ни положения договора 23августа 1939года, ни устные договорённости, достигнутые в ходе консультаций, не устанавливали государственных границ между странами. Договор Советского Союза с Германией о дружбе и границах от 28сентября 1939года по своей сути являлся договорённостью «о невмешательстве» этих стран «в пределы определённых государств или территорий»⁴⁴. Так, объявление Литвы и значительной части Польши «сферой влияния» Германии в практике отношений последней с Советским государством «могло означать, что СССР не начнёт войны, если германские войска войдут на территорию этих стран»⁴⁵.

Руководство СССР, заключив новые соглашения о размещении дополнительных контингентов советских войска и сил флота в июне 1940года в развитие заключённых осенью 1939-го соглашений, ввело их и начало готовить и осваивать занятые оборонительные рубежи в преддверии нападения нацистской Германии на Советский Союз.

Ради исторической правды надо сказать, что значительная доля ответственности за провал усилий по созданию коллективного противовеса фашистской агрессии лежит и на «малых» странах Европы. Романтическая вера в справедливость и защиту со стороны западных демократий, заигрывание вместе с тем с гитлеровской Германией, антисоветская зашоренность (нередко с антирусскими элементами) превратили их на некоторое время в фишки на мировой политической доске, где они не могли повлиять на ход событий⁴⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

1 <http://www.inosmi.ru/translation/239456.html>

2 Там же

3 Там же.

- 4 Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: Белый орёл против красной звезды. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо; Яуза, 2004. С.285.
- 5 В 1924 г. из 384 тыс. жителей Данцига и прилегающей области 95проц. были немцами. См.: Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 20. М., 1930. С. 414.
- 6 Там же. С. 421
- 7 Мельтюхов М.И. Указ. соч. С. 285.
- 8 Там же. С.294.
- 9 Год кризиса, 1938—1939: Документы и материалы: В 2 т. М.: Политиздат, 1990. Т. 2. 2 июня 1939 г. — 4 сентября 1939 г. С. 392.
- 10 Год кризиса, 1938—1939... Т. 1. 29 сентября 1938 г. — 31мая 1939г. С. 351.
- 11 Цит. по: Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939—1945гг. Стратегический и тактический обзор. М.: Иностранная литература, 1956. С. 37.
- 12 Черчилль У. Вторая мировая война: В 3 книгах. М.: Воениздат, 1991. Кн. 1. Т. 1. С. 173.
- 13 Год кризиса, 1938—1939.. Т. 1. С. 6.
- 14 Там же. С. 386, 387.
- 15 Там же. Т. 2. С. 391.
- 16 Там же.
- 17 Документы внешней политики (ДВП) [СССР]: 1939. Т. XXII: В 2кн. М., 1992. Кн. 1: Январь—август. С. 339.
- 18 Там же. С. 338.
- 19 Год кризиса. 1938—1939... Т. 1. С. 389.
- 20 Там же. С. 438, 439.
- 21 ДВП СССР. Т. XXII. Кн. 1. С. 342.
- 22 Там же. С. 355.
- 23 Там же. С. 363.
- 24 Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002: В 3 т. Т.2. 1917—2002гг. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С.245.
- 25 Архив внешней политики (АВП) РФ. Ф. 017а. Оп. 1. П. 1. Д.6. Л.130.
- 26 Год кризиса, 1938—1939... Т. 2. С. 403.

- 27 Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937—1939. Сб. материалов в 2-х т. Т.2. Январь—август 1939г. М., 1981. С. 168.
- 28 Год кризиса, 1938—1939... Т. 2. С. 192, 193.
- 29 Там же. С. 267.
- 30 Там же. С. 212.
- 31 Там же. С. 216.
- 32 Там же. С. 228, 229.
- 33 Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война / Сокр. пер. с англ. Е. Федотова. М.: Воениздат, 1972. С.301.
- 34 Год кризиса, 1938—1939... Т. 2. С. 279.
- 35 Z dziejow stosunkow polsko-radzieckich. Studia i materialy. Т.ІІІ. Warszawa, 1968. S. 262, 287.
- 36 ДВП СССР. Т. XXII. Кн. 1. С. 588.
- 37 Черчилль У. Указ. соч. Т. 1. С. 212.
- 38 1941 год: В 2 кн. Книга 2. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 584.
- 39 Год кризиса, 1938—1939... Т. 2. С. 322.
- 40 См.: Generaloberst Halder F. Kriegstagebuch. Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939—1942. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1962—1964: Bd. 1. Vom Polenfeldzug bis zum Ende der Westoffensive (14.8.1939—30.6.1940). Stuttgart: W. Kohlhammer VI, 1962. S. 107.
- 41 Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002: Т. 2. С. 255.
- 42 Черчилль У. Указ. соч. С. 179, 180.
- 43 Там же.
- 44 Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? М.: Издатель Быстров, 2007. С. 232.
- 45 Там же. С. 233.
- 46 Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002. Т. 2. С. 255.

ЩЕРБАКОВ Евгений Сергеевич —

профессор кафедры оценки эффективности боевых действий Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К.Жукова, полковник запаса, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (г.Тверь)

ГОЛУБЕВ Александр Львович —

начальник направления Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

ЧЕГО НЕ ПОНИМАЮТ «ВОССТАНОВИТЕЛИ» ИСТОРИИ ВОЙНЫ

В продаже появился сборник работ под названием «Правда Виктора Суворова — 3»¹. Вот какие достоинства этой книги отмечают сами составители.

«Новый сборник работ отечественных и зарубежных историков-профессионалов, поддерживающих точку зрения Виктора Суворова.

Сенсационные версии и смелые выводы, увлекательная дискуссия без оглядки на официоз, свежий неортодоксальный взгляд на историю и причины Второй мировой войны.

Виктор Суворов не только одобрил эту книгу, но и предоставил для публикации свою новую статью»².

Предлагаю, уважаемые читатели, посмотреть, что это за профессионалы и каковы их смелые выводы. В частности рассмотреть как в ней освещены вопросы ведения в августе 1939года переговоров между СССР, Францией и Великобританией относительно совместных действий против нацистской Германии. Вот выдержки из упомянутой книги: «Если враг (то есть Германия. — Авт.) нападёт на Англию и Францию, то доля помощи СССР — 70проц.* ...а откуда взято число 70проц.? — Какие ещё 70проц.? Почему, например, не 85проц. ...а каков механизм подсчёта процентов»³.

То есть вопрос о 70проц. для автора цитируемого материала (им является некто Кейстут Закорецкий) совершенно неясен, тёмн, запутан. Для К.Закорецкого обсуждение на переговорах темы о 70проц. — это ещё один пример тупости и интеллектуальной беспомощности советского руководства. Целая страница названного сборника посвящена хихиканью по поводу упомянутых выше 70проц. Господин Закорецкий «не понимает». Хотя для специалиста всё достаточно ясно. Досадно, что В.Б.Суворов «одобрил эту книгу» и ничего по поводу хихиканья господина К.Закорецкого не высказал. Итак, попытаемся объяснить горе-историкам, откуда взялись эти самые 70проц. и что из этого следует.

При принятии важных стратегических решений военное руководство всех стран пользуется критерием максимальной эффективности. То есть из всего множества

вариантов решения выбирается только тот, при котором в сложившейся обстановке обеспечивается нанесение противнику максимально возможного ущерба. Допустим, что германскому командованию в 1939 году было бы необходимо вести боевые действия на двух театрах войны, а именно на западном против Франции и Великобритании и восточном (противник — Советский Союз). Допустим: условия войны таковы, что немецкому военно-политическому руководству доподлинно известно, сколько франко-британских и сколько советских дивизий противостоят Германии. Пусть на стороне Франции в военных действиях будут принимать участие F дивизий, а на стороне Советского Союза S дивизий. У Германии будем считать G дивизий. Вопрос: какое количество дивизий (обозначим это искомое число символом X) должна выставить последняя против Франции? Ответ очевиден: $X = (F / (F + S)) \cdot G$

Точное решение этой задачи, полученное с использованием современных наисложнейших математических моделей военных действий, учитывающих различия театров войны во Франции и Советском Союзе, будет отличаться от значения X , приведённого выше, но весьма незначительно — на 5—10 проц.

Ну а теперь немного изменим условия задачи. Допустим, что германскому руководству доподлинно известно: войска, противостоящие его стране со стороны Франции, превосходят количественно и качественно советские, то есть немцам доподлинно известно, что $F > S$. Однако точную количественную оценку этого превосходства с учётом качества вооружения, уровня боевой подготовки солдат и офицеров, оперативной подготовки высшего командования германское руководство сделать не в состоянии (как, впрочем, и любая другая заинтересованная сторона). В контексте условий задачи возможна ситуация, когда количество и качество франко-британских войск лишь ненамного превышают количество и качество советских, но возможна и ситуация, когда это превосходство существенно. Полагается, что и западный и восточный противники Германии готовы действовать решительно и вести войну до полного разгрома фашизма. Критерий принятия решения германским руководством при распределении войск между западом и востоком и в этом случае крайне прост: немцам надо так распределить войска, чтобы в условиях имеющейся неопределённости в оценке противников максимизировать гарантированный уровень общих потерь русских, французов и примкнувших к ним британцев. Точную математическую формулировку данного критерия можно получить по адресу ses@tvcom.ru. Указанная задача решена с использованием различных математических моделей военных действий — как самых простых, так и самых сложных. И, что удивительно, при использовании любой модели получается всегда одно и то же решение: X равен 61,8 проц. от G .

То есть для того, чтобы нанести коалиции Франции, Великобритании и Советского Союза в условиях имеющейся неопределённости максимальный гарантированный уровень общих потерь, Германия должна направить 61,8 проц. своих войск против Франции и 38,2 проц. — против СССР. Но это при условии, что её руководству доподлинно известно — войск со стороны Франции будет действовать больше, чем со стороны России. В этом случае, как принято говорить, Франция несла бы основную тяжесть войны с Германией, а Советский Союз помогал бы Франции одолеть нацистское чудовище. Но если со стороны Союза ССР будет действовать войск больше, чем со стороны Франции, то ситуация перевернётся на 180 градусов. В этом случае Германия вынуждена будет направить 61,8 проц. своих войск и сил против Советского Союза и лишь 38,2 проц. против Франции.

В 1939 году советские, британские и французские руководители знали абсолютно точно, что военный потенциал Германии очень высок. Поэтому ни одна из договаривающихся сторон не хотела нести основное бремя войны с ней. Все участники переговоров

услужливо предлагали эту роль партнёрам. Ответственность за сложившуюся в Европе военно-политическую ситуацию, безусловно, несли Франция и Великобритания, своей политикой «умиротворения» способствовавшие росту агрессивности гитлеровской Германии. Прекрасный фактический материал, касающийся военно-политической обстановки, в которой проводились переговоры, представлен в книге «На перекрёстке трёх стратегий»⁴. Из приведённых в этой книге сведений нетрудно понять, что требование Советского правительства к руководству Франции и Великобритании принять на себя основное бремя войны с нацистской Германией было обоснованным.

Для координированных действий союзников (прежде всего Франции и Советского Союза) требовалось, чтобы Франция выставила (вместе с Великобританией) против Германии максимально возможное количество войск, которые действовали бы с максимально возможной решительностью. Россия в этом случае должна была выставить войск меньше, чем Франция совместно с Великобританией, потому что ей будут противостоять меньшие силы вермахта. В этом случае руководство Германии, действуя разумно, должно направить 61,8проц. своих войск против Франции и лишь 38,2проц. — против СССР.

Следовательно, Советский Союз должен был выставить войск против Германии меньше, чем Франция (вместе с Великобританией). А на сколько меньше? Эту задачу легко решить. Допустим, что 100французским дивизиям ($F=100$) противостоит 61,8проц. войск вермахта. Тогда советским дивизиям в количестве S будет противостоять 38,2проц. германских войск. Решим простую пропорцию и получим $S = (100 \cdot 38,2) / 61,8 = 61,8 \approx 62$ дивизии.

Мы взяли состав французских (франко-британских) войск равным 100дивизиям. При любом другом количестве этих дивизий доля помощи Советского Союза — 62 проц.

Итак, для справедливого расклада сил при борьбе с нацистской Германией необходимо, чтобы на стороне Франции действовало максимально возможное количество дивизий. Важно и то, чтобы эти дивизии действовали с максимальной отдачей, а не бездельничали на линии Мажино. Нужно, чтобы немцам от их действий стало жарко. В этом случае Советский Союз, вступив в войну войсками, меньшими по своему составу, чем франко-британские, отвлек бы 38проц. соединений вермахта от действий на западе. Советское правительство было готово выставить против Германии несколько большее количество войск — не 62проц. от количества франко-британских дивизий, а целых 70проц., что, в общем-то, несколько увеличивало опасность взваливания основного бремени ведения войны на Советский Союз. Стали бы возражать Франция или Великобритания, если бы Советский Союз захотел увеличить долю своего участия в борьбе с Германией? Конечно, нет! История Первой и Второй мировых войн насыщена эпизодами, когда западные союзники России (СССР) слёзно умоляли только об одном: усилить давление на Германию с востока. Не было ни одного случая, когда союзники просили бы об обратном. Только сам Советский Союз был заинтересован держать на фронте с Германией такое минимально возможное количество дивизий, при котором основная масса её войск была бы развёрнута на запад, а не на Россию. То есть 70проц. — это рамочное ограничение, которое в меньшую сторону нарушать нельзя, а в верхнюю — нарушай, сколько хочешь. Кстати, господин К.Закорецкий этой истины также не понимает (или делает вид, что не понимает).

Отметим, что перед высадкой западных союзников в Нормандии (июнь 1944г.) Германия имела под ружьём около 6,3млн человек, включая советско-германский фронт, войска ПВО страны, флот, воинские формирования во Франции, Италии, на Балканах, в Центральной Европе, Скандинавии, полицейские силы. Из них 4,3млн человек (то есть

приблизительно 70проц.) были в составе соединений и частей, действовавших против Советского Союза⁵. То есть немецкое командование, так же как и советское, знало, каким образом правильно делить войска и силы между основным и вспомогательным направлениями борьбы. Естественно, распределение сил и средств в 1944году свидетельствует, что Советский Союз для Германии — это основной враг, а все остальные вместе взятые — враг, стоящий на втором плане. Такое распределение оставалось в целом постоянным до конца Второй мировой войны. Так что спор о том, кто внёс основную лепту в победу, из приведённых рассуждений разрешается однозначно.

Таким образом, вполне обоснованно можно сделать следующие выводы. Во-первых, расклад сил, при котором Франция в союзе с Великобританией выставляет максимально возможное количество войск для ведения войны с Германией и ведёт решительные военные действия с максимальным напряжением сил, а Советский Союз выставляет против Германии свои войска в количестве 70проц. от франко-британских, научно обоснован и корректен с военной точки зрения.

Во-вторых, советское правительство при ведении переговоров с Францией и Великобританией в августе 1939года руководствовалось здравыми, логически обоснованными положениями. Оно, кроме того, проявляло заботу о народе своей страны и пыталось отвести несправедливо возложенную на него в дальнейшем посредством интриг британской дипломатии и разведки роль народа, несущего основное бремя войны с Германией.

В-третьих, руководство Франции и Великобритании своей недальновидной политикой при ведении переговоров с Советским Союзом привело человечество к наиболее неблагоприятному для него варианту развития Второй мировой войны и несёт ответственность за тяжёлые потери СССР в этой войне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Правда Виктора Суворова — 3. Восстанавливая историю второй мировой войны / Сост. Д.Хмельницкий. М.: Яуза-Пресс, 2007.

2 См.: там же.

3 Там же. С. 165—167.

4 Андросов И.Ю. На перекрёстке трёх стратегий. М.: Молодая гвардия, 1979.

5 Балашов А.И., Рудаков Г.П. История Великой Отечественной войны. СПб.: Питер, 2006.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

и вооружённые конфликты XX—XXIвв.

ТАШЛЫКОВ Сергей Леонидович —

профессор кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

Развитие и практическое использование военно-морских сил США. 1950—1970-е гг.

После окончания Второй мировой войны строительство ВМС США осуществлялось в соответствии с принятыми на определённый период положениями национальной военной стратегии и концептуальными взглядами на оперативно-стратегическое применение сил флота, экономическими возможностями страны в целом и долей военного бюджета, выделяемой для развития военно-морских сил. Создание новых кораблей и самолётов и модернизация существующих типов проходили в рамках реализации долгосрочных программ кораблестроения, развития авиационной техники и вооружений сил флота. В этом плане процесс строительства американских ВМС на конкретных этапах имел достаточно стабильный характер.

Вместе с тем принимаемые программы зачастую подвергались значительной корректировке, что в немалой мере обуславливалось влиянием боевого опыта, приобретаемого в ходе локальных войн и вооружённых конфликтов.

Один из первых таких уроков ВМС США получили во время событий в Корее (1950—1953гг.), когда американский флот, несмотря на абсолютное превосходство над противником, понёс серьёзные потери¹. Произошло это вследствие чрезмерного увлечения односторонней стратегией подготовки вооружённых сил к глобальной ядерной войне и игнорирования проблем ведения военных действий в локальных военных конфликтах. Тогда, к примеру, только от подрыва на минах погибли и получили повреждения около 30 кораблей (США и их союзников)². Причиной тому явилось принятие необоснованного решения о расформировании минно-тральных сил после окончания Второй мировой войны, поскольку ведущие специалисты в этой области ошибочно считали, что в ядерный век морские мины навсегда утратили свое значение³.

Комментируя случаи первых потерь в результате подрыва кораблей на минах осенью 1950 года, командующий ВМС адмирал Ф.Шерман признал, что американцы не были готовы к этому. Он, обосновывая остроту проблемы противоминной обороны, отмечал: «Проклятые мины у Вонсана стоили нам восьми дней задержки в высадке войск и более двухсот человеческих жизней... при других обстоятельствах восьмидневная задержка высадки могла бы означать проигрыш войны. ...Если мы не можем идти куда хотим и когда хотим, значит мы не обладаем господством на море. А господство на море — это краеугольный камень всех наших военных планов. В своё время мы очень хорошо поняли, какую опасность представляют подводные лодки и самолёты противника. Теперь мы начали осознавать и опасность, которую несут мины»⁴.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Безвозвратные потери ВМС США составили 13 кораблей, повреждения получили — 73, в том числе: 4 линейных и 6 десантных, 10 крейсеров, 25 эсминцев, 2 фрегата, 5 тральщиков, а также 24 малых кораблей и судов (Опыт применения военно-морских сил в локальных войнах и вооружённых конфликтах. М.: ВАГШ, 1999. С. 22—24.

2 См.: Доценко В.Д. Потопленные. Боевые повреждения кораблей после 1945 г. СПб.: Дева, 1992. С. 9—15.

3 См.: Потапов И.Н. Развитие военно-морских флотов в послевоенный период. М.: Воениздат, 1971. С. 99.

4 Цит. по: Доценко В.Д. Указ. соч. С. 11, 12.

Ковалёв Вячеслав Владимирович —

докторант Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Мирошник Олег Николаевич —

докторант Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

Грузино-абхазский вооружённый конфликт 1992—1993 гг.: генезис противостояния сторон и миротворческие усилия России и ООН

Вооружённые конфликты в различных регионах постсоветского пространства непосредственно влияют на национальную безопасность Российской Федерации. В условиях глобализации, усиления взаимосвязи и взаимозависимости политической жизни государств такие конфликты затрагивают и интересы международной безопасности. Отсюда повышенный интерес отечественных политических и военных кругов, учёных и всей общественности к вооружённым конфликтам на постсоветском пространстве, причинам их происхождения, последствиям и механизмам их урегулирования.

Грузино-абхазский конфликт в широком смысле является одним из проявлений геополитического конфликта в кавказском регионе, связанного с распадом СССР. В узком

смысле он представляет собой острый способ разрешения политических и межэтнических противоречий между Грузией и твердо настроенной на отделение от неё Абхазии.

Отношения между Грузией и Абхазией имеют многовековую историю. Следует отметить, что трактовка их со стороны грузинских и абхазских историков по многим вопросам расходится. Однако очевидно, что на протяжении столетий оба народа стремились к сохранению своей культурной самобытности, языка и к самоопределению. При этом в истории были как длительные периоды междоусобной борьбы народов Кавказа за доминирование в регионе, так и периоды совместной борьбы против турецких и иранских завоевателей.

Геополитическое положение Кавказа определило соперничество за влияние в нём трёх держав — Оттоманской империи (Турции), Персии (Ирана) и России. Столкновение их интересов приводило к многочисленным русско-турецким, русско-иранским и ирано-турецким войнам. Во второй половине XVI века усилилась зависимость Абхазии и всей Западной Грузии от Турции, построившей на побережье Кавказа такие укрепления, как Сухум-Кале (современный Сухуми), Поты, Анапа и другие. В XVII веке восточная часть Грузии попала под власть Ирана, а Западная Грузия и Абхазия — под власть Турции.

С конца XVIII века абхазские князья искали спасения от османского гнёта и нашли его в лице России. Когда князь Келешбей, пошедший на сближение с Россией, в 1808 году был убит (в результате протурецкого заговора), дело, начатое отцом, продолжил сын — Сафарбей-Георгий. В 1809 году последний обратился к русскому правительству с просьбой о помощи и покровительстве. 17(29) февраля 1810 года Александр I подписал манифест о присоединении Абхазского княжества к Российской империи. Тем самым Абхазия, как и Грузия, присоединившаяся к России ранее¹, избавилась от угрозы порабощения Ираном и Турцией. После вхождения Абхазии в состав России начался подъём абхазской экономики и культуры.

В связи с Октябрьской революцией 1917 года начался новый, весьма сложный и противоречивый этап в жизни народов Кавказа, первоначально связанный со стремлением к национальному суверенитету. 8 ноября 1917 года состоялся первый съезд абхазского народа в Сухуми. На нём был избран Абхазский народный совет, высший орган власти в крае, принята Декларация съезда и Конституция Абхазского народного совета². На съезде присутствовали представительные делегации абхазов и грузин³.

9 февраля 1918 года Абхазский народный совет и Национальный совет Грузии заключили соглашение, в основных чертах определяющее их взаимоотношения как взаимоотношения союза двух суверенных государственных образований⁴. В мае под предлогом борьбы с большевистскими силами в Абхазию вошли войска меньшевистской Закавказской Демократической Федеративной Республики (ЗДФР), объединявшей на тот момент Грузию, Армению и Азербайджан. В основном это были грузинские войска. После распада ЗДФР меньшевистское грузинское правительство к сентябрю 1918 года полностью установило контроль над Абхазией. Советское правительство в договоре с Грузией от 7 мая 1920 года признало её территориальные границы в пределах до реки Псоу, то есть фактически с территорией Абхазии.

В 1919—1920 гг. решением правительства Грузинской Демократической Республики грузинский язык был объявлен единственным языком делопроизводства на территории Абхазии, а 21 февраля 1921 года Грузия приняла Конституцию, в которой Абхазия именовалась Сухумской областью⁵. Шло массовое переселение в Абхазию грузинских крестьян.

Продвижение Красной армии на Кавказ резко изменило ситуацию в регионе. 26 марта 1921 года была провозглашена Советская Социалистическая Республика Абхазия. 16 декабря того же года Абхазия «на основании особого союзного договора» вошла в состав Грузинской ССР, 13 декабря 1922 года вместе с Грузией она стала частью Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР), а 30 декабря того же года вместе со всей ЗСФСР вошла в СССР. 1 апреля 1925 года была принята Конституция Абхазии как суверенной советской республики, состоящей в договоре с Грузинской ССР⁶. В 1931 году советское руководство изменило этот статус: Абхазия стала обычной автономной республикой — Абхазской АССР, в составе Грузинской ССР. Новые конституции Абхазии — от 7 января 1935 года и 2 августа 1937 года закрепили положение Абхазии как автономной республики в составе Грузинской ССР⁷.

В середине 50-х годов XX века в грузинской исторической науке появилась теория, обосновывающая некоренное, «пришрое» появление абхазов на занимаемой ими территории. Активная пропаганда этой теории привела к обострению межэтнических отношений, протестам и выступлениям абхазского населения (в 1957, 1964, 1967 и 1978-м гг.). Лишь жёсткий контроль со стороны союзных властей позволил предотвратить дальнейшее разрастание конфликта⁸.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 По просьбе картли-кахетинского царя Ираклия II Восточная Грузия в 1783 году перешла под покровительство России, а в 1801-м присоединилась к ней. Вскоре этому примеру последовала и Западная Грузия.

2 Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917—1918). Горская Республика (1918—1920): Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 79—83.

3 По последней на тот момент переписи 1897 года численность основных народов, населявших Абхазию, составляла: абхазов — 59 тыс., грузин — 26 тыс. По состоянию на 1917 г. точных данных авторами не обнаружено.

4 Ходжаа Р. Документы и материалы Абхазского Народного Совета 1918—1919. Сухум, 1999. С. 7, 8.

5 Демократическая Республика Грузия. Три исторических документа. Тбилиси, 1991. С. 64—96.

6 Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик. Т. 6. Съезды Советов союзных и автономных Советских Социалистических Республик Закавказья, 1923—1937 гг. М., 1964. С. 686—701.

7 Там же. С. 766—781.

8 Крылов А. Уроки грузино-абхазской войны // <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/05/m45200.htm>.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

БРУЗ Владимир Виленович —

доцент кафедры общественных наук Военно-воздушной академии имени Ю.А.Гагарина, полковник, кандидат исторических наук (пгт Монино Московской обл.)

Роль стран — участниц ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА в созыве и проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)¹ — это общеевропейское совещание (с участием США и Канады), проходившее в три этапа: первый — с 3 по 7 июля 1973 года в Хельсинки, второй — с 18 сентября 1973 по 21 июля 1975 года в Женеве, третий — с 30 июля по 1 августа 1975 года в Хельсинки. В последний день Совещания был подписан Заключительный акт, который подтверждал нерушимость сложившихся границ и содержал свод принципов межгосударственных взаимоотношений, отвечающих требованиям мирного сосуществования.

Проблемы, связанные с ролью стран — участниц Организации Варшавского Договора (ОВД) в процессе созыва и проведения СБСЕ, достаточно широко освещены в работах отечественных и зарубежных авторов, представляющих разные подходы при рассмотрении принципиально важных вопросов.

В отечественной историографии существуют различные взгляды относительно того, кем и когда впервые было выдвинуто предложение по созыву СБСЕ. Авторы апеллировали к заседаниям Политического консультативного комитета (ПКК) ОВД, но, как правило, не привлекая документов, а при изложении материала не ссылались на официальные источники. Отсутствует и общепринятая точка зрения по этому вопросу.

В советский период ряд историков (Н.Н.Иноземцев, А.Ахтамзян и др.) считали, что впервые с предложением о созыве СБСЕ ко всем заинтересованным странам обратились участники Варшавского заседания ПКК ОВД в 1965 году². Некоторые исследователи, в частности А.О.Чубарьян, полагали, что «впервые инициатива такого рода (созыва СБСЕ. — В.Б.) была выдвинута в 1966 году на заседании Политического консультативного комитета стран — участниц Организации Варшавского Договора»³. Эта точка зрения нашла отражение и в работах других авторов⁴. Например, А.Я.Манусевич исходил из того, что «в декабре 1964 года на XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН Польша выдвинула предложение созвать Общеевропейскую конференцию по вопросам безопасности и сотрудничества с участием США»⁵. По мнению С.М.Штеменко, идея созыва СБСЕ берёт начало с предложения стран ОВД создать эффективную систему европейской безопасности, высказанного ещё на Пражском заседании ПКК в 1956 году и получившего дальнейшее развитие в предложениях Бухарестского (1966 г.) заседания ПКК⁶.

В постсоветский период отдельные историки исходят из того, что официально с инициативой созыва СБСЕ выступила ПНР в 1964 году на XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это предложение было повторено на совещании ПКК в Бухаресте в 1966 году⁷. Другие авторы полагают, что участники ОВД впервые выдвинули такую идею в январе 1965 года на совещании ПКК в Варшаве⁸. Такой большой разнос по годам (с 1956 по 1966) при определении времени выдвижения инициативы созыва СБСЕ, вероятно, связан с недостаточной проработанностью этого вопроса в отечественной историографии.

Что касается западных авторов, то в ряде работ, в частности опубликованных ОБСЕ, отмечается, что впервые с предложением о созыве Общеευропейского совещания по безопасности выступил СССР в 1954 году⁹. Представляется, что такая точка зрения в наибольшей степени соответствует реальному положению дел. В этой связи следует напомнить, что на состоявшемся в январе—феврале 1954 года в Берлине совещании министров иностранных дел четырёх держав — СССР, США, Англии и Франции — Советский Союз внёс проект «Общеευропейского договора о коллективной безопасности в Европе»¹⁰. Фактически это и была первая инициатива, подкреплённая конкретным предложением созыва Совещания по заключению договора о европейской безопасности.

Определённое внимание в историографии уделяется выяснению того, когда началась практическая деятельность по созыву и проведению СБСЕ.

Отечественные историографы начало этого процесса, как правило, связывают с Бухарестским заседанием ПКК (1966 г.), с принятием «Декларации об укреплении мира и безопасности в Европе», предполагавшей ряд конкретных мер¹¹ и положившей начало длительному этапу борьбы стран — участниц ОВД за созыв Общеευропейского совещания¹².

В отдельных работах обращалось внимание на то, что ряд предложений, направленные на обеспечение европейской безопасности, уже были провозглашены на XXIII съезде КПСС¹³ (29 марта — 8 апреля 1966 г.). Многие формулировки положений декларации ПКК и материалов XXIII съезда¹⁴ весьма близки, а в некоторых случаях — идентичны, что подтверждает существование в ОВД особенностей, связанных с принятием решений на партийной основе и особой ролью в этом Советского Союза.

В западной историографии переход к практической деятельности по созыву Совещания по европейской безопасности относится к началу 1970-х годов — периоду «разрядки» между Востоком и Западом¹⁵. По мнению сотрудников бюро информации и печати НАТО, «...начатый в 1972 г. процесс СБСЕ привел к принятию Заключительного хельсинкского акта»¹⁶. По западной версии, точкой отсчёта стало заседание совета НАТО (30—31 мая 1972 г., Бонн), на котором была достигнута договорённость о начале многосторонних подготовительных переговоров с целью созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе¹⁷. Такая точка зрения отражена и в «Хронологическом справочнике НАТО»¹⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Решением Будапештской встречи глав государств и правительств с 1 января 1995г. СБСЕ переименовано в ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе).

2 Иноземцев Н.Н. 25-летие Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. М., 1980. С.18; Ахтамзян А. Исторический опыт стран социализма в борьбе за решение коренных проблем мировой политики // Международная жизнь. 1987. №1. С. 62.

3 Чубарьян А.О. Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. М.: Международные отношения, 1987. С. 330, 331.

4 Проблемы современной Европы. Европейская безопасность и тенденции развития в Западной Европе. М., 1974. С. 53; Внешняя политика Советского Союза. М.: Политиздат, 1978. С. 306.

5 Всемирная история: В 13 т. М.: Мысль, 1983. Т.ХІІІ. С. 68.

6 Советская Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1976. Т.2. С.21.

7 Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века: В 3т. М.: Наука, 2000. Т. 2. С. 301.

8 Лукьянов П.Г. История Организации Варшавского Договора: монография. Могилёв, 2006. С. 40, 41.

9 См.: The Conference on Security and Cooperation in Europe: An Overview of the CSCE Process, Recent Meetings and Institutional Development. Prepared by the staff of the Commission on Security and Cooperation in Europe Ford House Office Building. Washington, February, 1992. P.1; OSCE Handbook. Published by the Secretariat of the Organization for Security and Cooperation in Europe. 3rd Edition. Vienna, 1999. P.7.

10 Международные отношения после второй мировой войны: В 3т. М.: Политиздат, 1963. Т. 2. С. 590, 591.

11 В Декларации, принятой государствами Варшавского Договора в июле 1966г. на Бухарестском заседании ПКК, были предложены следующие меры в целях обеспечения мира в Европе:

1. Все европейские страны должны стремиться развивать добрососедские отношения на основе принципов независимости и национального суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды — принципов мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем. Исходя из этого, страны ОВД призвали все европейские государства всемерно развивать экономические и торговые связи друг с другом, активизировать контакты в области науки, техники, культуры и искусства.

2. Подлинной гарантией безопасности и прогресса каждой европейской страны должно быть не существование военных группировок, а установление в Европе эффективной системы безопасности, основанной на отношениях равноправия и взаимного уважения между всеми государствами континента, на объединенных усилиях всех европейских наций.

Государства — участники Варшавского Договора предлагают принять меры к ослаблению прежде всего военной напряжённости в Европе. Радикальным путем к этому был бы одновременный роспуск ОВД и НАТО или, по крайней мере, ликвидация их военных организаций.

3. В целях скорейшего достижения военной разрядки на европейском континенте предлагалось осуществить такие частичные меры, как: ликвидация иностранных военных баз; вывод всех иностранных войск с чужих территорий в пределы своих национальных границ; сокращение в согласованных объемах и в согласованные сроки численности вооружённых сил обоих германских государств; создание безъядерных зон и др.

4. Исключить возможность допуска ФРГ к ядерному оружию в какой бы то ни было форме — непосредственно или косвенно, через группировки государств.

5. Основа прочного мира в Европе — это незыблемость границ. Все государства должны исходить в своих внешнеполитических акциях из признания реально существующих границ между европейскими государствами, сложившихся после Второй мировой войны.

6. Продолжать поиски решения проблемы германского мирного урегулирования. Это решение должно учитывать интересы безопасности всех заинтересованных стран, безопасности Европы в целом и основываться на признании факта существования двух германских государств — ГДР и ФРГ.

7. Для обсуждения всего комплекса проблем европейской безопасности с целью дальнейшего поиска путей к снижению уровней военного противостояния, смягчению напряженности большое положительное значение имел бы созыв общеевропейского совещания. Договорённость, достигнутая на таком совещании, могла бы содержать обязательства подписавших её государств руководствоваться в отношениях друг с другом интересами мира, решать спорные вопросы только мирным путём, осуществлять консультации и обмен информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес, содействовать всемерному развитию экономических, научно-технических, культурных связей.

12 См.: Бахов А.С. Организация Варшавского Договора (правовые аспекты). М.: Наука, 1971. С. 122; Савинов К.И. Варшавский Договор — фактор мира, щит социализма. М.: Международные отношения, 1986. С. 78; Лукьянов П.Г. Указ. соч. С. 41.

13 Европа XX века: Проблемы мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1985. С. 142; История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 2. С. 298; История внешней политики СССР. 1917—1976: В 2т. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1977. Т. 2. С. 367.

14 В материалах XXIII съезда КПСС говорилось о необходимости в целях оздоровления международной обстановки, укрепления мира и развития мирного сотрудничества между народами осуществить ряд мер. В частности, предлагалось приступить к переговорам по вопросам европейской безопасности. Обсудить имеющиеся предложения социалистических и других государств Европы о военной разрядке и сокращении вооружений в Европе, о развитии мирных взаимовыгодных связей между всеми европейскими государствами. Созвать с этой целью международное совещание. Продолжать поиск путей решения одной из кардинальных задач европейской безопасности — германского мирного урегулирования с тем, чтобы на основе признания

ныне сложившихся границ европейских, в том числе и обоих германских, государств полностью ликвидировать остатки Второй мировой войны в Европе.

15 См.: The Conference on Security and Cooperation in Europe... P. 1.

16 НАТО. Справочник Партнерство и сотрудничество. Брюссель: Бюро информации и печати НАТО, 1995. С. 183.

17 Там же. С. 302.

18 The NATO handbook chronology. Brussels: Office of information and Press NATO, 1998. P. 16.

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

ЛОСИК Александр Витальевич —

профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского, заместитель главного редактора журнала «Клио», доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ЩЕРБА Александр Николаевич —

профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского, полковник, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И

РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: 1990-е годы

Переход России от «развитого социализма» к капитализму болью отозвался во всех сферах жизни нашего общества и, можно сказать, стал губительным для ряда отраслей экономики бывшего Советского Союза, в первую очередь для оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Сегодня, когда на «лихие 90-е» мы уже можем посмотреть с некоторого расстояния, появилась потребность более взвешенно относиться к событиям дней минувших, попытаться определить ключевые моменты хотя бы для того, чтобы избежать подобных ошибок в будущем и, пока не поздно, исправить то, что ещё поддаётся исправлению. Лучшего всего это сделать, на наш взгляд, путём обзора прессы и историографии, появившейся в последние годы.

Наибольший интерес в этом отношении, пожалуй, представляют работы, в которых делаются первые попытки проанализировать опыт реформирования ОПК в годы

правления Б.Н.Ельцина. Своеобразное журналистское аналитическое расследование на сей счёт предпринял Я.Ястребов в работе «Эпоха Бориса Ельцина: это время стало ударом по Вооружённым силам и оборонно-промышленному комплексу», опубликованной в еженедельнике «Военно-промышленный курьер» (2006, №31). Органично дополняет названную работу подобное же исследование В.Сидорова «Политик средней и малой дальности. Как заключались договоры, ущербные для безопасности СССР и России», напечатанное в том же еженедельнике за 2007год (№10). К первым же подлинно научным попыткам осмысления опыта 1990-х годов в сфере ОПК относятся монографии¹ и защищенная на их основе в январе 2004года докторская диссертация сотрудника московского ОАО «Взлёт» В.А.Барабанова на тему: «Исторический опыт и проблемы оборонно-промышленного комплекса в государственной политике России (1991—2003гг.)». Оценки событиям 1990-х годов в оборонно-промышленном комплексе дают в своих книгах и такие исследователи, как Г.В.Вишнякова², Б.Н.Кузык³.

Опираясь на указанные труды, картину событий, происходивших в ОПК в 1990-е годы, можно представить следующим образом.

После распада СССР реформаторы во главе с Б.Н.Ельциным в начале 90-х годов XX века считали, что рынок — как волшебник — всё сам расставит по местам в создавшейся в стране новой социально-экономической обстановке. Генеральной линией развития оборонного комплекса страны они выдвигали путь его конверсии, что нашло отражение и в трудах отечественных обществоведов⁴, рассматривавших широкий круг вопросов, связанных с анализом роли и места ОПК в экономике СССР и России, влияния его на эффективность функционирования всего народнохозяйственного комплекса, теоретическими и методологическими аспектами конверсионных процессов в ОПК.

По утверждению ряда авторов, в начале рыночных преобразований в России в общественное и научное сознание реформаторами внедрялась мысль, что единственное предназначение ОПК — стать образцом для некоей эффективной конверсии, понимаемой как перепрофилирование оборонных мощностей на выпуск традиционных промышленных и потребительских товаров. Культивировавшееся в те годы средствами массовой информации скептически-пренебрежительное отношение к оборонно-промышленному комплексу упорно навязывало читателю и телезрителю идею о том, что ОПК — это инертный гигант, который тормозит конверсию, и поэтому его необходимо радикально реформировать: отменить ненужную секретность, активизировать приватизацию, привлечь инвесторов к конверсии и т.п.⁵ Это говорит о том, что у первых реформаторов не было глубоко продуманной программы реформирования экономики вообще и оборонно-промышленного комплекса в частности. По мнению ряда авторов, первоначальный перечень конкретных задач по реформированию ОПК России был таков: сокращение военных расходов, конверсия производства, акционирование и приватизация оборонного производства, развитие конкуренции, утилизация вооружений и военной техники, сокращение объёма военных заказов, приспособление оборонных предприятий к функционированию системы рыночного хозяйства. Ключевым же направлением реформирования экономики России в начале 1990-х годов стало её разгосударствление⁶.

О том, что реформаторы начали, по существу, крушить оборонный комплекс России, говорила и пересмотренная в мае 1992года концепция конверсии, оставшаяся от М.С.Горбачева. В её новой редакции 60проц. оборонных предприятий страны должны были перейти на самофинансирование, а остальные, выпускавшие продукцию, «способную конкурировать на мировом рынке», зарабатывать деньги и для себя, и для государства. Продавать продукцию теперь могли сами оборонные предприятия.

Непродуманная приватизация промышленности в 1991—1999гг. привела к ликвидации крупных научно-производственных объединений (НПО) и еще большей дезинтеграции производств. Гособоронзаказ (ГОЗ) из-за низкой прибыльности стал непривлекателен для частных предприятий, особенно среднего и малого бизнеса, что обострило проблему смежников: ведь заставить частные компании либо компании с существенной долей негосударственного капитала выполнять ГОЗ уже было проблематично. В практически неразрешимую проблему превратилось и удержание таких предприятий в кооперациях ОПК7.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Барабанов В.А. Военно-промышленный комплекс России в конце XXвека: проблемы и пути решения. М., 2000; Он же. Национальная и военная безопасность России на рубеже XX и XXI и ВПК. М., 2001; Он же. Российский ВПК: история и современность. М., 2002.

2 Вишнякова Г.В. Военно-промышленный комплекс России: реальность и перспективы. М., 1998.

3 Кузык Б.Н. Оборонно-промышленный комплекс России: прорыв в XXI век. М., 1999.

4 Киреев А.П. Конверсия: разоружение во имя развития. М., 1990; Ожегов А., Роговицкий Е., Еременко Ю. Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики СССР // Коммунист. 1991. №1; Попело С.А. Конверсия: социальное измерение. М., 1991; Юсупов Р.М. Системный подход к конверсии. М., 1991; Аникин Б.А. Управление процессом создания технических комплексов оборонной промышленности в условиях конверсии. М., 1990; Братухин А.Г. Потенциал конверсии. М.: Наука, 1992; ГлухихВ. Некоторые аспекты промышленной политики в оборонных отраслях промышленности // Вопросы экономики. 1993. №9; Краевская И.В. Мобильность научных кадров в условиях конверсии. СПб., 1993; Буряков О.В. Формирование стратегии управления конверсией научно-технического потенциала крупного научно-технического центра. М., 1993; Сало В.В. Государственное программно-целевое регулирование конверсии оборонных отраслей промышленности // Экономика и конверсия. 1994. №9; Буйкин Ю.З. и др. Конверсия в России. М., 1993; Барабанов В.А. Конверсия российского ОПК. Исторический опыт и проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2003. №1; Лельчук В.С., Молодцыгин М.А. Послевоенная конверсия — СССР и «холодная война». М., 1995; Развитие регионов в условиях конверсии / Под ред. В.П.Баранчеева и др. М.: МГТУ им. Баумана, 1998; ГавриловВ.Н. Конверсия ВПК как глобальная проблема — Конверсия в России: состояние и перспективы. М., 1998; НайдюЮ.Г. Нужна новая концепция конверсии // Россия и современный мир. 1995. №3; Яковлев Г.С. Экономическая безопасность предприятий в условиях конверсии. Нижний Новгород, 2000; Ангуров Б.Х. Военно-промышленный комплекс и государственная политика его конверсии (конец 1980-х — начало 2000годов). Автореф.дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

5 Толкачев С.А. Российский военно-промышленный комплекс в мировых интеграционных процессах // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 1.

6 Барабанов В.А. Исторический опыт и проблемы оборонно-промышленного комплекса в государственной политике России (1991—2003гг.) Автореф.дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 18.

7 Кириллов Н. Ахиллесова пята обороноспособности страны // Независимое военное обозрение. 2006. №41. С.6.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Публикация: Жарский Анатолий Петрович —

старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, подполковник запаса, кандидат военных наук (Санкт-Петербург)

П.М. Курочкин

Основные причины недостаточно устойчивой работы связи в начальный период войны

Из Генерального штаба всё чаще и чаще поступали запросы о положении 1-го механизированного корпуса. Наконец, И.В.Сталин лично вызвал к аппарату командующего фронтом генерал-майора П.П.Собенникова, интересуясь тем же. В ответ услышав сведения трёх-четырёхчасовой давности, потребовал более поздних данных. Но ими штаб фронта не располагал из-за отсутствия связи с «онемевшим» соединением. Сталин приказал принять все необходимые меры, добавив, что исход боевых действий корпуса имеет большое значение. Требование Верховного командующий с начальником штаба довели до меня. Вот и стал я думать, что же можно сделать для обеспечения связи с 1-м механизированным.

Дело происходило ночью. Направить в район боевых действий корпуса самолёт связи было нельзя, поскольку у нас тогда отсутствовали лётчики, умеющие летать в тёмное время суток. Послать туда автомашину — нецелесообразно: понадобится 8—10 часов, чтобы преодолеть расстояние в 250 с лишним километров. За это время обстановка может измениться до неузнаваемости. Может быть, использовать вспомогательные узлы, организованные на линиях проводной связи? Один из таких имелся вблизи Уторгоша, второй — возле Шимска, третий — недалеко от Сольцов. К этим узлам проведены телефонные линии от штаба фронта...

Вызываю начальников узлов и приказываю направиться на автомашинах в район боевых действий замолкнувшего корпуса, найти любого командира и помочь ему немедленно связаться с военным советом фронта.

Расстояние от первого и третьего узлов связи до района боевых действий корпуса — километров 40—50, от второго — 80—90, то есть в несколько раз меньше, чем от штаба фронта. Следовательно, информацию можно получить значительно быстрее.

Доложил командующему и начальнику штаба о своём решении, они одобрили его. Предпринял всё, что нужно, и мы стали ждать с нетерпением результатов. Ну а из Москвы поступает один и тот же запрос так часто, что у всех нас нервы напряжены до предела.

Между тем начальнику Шимского узла капитану Бортнику удалось часа через полтора после моего указания доставить к себе одного из командиров искомого соединения. Но, к сожалению, тот оказался работником тыла и не смог достаточно полно доложить командующему фронтом обстановку. Сообщил только, что корпус, неся большие потери, отошёл на восток от рубежа реки Великой. Существенные уточнения удалось получить через посланного мною старшину со второго узла, сумевшего вывести на связь с командующим фронтом заместителя командира одной из дивизий. Он доложил более обстоятельно о положении корпуса. Затем наши представители с других узлов связи разыскали и пригласили для доклада обстановки ещё нескольких командиров частей и подразделений из того же корпуса, положение которого стало более ясным, о чём и было доложено в Ставку Главкомандования.

В первых числах июля 1941 года штаб фронта посетили Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов и секретарь ЦКВКП(б) А.А.Жданов. Первый из них в то время являлся главнокомандующим, а второй — членом военного совета Северо-Западного стратегического направления. В ходе доклада комфронта Ворошилов поинтересовался состоянием управления и связи. К нему спешно вызвали меня.

На то время в моём ведомстве дело обстояло неплохо, радио- и проводная связь обеспечивались, можно сказать, надёжно и повсеместно. К примеру, со штабом 11-й армии, располагавшимся в районе Дно, проводная связь была установлена по двум направлениям: через Старую Руссу и Валдай, как и со штабом 27-й, находившимся в Холме; также с 8-й армией (район Таллина) — через Ленинград и Нарву. С Генеральным штабом тоже была устойчивая проводная связь по трём направлениям.

Словом, перед высоким начальством мне тушеваться не пришлось.

— А как обстоит дело со связью в войсках, внизу? — всё же нашёл слабинку Ворошилов.
— Вот о чём вы нам доложите.

— Здесь — похуже. А всё потому, что не хватает средств, армейские части не развёрнуты, в корпусных и дивизионных частях имеются значительные потери в людском составе и имуществе.

— Помогать им нужно. Вы, наверное, в первую очередь забираете средства для фронтовой связи, а затем уже что остаётся даёте войскам.

— Помогаем и войскам, товарищ Маршал Советского Союза. Но ресурсы очень скудные. Совершенно нет запасов. Особенно плохо обстоит дело с радиостанциями. Ведь мы не имеем даже половины того, что положено.

— Вы должны понимать, что сейчас государство не может дать столько техники, сколько требуется. Нужно уметь обеспечивать связь при том количестве средств, которое имеется. Вы ведь участвовали в Гражданской войне. Помните, как тогда устанавливали связь? При

отсутствии техники её поддерживали на обывательских подводах, конными ординарцами, комсомольцы доставляли донесения из войск. Надо проявлять инициативу, а не ожидать техники.

— Позвольте доложить, товарищ Маршал Советского Союза. Условия сейчас другие. С помощью обывательских подвод нельзя установить связь с авиацией, находящейся в воздухе, или с механизированными войсками. Тут без техники не обойтись.

— Я не говорю, что следует обходиться совсем без техники, но нужно её экономно использовать, беречь.

— Трудно на такой войне уберечь технику. Вот, например, батальону связи сорок первого корпуса три дня тому назад выдали сто пятьдесят километров кабеля, а вчера получено донесение, что почти весь этот кабель утерян при отходе.

— Это безобразие! Как можно это допустить! Потерять полтора километра кабеля за сутки! Вы хоть расследовали это дело?

— Так точно, расследовал. Батальон связи был вынужден вести арьергардные бои, прикрывая отход частей, и не смог снять развёрнутые линии. Отход наших частей был очень поспешным.

— Это тоже безобразие! При ограниченных средствах использовать батальон связи как стрелковую часть... Нужно запретить это, товарищ Собенников! — возмутился Ворошилов, обращаясь уже к командующему фронтом.

От также отметил, что у нас неправильно расположен штаб фронта — «Очень далеко от войск!» — отчего в низах не видят и не знают командующего, а командующий не видит ни людей, ни поля боя.

По предложению Ворошилова, посоветовавшего организовать передовой пункт управления главного удара, командующий и начальник штаба после отъезда начальства отдали соответствующее распоряжение. В связи с этим нам, связистам, прибавилось работы, поскольку обеспечение фронта связью теперь должно было происходить уже с двух пунктов, в то время как технических средств едва хватило только для одного пункта. Хорошо, что место для второго (передового) оказалось выгодным, так как там, в Шимске, что в шестидесяти километрах к юго-западу от Новгорода, был достаточно развитый узел гражданской связи. Туда же переместился из Пскова и военный вспомогательный узел, возглавляемый капитаном Бортником. Некоторые людские резервы и технические средства для передового пункта управления были выделены из фронтового полка связи (линейный взвод, радиостанция, телеграфная аппаратура), а за надёжную работу этого пункта отвечал заместитель начальника войск связи фронта полковник Н.С.Матвеев.

Предложение Ворошилова, реализованное нами, впрочем, оказалась весьма кстати. Это выяснилось после того, как немецко-фашистские войска, упорно стремившиеся в Ленинграду, предприняли попытку прорваться к Пскову вдоль Ленинградского шоссе на лужском направлении. 12июля они всё-таки сумели подойти к Луге, но, встретив организованное сопротивление войск Северного фронта, дальше продвинуться не смогли. Вторую попытку прорваться к Ленинграду, тоже неудачную, противник предпринял в направлении на Остров, Новгород. Его первоначальное успешное наступление сменилось вскоре паническим бегством. За четыре дня он был отброшен войсками 11-й армии на 40километров к западу. Нам достались значительные трофеи, в том числе и имущество

связи. Капитан Бортник, например, прислал в Новгород 13 автомашин, загруженных немецким тяжёлым полевым многожильным кабелем.

В период нанесения контрудара командующий фронтом генерал Собенников руководил боевыми действиями, именно находясь на передовом пункте управления в районе Шимска, хотя тот подвергался частым ударам авиации и обстрелам вражеской дальнобойной артиллерии. Тяжёлая обстановка, конечно же, сказывалась, поэтому непосредственная связь от этого пункта поддерживалась только со штабом 11-й армии, наносившей контрудар, а со штабами других армий и соседних фронтов она обеспечивалась через узел связи фронта, находившийся в Новгороде. О том, как это удавалось, можно судить хотя бы по тому, что уже упоминавшиеся полковник Матвеев, капитан Бортник и некоторые другие военные и гражданские связисты были награждены орденами за период нанесения контрудара нашими войсками.

В последующем противник стал сосредоточивать на новгородском направлении крупные силы, создавая угрозу глубокого обхода Ленинграда с юга. В связи с этим перед нами встала необходимость подготовить новый район для размещения штаба фронта. Вначале наметили Крестцы (100км юго-восточнее Новгорода), затем генерал-лейтенант Ватутин утвердил район Валдая. Примерно в это же время в состав нашего фронта была передана из резерва Ставки 34-я армия. Она предназначалась для нанесения контрудара из района южнее Старой Руссы в направлении Дно, то есть во фланг и тыл главным силам противника, сосредоточенным на новгородском направлении. Для руководства войсками намечалась организация вспомогательного пункта управления в районе Демянска.

Количество частей связи фронта к этому времени увеличилось. Прибывали отобилизованные во внутренних военных округах отдельные роты, батальоны связи, почтовые учреждения; прибыл также отдельный полк связи, сформированный в Московском военном округе. Для укомплектования соответствующих армейских частей были использованы не в полном составе батальоны связи стрелковых корпусов, которые как командные инстанции были упразднены 15июля.

Однако по-прежнему недоставало имущества и технических средств, плохо обстояло дело с автотранспортом, полученным из народного хозяйства сильно изношенным, а также с запасными частями к нему и авторезиной. Не ощущалось заметного перелома во взглядах общевойсковых штабов (дивизий, полков), часто перемещавшихся без учёта наших возможностей, недостаточно использовавших радиосвязь. Отрицательно сказалось на организации управления и связи в армиях упразднение корпусных звеньев управления. Дело заключалось в том, что в каждой армии в три-четыре раза возросло число подчинённых инстанций (вместо двух-трёх корпусных каждая армия стала иметь в своём составе шесть-девять дивизионных), количество же технических средств оставалось прежним, рассчитанным на обеспечение управления армии, имевшей корпусную организацию. К тому же нужно учесть, что армии в то время действовали в широких полосах, которые достигали несколько сотен километров, вследствие чего расстояния между пунктами управления армии и дивизий были очень большими. В ряде случаев на такие расстояния невозможно было обеспечить устойчивую радиосвязь из-за недостаточной мощности радиостанций штабов дивизий. Таким образом, резко ухудшились условия организации и обеспечения управления войсками, не говоря уже о том, что нарушилась выработанная в мирное время и привычная для войск система управления.

В связи с тем, что для войск фронта, которые в начале августа 1941-го вели бои на лужской оборонительной полосе, создавался ещё и оборонительный рубеж западнее и

юго-западнее Новгорода, нам, связистам, довелось заблаговременно поусердствовать в интересах последнего. Телеграфно-строительная рота установила на этом рубеже несколько десятков километров «суррогатных» проводных линий на карликовых столбах высотой 1,5—2 метра, на которых подвешивалась сенопрессовальная проволока. В качестве изоляторов применялись фарфоровые ролики, а иногда куски авторезины. Зная, что в войсках, которые должны оборонять рубеж, ощущается острая нужда в проводных линейных средствах, мы старались этой работой как-то помочь им. Однако наши старания оказались безуспешными. Войска, оборонявшие лужскую полосу, после ожесточённых боёв под натиском почти в три раза превосходящего противника были вынуждены отойти, не задерживаясь и на другом, уже подготовленном рубеже. Так что построенные нами линии не были использованы.

Обеспечение связи с группой войск, предназначенной для нанесения контрудара, затруднялось тем, что в районе сосредоточения 34-й армии и на направлении её наступления почти не было местных постоянных линий, кроме коротких (низовой связи), ведущих к сельсоветам. Для устройства новых линий недоставало проволоки, крючьев, изоляторов, не имелось заранее заготовленных столбов. Приходилось демонтировать на многопроводные линии других направлений, а в качестве столбов применять брёвна от разобранных крестьянских сараев. Помню, подобную линию вели от села Залучье в направлении Жуково, Виджа.

Так или иначе, но к началу контрудара связь с передового пункта управления фронта была подготовлена, обеспечивая с помощью радио- и проводных средств переговоры с Генеральным штабом, со штабом главкома Северного стратегического направления, а также со штабами всех армий, кроме 48-й, которая во время отхода была переподчинена Ленинградскому фронту. Одновременно была подготовлена связь из района Валдая, куда к этому времени переместился наш штаб.

Неожиданное и весьма быстрое оставление войсками нашего фронта района Новгорода и недостаточно эффективный контрудар 34-й и 11-й армий из района юго-восточнее Старой Руссы послужили причиной освобождения генерала П.П.Собенникова от должности командующего. Сменил его генерал-лейтенант Павел Алексеевич Курочкин.

Когда меня представляли новому комфронту, он с улыбкой заметил:

— Кое-что я о вас знаю. Ещё во время Советско-финляндской войны мне было известно, что есть такой связист, мой однофамилец, а сейчас вот судьба свела для совместной службы. Что ж, будем работать. Надеюсь, дружно. Дело у нас общее, большое и ответственное.

К сожалению, эти пожелания не подтвердились делом. 22 августа во второй половине дня в воздухе появилась группа вражеских самолётов, подвергнув нас жестокой бомбардировке. Я находился в это время на узле связи и вёл переговоры по аппарату Бодо с Н.Д.Псурцевым, заместителем начальника Главного управления связи Красной армии. Вдруг — мощный взрыв бомбы. Стёкла разлетаются вдребезги, телеграфные аппараты, столы, стулья опрокидываются, людей какой-то неведомой силой отбрасывает в сторону. Меня тоже швырнуло к стене, одновременно, словно горячим железом, резануло в левую ногу. Я поддал команду: «В щели!». И тут же почувствовал жгучую боль. Кровь обильно сочилась сквозь брюки и заливала сапог. Оказавшиеся здесь офицеры шифровального отдела помогли мне сделать перевязку и отвели в полевой госпиталь. Оттуда меня эвакуировали в стационарный госпиталь в город Калинин для рентгеновского исследования и лечения.

Командующий, провозжая меня, старался подбодрить тёплыми словами, советовал не падать духом, пожелал скорейшего выздоровления. Я в свою очередь сердечно распростился со своими заместителями — Матвеевым и Захаровым.

До Калинина добрались благополучно. Там меня оперировали, а спустя две недели эвакуировали в Москву, в главный госпиталь, для скорейшего лечения.

В госпитальной палате, после того как утихла боль, я попытался разобраться, что же произошло за начальные два месяца войны. А перетерпеть довелось очень многое, крайне неутешительное для нас. Только за первые три недели боёв войсками нашего фронта были оставлены Литовская и Латвийская республики, где размещались склады с оружием, боеприпасами, техникой и различным тыловым имуществом. В последующие три-четыре недели враг на нашем направлении захватил Эстонию и значительную территорию РСФСР, в том числе рубеж реки Великой с укрепленными районами в Пскове и Острове, ряд подготовленных к обороне городов — Лугу, Новгород, Старую Руссу; создалась угроза Ленинграду...

Слишком много неудач за такой короткий срок! Правда, были и успехи. Вспомнились нанесение первого контрудара силами 12-го и 3-го механизированных корпусов, разгром 56-го немецкого корпуса под Сольцами, контрудар 11-й и 34-й армий из района южнее Старой Руссы. Эти операции не принесли сколько-нибудь заметных территориальных и оперативных успехов, но показали, что немецко-фашистские войска не так уж непобедимы, как кажется. Надо сказать, что наши войска, несмотря на крайне неблагоприятную обстановку, обладали большой выдержкой, упорством, настойчивостью и инициативой. Судил, правда, я тогда об этом в большей степени по действиям фронтовых частей связи, ну а если в общем, то лишь по донесениям, поступавшим в штаб нашего фронта от армий. Объективность, понятно, несколько заужена. И всё же поводов было много для того, чтобы сказать — настроение наших войск было боевое.

Естественно, что я как военный связист анализировал всё происшедшее за первые два месяца войны прежде всего под углом зрения качества управления войсками, пытаюсь выявить степень влияния военной связи на управление. Главный вопрос, на который я пытался дать себе ответ, заключался в том, почему войскам нашего фронта не удавалось выполнить поставленные боевые задачи. Может быть, рассуждал я, задачи, которые ставились наркомом обороны фронту, а командующим фронтом — армиям, не соответствовали обстановке? Не вина ли в том тех, кто должен был доводить систематически и достоверно составляющие этой обстановки до командования?

В боевых донесениях, оперативных сводках штаба фронта часто мелькали, к примеру, фразы: «Оперативная сводка от 11-й армии не поступала», «Сведений о действии военно-воздушных сил нет», «Данных об обороне восточного берега р.Неман не имеем», «5, 33, 188 и 128-я стрелковые дивизии неизвестно в каком состоянии и где находятся», «41-й стрелковый корпус — состояния не знаю», «Войска СЗФ уже двое суток ведут бои на всём фронте», «До сего времени почти ни в одном из звеньев командования нет сведений о силах и группировке противника» и тому подобное... Сколько в этих драматических, а зачастую и трагических горестных выкриках в эфир пища для размышлений. Чего здесь больше — стратегических просчётов высшего командования или же недостаточной распорядительности низовых командиров? Думаю, и того, и другого. Ну а как же связь? Вроде бы связь работала, коль всё это передавалось. Но, получается, обеспечивала она в большей мере «верхи», надолго замолкая «в низах». Иногда оттуда, «с низов», даже при возможности передать нужные сведения, не всегда это делали: то запаздывали, то не решались быть точными, то сами не владели обстановкой.

Все эти нюансы снижали степень оперативной осведомлённости руководства фронта и армий в начальный период войны. Недостаточная осведомлённость могла стать причиной, например, того, что командующий фронтом к вечеру второго дня войны в одном из боевых распоряжений приказывал командующему 11-й армией: «Перед вами равные силы противника, возможно, меньшие. Приказываю ликвидировать прорыв противника в районе Каунаса, уничтожить его, не дав уйти за р.Неман». На самом же деле, как было позже установлено, силы противника значительно превосходили силы 11-й армии. Против трёх дивизий, развернувшихся в первом эшелоне, наступали шесть пехотных и три танковые немецкие дивизии. Вполне очевидно, что при данной ситуации боевое распоряжение командования фронта не соответствовало обстановке, а задача 11-й армии была невыполнимой.

Преодолевая силу самооправдания, я стремился объективно проанализировать основные причины недостаточно устойчивой работы связи в начальный период войны. Этому же мешало существенное противоречие. Дело в том, что по существовавшим в то время организационным положениям обеспечение связи было обратно пропорционально её оперативной значимости. Так, в тактических звеньях управления, где от неё зависел успех боевых действий батальона, полка и дивизии, обеспечение ею предусматривалось на 60—70проц. В оперативных же звеньях управления (армия и фронт), где от качества связи зависит руководство огромной массой войск, действующих на обширной территории, связь обеспечивалась примерно на 12—15проц. потребностей военного времени. Считалось, что армейские и фронтовые части связи будут развёртываться в ходе войны, и полная потребность в них будет обеспечена на двадцатый-двадцать пятый день. Кто-то упорно не хотел понять, что связь для штаба фронта и штабов армий будет нужна с первых же минут войны, а не спустя двадцать дней.

Для нас этот парадокс не был неожиданным, поскольку ещё накануне войны начальник штаба округа безуспешно просил разрешения на частичное развёртывание фронтовых и армейских частей связи.

Недостаток во фронтовых и армейских частях связи мог быть частично компенсирован путём широкого использования соответствующих общегосударственных средств, находившихся на территории Прибалтики. Однако в силу того, что общегосударственная связь из-за отсутствия средств и времени не была должным образом подготовлена к войне, она оказалась весьма неустойчивой: обходных линий было мало, резервные и запасные узлы отсутствовали, каблирование важнейших узлов было только в проекте. К тому же противник легко нарушал такую систему связи авиационными бомбардировками. А если к этому добавить очень ограниченные возможности предприятий Наркомата связи по восстановлению разрушенных средств связи и полное отсутствие родственных эксплуатационных частей в армиях и во фронте, то можно себе представить, с какими трудностями приходилось сталкиваться при использовании общегосударственных сил и возможностей.

Впрочем, и этот недостаток не был для нас неожиданным. Он обеспокоил нас с первых дней образования Прибалтийского военного округа, но для устранения столь существенного препятствия нужны были средства и время. Ни того, ни другого в нашем распоряжении не оказалось.

К таким выводам я пришёл, размышляя о качестве связи в начальный период войны в оперативных звеньях управления.

В тактических звеньях дела обстояли, можно сказать, не лучше. И это несмотря на то, что штатами и табелями там предусматривалось достаточное количество средств связи. Здесь была другая причина — низкая техническая укомплектованность войск и отсутствие в распоряжении фронта запасов для пополнения потерь, которые неизбежны в любой войне.

Я вспоминал, как настойчиво меня атаковали командиры частей, особенно артиллерийских и танковых, справедливо требуя выдачи положенных по табелям средств связи. «Поймите, — доказывали они, — от связи полностью зависит боевая работа артиллерии. Нет связи — мы не можем стрелять».

Я отлично их понимал и отдавал распоряжения выдавать вместо полевых радио- и проводных средств старинные, громоздкие настенные индукторные телефонные аппараты, «позаимствованные» в гражданских предприятиях Наркомата связи, а вместо полевого кабеля рекомендовал применять колючую или сенопрессовальную проволоку. Больше я ничем не располагал.

В моих размышлениях о печальных итогах первых дней войны очень часто и, можно сказать, назойливо вставало ещё одно «почему». Почему все общевойсковые командиры и штабы, не отрицая значения связи для управления войсками, пренебрежительно относились к её организации, не считались со сложностями и трудностями её установления в таких подвижных формах боя, какие были в первые дни войны? Почему почти во всех инстанциях, от полка до фронта, общевойсковые командиры считали, что связь должна быть во всех случаях как нечто само собой разумеющееся, при этом непременно проводная. Радио даже крупные военачальники не считали полноценным средством управления. Помню такую дописку руководства фронта в оперативной сводке: «Связь разрушена авиацией противника, почти не действует. Связь поддерживается только по радио».

Ответ на эти «почему» я пытался найти, обращаясь к прошлому, к практике командно-штабных учений и манёвров предвоенных лет, на которых общевойсковые командиры и штабы учились управлению войсками. Анализируя эту практику, я вспоминал, как решались тогда вопросы организации связи в оперативных звеньях управления. Трудностей почти не было. Связь в районе учений и манёвров подготавливалась всегда заблаговременно, за две-три недели. Для её обеспечения на манёврах, проводимых в каком-либо одном военном округе, собирались многие соответствующие части из других военных округов. Широко применялась общегосударственная связь. Все подготовленные средства и объекты использовались только для оперативного управления войсками. Что же касается связи, необходимой для управления противовоздушной обороной, военно-воздушными силами, тылом, то она или не учитывалась вовсе, или её организация изучалась на специальных занятиях, на которых вопросы обеспечения ею для оперативного руководства не разбирались, то есть опять создавались благоприятные условия. При таких условиях командиры и штабы свыкались с тем, что организация связи не представляет никаких трудностей: в их распоряжении всегда будет связь, и не какая-нибудь, а именно проводная.

Не эта ли создаваемая в мирное время видимость благополучия в обеспечении связью привела к тому, что общевойсковые командиры и штабы пренебрегали трудностями в её организации, встречавшимися на каждом шагу с самого начала войны? Не по этой ли причине недооценивалась роль радиосвязи? Не являлось ли это одной из причин, приводивших к большим затруднениям в руководстве войсками, а часто и к полной потере управления?

Трудности в осуществлении управления и связи значительно возросли, когда в середине июля 1941 года были упразднены соответствующие корпусные звенья. Оставляя в стороне суждение об оперативной значимости этого мероприятия, я считал, что в отношении организации управления и связи оно, безусловно, было ошибочным: в армиях создалось чрезвычайно тяжёлое положение со связью. Дело заключалось в том, что при наличии корпусных управлений от штаба армии устанавливалась связь с тремя-четырьмя штабами корпусов, составляющих армию. В связи с ликвидацией корпусных управлений штаб армии был обязан устанавливать при тех же силах и средствах связь со штабами десяти-двенадцати дивизий. Количество направлений увеличивалось втрое, пространственный размах системы связи армии — вдвое, средства остались теми же, а трудности возросли неимоверно.

Наряду с вопросами, относящимися непосредственно к моей работе, невольно вставали многие другие, также связанные с войной и навеянные горечью поражений. В них мне тоже хотелось разобраться. Но для этого нужно было понадежнее стать на ноги, поскорее выйти из госпиталя и возвратиться на свой Северо-Западный фронт.

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2008. № 1, 4, 5.

Публикация: ДЁМИН Анатолий Анатольевич —

старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С.И.Вавилова РАН, кандидат технических наук (Москва)

А.И. Ковтун-Станкевич

РУМЫНСКИЕ ЗАПИСКИ

Мой дед генерал-майор Андрей Игнатьевич Ковтун-Станкевич (далее Ковтун) прожил долгую (1900—1986) и богатую событиями жизнь. В 1919 году добровольцем вступил в Красную армию, участвовал в Гражданской войне. Служил в дивизии Щорса, затем в конном полку Червоного казачества. Стал членом ВКП(б) в 1919 году. В 1927 году демобилизован с должности начальника штаба — врид командира полка и до 1939 года находился на хозяйственно-партийной работе: заведовал рыболовецкими совхозами на Азовском море и на Дальнем Востоке, отвечал за хлебозаготовки на Украине, стал одним из первых в стране директоров машинно-тракторной станции (МТС), затем вторым секретарём райкома.

С началом Второй мировой войны «бомбил» рапортами руководство Красной армии, требуя вернуть его в кадры РККА. В 1940 году призван из запаса и в звании капитана откомандирован в 25-ю Чапаевскую дивизию, летом того же года вошедшую в Бессарабию. Когда началась Великая Отечественная война, он в составе дивизии оборонял Севастополь и Одессу, где в конце августа 1941 года принял 287-й стрелковый полк. Впоследствии памятник его героическим воинам был установлен в посёлке Дальник под Одессой.

С ноября 1943года в качестве командира 297-й стрелковой дивизии освобождал Украину, Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию, штурмовал Будапешт и Вену. В августе 1945года участвовал в освобождении Северо-Восточного Китая от японских захватчиков, занимался их пленением и разоружением. Сразу после окончания Второй мировой войны стал военным комендантом Мукдена (до марта 1946г.), затем Харбина (в апреле того же года) и налаживал мирную жизнь в Китае. После возвращения в Союз в июле 1946года получил назначение на должность командира одной из первых в стране воздушно-десантных дивизий — 100-й гвардейской. Вместе со своими бойцами он уже в зрелом возрасте осваивал прыжки с парашютом. В 1950-е годы занимал ряд командных должностей. В 1958году по здоровью ушёл в отставку и активно вёл работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, наряду с этим писал воспоминания участника и очевидца военных событий.

Предлагаемые вашему вниманию записки — это ранее не публиковавшиеся дневниковые записи А.И.Ковтуна, сделанные им в 1944—1945гг. в должности командира Краснознамённой ордена Богдана Хмельницкого 297-й стрелковой дивизии. В них подробно описан боевой путь дивизии от предгорий Северного Кавказа в начале 1943года, через степи Украины, Карпаты и Трансильванские Альпы в Румынии, Венгрии и Австрии. Есть в них и совершенно уникальные и ранее неизвестные широкому читателю страницы, такие, как неудавшаяся попытка осенью 1944года. взять Будапешт силами одной 297сд. За боевые заслуги 297сд 10раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего. Свой славный боевой путь дивизия завершила 11мая 1945года в Чешском Будейовице.

В 1941—1945гг. А.И.Ковтун был награждён многими боевыми орденами, в том числе четырьмя Красного Знамени, Суворова Iст. (дважды), Кутузова Iст. и Б.Хмельницкого Iст., Отечественной войны Iст. (дважды) и Iст., Красной Звезды, медалями.

26 апреля 1944 г., железнодорожная будка южнее станции Манвелень.

Сегодня выдался относительно свободный вечер, и я мог сесть за свои записи. До этого не было просто времени.

Вот мы и за границей. Несколько дней назад дивизия после длительного марша от Кировограда через Сороки начала бои на территории Молдавии, но особого успеха не добилась. Этому удивляться не приходится. Ведь после взятия железнодорожного узла Помощная на Кировоградщине наш 27-й корпус был выведен в резерв фронта, и нам пришлось совершать марш в распутицу, когда все, что было на автотранспорте, да и на лошадях не успевало за пехотой.

Не случайно этот почти четырёхсоткилометровый переход солдаты называли маршем на «бабушкином» аттестате. Питались все в основном за счёт местного населения, встречавшего Красную Армию со всем радушием и готового отдать всё, лишь бы фашисты больше никогда не возвратились.

Когда мы вышли к Южному Бугу, на правом берегу реки увидели румынские пограничные столбы, а у моста пограничную будку, окрашенную в цвета национального румынского флага. В колонне войск то и дело слышалось:

— Здорово размахнулись скрипачи. Аж где установили границу большой Румынии, — говорил один.

— Поигрались, и довольно. Теперь мы перенесём наши столбы туда, куда захотим. Урежем аппетиты ресторанных музыкантов, — вторил другой.

Интересно, какой порядок эти потомки римских каторжников устанавливали на чужой земле?

Мы с Гальпериным и Орловым верхом обгоняли полки, прислушиваясь к солдатским репликам. Несмотря на трудность марша по весенней грязи, солдаты шли бодро. Тяжело было пулемётчикам и миномётчикам. Они на плечах несли 82-миллиметровые миномёты, пулемёты. Да и остальным не легче. Почти у всех в вещевых мешках вместо сухого пайка были патроны, пулемётные ленты, автоматные диски и мины, которые несли и в руках.

До Буга мы ни в одном местечке не встречали евреев. Всех их уничтожили фашисты. Местные жители показывали нам места расстрела. Каково же было удивление всех, когда за Бугом в местечке Чечельник нас встречало еврейское население.

Как потом выяснилось, здесь, на территории «Транснистрии», так называли румыны эту захваченную часть советской земли, отношение к евреям было иное.

В разговоре один старик-еврей, был он, кажется, раввином, сказал так:

— Когда пришли румыны, мы думали, что нам пришёл конец. Мама Елена — так называли мать короля Михея — рассчитается с нами за мадам Попеску. Но, как видите, мы остались живы.

Мадам Попеску — морганатическая жена короля Кароля — отца Михея. По национальности еврейка. Когда Кароль после возвращения нам Бессарабии отказался от престола в пользу сына и уехал, кажется, в Испанию, он забрал с собой и Попеску, оставив «мату Елену» с сыном управлять страной.

— А как в Одессе, тоже евреев не трогали?

— Там хозяйничали немцы. Как поступали с нами — не знаю, — ответил он на наш вопрос. — От нас никто туда не ездил.

За Днестром мы получили боевой участок в районе деревни Гирова и вошли в 52-ю армию. Заняли его только пехотой. Артиллерия безнадежно отстала. Лишь на третий день на волах подтащили 45-миллиметровые пушки с весьма ограниченным запасом снарядов.

В первый же день пришлось отражать атаку противника. К счастью, атака была без танковой поддержки, и мы её отразили легко. Попытались сами наступать. Но без артиллерии тоже успеха не имели. Так длилось несколько дней. Потом опять-таки на волах подошли дивизионы артиллерийского полка. Однако использовать их для наступления не удалось: получили приказ о выходе в резерв фронта и переходе через Прут в Румынию.

30 апреля, железнодорожная будка южнее станции Манвелень.

Завтра 1 мая. Третий раз мы встречаем его на фронте. В 1942 году в Севастополе, в 1943 году в районе Старобельска, а вот в этот — на вражеской земле.

Думали ли Гитлер, Антонеску, Хорти, что события повернутся так? Конечно, нет.

Если наши войска сегодня вошли на территорию одного из сателлитов фашистской Германии, то завтра мы пойдем громить и других.

Этот май мы встречаем в совершенно иной обстановке. Несмотря на кровопролитие и ожесточённые сражения на всех фронтах, в воздухе слышится запах победы. Он проникает в душу каждого — от солдата до генерала. Каждый повторяет известные слова: «И на нашей улице будет праздник!».

Дивизия по-прежнему совершенствует оборонительный рубеж. До чего самоотверженно трудятся все. Сегодня проверял ход рытья траншей в полку Фаловского и наблюдал, как солдат — казах Казимхан работал. За день малой сапёрной лопаткой он отрывал 8метров траншеи полного профиля. Не каждый способен так работать.

Попутно знакомился с жизнью местных жителей. Эта часть Румынии называется Молдовой. До чего беден народ. Такой ужасающей бедности я ещё нигде не встречал. У некоторых жителей курные избы, топятся «по-чёрному», то есть без дымоходов. Когда-то, в годы Гражданской войны я видел такие избы в нашем Полесье возле Припяти. Их давно и в помине нет. Наша молодёжь вообще не представляет себе, что такое курная изба.

Политотдел организовал солдатам нечто вроде экскурсии: показать, как живут румынские крестьяне. Потом Гальперин говорил, как удивлялись наши бойцы.

— Теперь мы понимаем, почему румынские солдаты охотно сдавались в плен при первой возможности. Им не за что воевать, — говорили они.

Грамотных в сёлах почти не было. Даже «примарь», это по-нашему председатель сельсовета, и тот мог с трудом расписаться. Забитый, придавленный нуждой крестьянин Молдовы полностью находился во власти бояр, чьи имения располагались вокруг.

Пользуясь тем, что мы в резерве, в полках вечером провели собрания личного состава. Как жаль, что завтра нельзя будет устроить парад.

На фронте ежедневно наблюдаем воздушные бои. Один раз группа немецких самолётов прорвалась и сбросила несколько бомб на нас. Всё обошлось без потерь. Но пару фашистских самолётов сбили истребители, изредка доносится гул артиллерийской канонады, а в тихий вечер — и пулемётные очереди. На фронте 27-й армии, в затылок которой стоим мы, относительное затишье.

6 мая, там же.

Строительство оборонительного рубежа закончено. Командир корпуса остался доволен. Теперь полностью переключились на боевую подготовку. Это крайне необходимо, так как получили пополнение. Да и вообще, отсутствие систематических занятий как-то размагничивает людей и пагубно влияет на состояние дисциплины. Основное внимание уделяется тактике и стрельбе, с офицерами проводятся летучки на местности и на карте.

Ежедневно выезжаю в полки. Ничего плохого не могу сказать об офицерах — трудятся на совесть. Всё же контроль необходим, хотя он больше походит на самоконтроль. Всё ли учтено в плане занятий?

Два дня назад приехал в 1055-й полк к подполковнику Следь. У входа в блиндаж стоит дневальный почти двухметрового роста. Увидев меня, он принял стойку «смирно» и отдал честь винтовкой «по-ефрейторски». В его позе, в том, как ладно пригнуто обмундирование, чувствовалось, что это бывалый солдат. Подхожу к нему и что ж? Передо мной стоял человек, возраст которого давно перевалил за пятьдесят. Об этом свидетельствовали усталые глаза и седые, аккуратно подстриженные усы.

— Давно в полку?

— Прибыл с последним пополнением.

— Вас призвали?

— Нет. Добровольцем.

— Сколько вам лет?

— Без малого шесть десятков, — говоря это, он улыбался. В глазах мелькнули озорные искорки.

— В старой армии служили? — продолжаю расспрашивать.

— Так точно. Правофланговый второй роты Преображенского полка, младший унтер-офицер Проследников, — отрапортовал он.

— Что побудило пойти добровольцем?

— Сына забрали, ну и я с ним. Не сидеть же одному дома на печи. Да и с германом ещё не рассчитался за ту войну.

— Сын-то где?

— Тут же, в полку, в роте лейтенанта Сазонова. Просился и я туда, но командир полка оставил в комендантском взводе.

— Строй не забыли?

— Что вы! Тот, кто прошёл службу у преображенцев ещё до войны, в жизни не забудет, так муштровали нас.

— Ружейные приёмы помните?

— Так точно. — Он тут же продемонстрировал все приёмы вплоть до «от кавалерии закройсь».

В штабе полка никого из офицеров не было. Дежурный доложил:

— Все на занятиях в батальонах.

Еду туда, а перед глазами стоит Проследников. Старик, а до чего бодрый, подтянутый. Отличный строевик. Вот бы использовать его сейчас как инструктора.

Командира полка нашёл в 3-м батальоне. Там как раз были часы строевой подготовки. И солдаты, и офицерская молодёжь скептически относились к ней. Это было видно по тому, как вяло выполнялись обычные команды.

Созываю офицеров и предлагаю выполнить ряд ружейных приемов. О, ужас! Большинство знали уставные команды, но чётко выполнить, кроме отдельных, не могли. Поругал, и тут же родилась мысль использовать Проследникова как инструктора.

Вчера снова побывал в полку. Захотелось проверить, не ошибся ли я, делая этот эксперимент. Нет, не ошибся. По докладу Следя и комбатов, Проследников отлично проводил занятия с сержантами, а те в свою очередь с пополнением. И что отрадно, молодые офицеры также учились у него на командирских занятиях. Для поднятия авторитета присвоил ему звание старшины.

Командир учебной роты майор Федотов, приехавший со мной в полк для отбора людей, попросил откомандировать Проследникова в роту.

— Лучшего строевика вряд ли я найду, — говорил он, обосновывая просьбу.

Учебной роте я уделял особое внимание. В ней готовились сержанты, потребность в которых была большая, особенно после боя. От сержанта же зависит очень многое. Не случайно бытовала поговорка: «Каков сержант, таково и отделение».

8 мая, там же.

Вчера вернулся в дивизию лейтенант Миша Гальперин, брат Матвея Юльевича. После госпиталя он долго искал нас и, по сути, дезертировал из запасного полка, где его хотели направить в другую дивизию. Но он патриот своей дивизии, и поэтому пошёл на риск.

Его поступок поставил передо мной альтернативу — как быть. Следуя строго букве приказа, я должен его возвратить, а там он получит взыскание. Но он боевой командир миномётной роты, в дивизии со дня формирования — ветеран, каких осталось не так уж много, и я, подумавши, решил оставить его в полку.

В самом деле, разве можно осуждать человека за любовь к своей части? Мне кажется, что вообще следовало офицеров и солдат, выбывших из строя по ранению, как только они выздоровеют, возвращать на свои места. Ведь было когда-то, что каждый возвращался в свой полк. Об этом много написано в довоенной литературе. В части, где он служил, его знают, у него есть друзья, тут он среди своих и воевать будет лучше.

[А попадёт среди незнакомых, долгое время будет без товарищей, а отсюда и настроение. Да и родным хуже, долгое время они не будут знать, где он. Пока не получат письма с новым адресом. Будут писать по старому. Кто ответит им, а если ответит, то напишет: «выбыл по ранению, куда и сам не знает».

Для солдата и офицера его часть — семья. Во всяком случае для большинства, и стремление вернуться в свою семью, в свой дом — <...> семья ждёт его.

В ходе войны, в её начальный период, сложившийся так неудачно для нас, мне не раз приходилось быть свидетелем трагических]* разочарований, люди теряли веру. Сколько трудов приходилось тратить и до чего сложно было восстанавливать в них веру в то, что мы победим.

Солдат, теряющий веру в победу, — уже не солдат, а манекен, бездумно выполняющий приказ.

10 мая, там же.

Пользуясь относительным затишьем, политотдел дивизии развернул огромную работу. Были укреплены партийные организации, продумана расстановка коммунистов по подразделениям. Заработали семинары секретарей, совещания замполитов рот, батарей, батальонов, дивизионов. Регулярно проводились политзанятия.

Гальперин и его аппарат неутомимы. Дивизионная газета изо дня в день печатает материалы об успехах в боевой подготовке. Работает с активом корреспондентов. Особенно хорошо ведут работу инструкторы политотдела Цейтлин и Советов.

Начальник клуба Костин готовит самодеятельность. Прибывшее пополнение, в основном кировоградцы, меняется на глазах.

Радует и офицерский состав. Легко и уверенно решают тактические задачи на местности и на картах. Им нравятся выезды с решением легучек и разборы операций, проведённых дивизией.

Сейчас планируем батальонные учения со стрельбой. Числа 15 начнем, место выбрано. Штаб дивизии «создаёт обстановку».

Многое можно сделать, находясь во втором эшелоне фронта, если уделять серьёзное внимание, а не думать, что это дополнительный отдых. К счастью, командиры полков прекрасно поняли и отдают все силы, чтобы быстрее подготовить личный состав.

Сегодня побывал в тылах дивизии, в медсанбате, в банно-прачечном отряде. Пожалел, что не сделал этого раньше. Здесь чувствовалось благодушие во всём — о занятиях и не думали, только «отдыхали». Поругал своего зама по тылу и командира медсанбата майора Крутелёва. Во время обеда обратил внимание, что возле кухонь много детей, они с мисками толпятся. Дежурные по кухням и повара докладывают, что ежедневно остатки пищи раздают детям.

— Голь перекатная, — говорил повар арtpолка. — Вечно голодная, оборванная. Бедность несусветная. Жалко их, вот и подкармливаем.

То же говорили мне и у других кухонь, добавляя, что дети, что повзрослей, тащили миски с пищей домой, вероятно, подкармливать матерей и старших. Вот где действительно бедность румынского крестьянина.

Я не возражал против этого гуманного поступка, предупредив лишь, чтобы было не в ущерб солдатскому питанию.

Вечером на эту тему возник разговор с политотдельцами. Поставил задачу проводить политическую работу среди местного населения. Пусть доводят до сознания забитого румынского крестьянина, что мы здесь не для завоевания чужой земли, а пришли, чтобы изгнать фашистов.

18 мая, там же.

Сегодня познакомился с командармом 27 генералом Трофименко. Он ознакомил нас, командиров дивизий корпуса, с обстановкой на фронте. По его словам, здесь противник сосредотачивает силы. Не исключена возможность контрудара. Поэтому мы должны быть в готовности вступить в бой.

На меня командарм произвёл хорошее впечатление. Здесь же произошла встреча с моим бывшим подчинённым полковником Левченко — ныне начхимслужбы армии.

Когда-то, в 1922 году к нам в 9-й червоно-казачий полк прибыло пополнение — комсомольцы Полтавщины. Их было 22 человека, и среди них Левченко. Командир полка Дубинский приказал из них сформировать взвод, поручив командование мне. Почти год командовал я ими. Это был отличный взвод. В дальнейшем многие из них остались в армии на командно-политических должностях. С моим уходом из полка я потерял их из виду. И вот встреча. Из слов Левченко узнал, что среди тех, кто был во взводе, некоторые сейчас занимают большие посты, вплоть до членов военного совета армий, заместителей командармов, начальников родов войск армий. О своем командаре Левченко отзывался как о прекрасном военачальнике, простом, душевном человеке, подчас суровом, но справедливым.

Пользуясь случаем, я попросил разрешения у командарма произвести рекогносцировку с командирами полков и батальонов вероятного направления действий дивизии.

Генерал Трофименко разрешил, но предупредил, чтобы не маячили открыто на переднем крае.

Во время нашего пребывания в штабе армии авиация противника группами самолётов начала обрабатывать наш передний край. На борьбу с ними поднялись истребители, а мы наблюдали незабываемую картину воздушного боя. Вскоре на землю рухнули несколько вражеских машин, а остальные удрали. Небо осталось за нами. Нет, это были уже не те воздушные пираты, что безнаказанно действовали в 1941—42 годах. Сейчас они напоминали трусливых шакалов.

Возвратившись из штаба, созвал командиров полков, доложил о разговоре с командармом и наметил исходный рубеж рекогносцировки.

Завтра с рассветом выезжаем. Вначале проведу рекогносцировку с командирами полков, потом в каждом полку с командирами батальонов.

Гальперин в этот день был также в штабе, но у члена военного совета генерала Бойко. Он, как и я, доволен беседой и хорошо отзывается о генерале Бойко.

20 мая, там же.

Вчера с рассвета проводил рекогносцировку. Её начали с дорог, по которым придётся подводить полки, если будут нас вводить в бой. На месте решили, кто по какой дороге будет идти. Где должны стать регулировщики. Это необходимо, так как при подъеме на высоту, за которой наш передний край, две дороги сходятся в одну, и дальше одному из полков идти колонным путем. Прошли и мы этим путем. Командиру 1057-го полка приказал проверить путь знаками, незаметными с воздуха.

Потом добрались до НП полка 206-й дивизии. Воспользовавшись любезно предоставленной стереотрубой, осмотрели передний край. Тут же родилось и решение на бой, если придётся действовать в этом направлении.

Командир полка — забыл его фамилию — вначале принял нас как представителей части, готовящейся его сменить, и был разочарован моим ответом, что мы просто решаем тактическую задачу. Может быть, поэтому он равнодушно отнёсся к отдаваемым мной приказам, выслушиванию решений командиров полков, вносимым поправкам. На всякий случай он позвонил своему комдиву. Что тот ответил — не знаю. Вероятно, подтвердил, что мы не сменяем его. Так интерес к нам у комполка совершенно пропал.

Здесь, на НП, мы видели, как вдруг вспыхивала ружейно-пулемётная перестрелка, как периодически раздавался огонь орудий и миномётов. Словом, обычный день войск, стоявших в обороне.

Чтобы не демаскировать НП, мы, по просьбе командира полка, задержались до вечера и с наступлением темноты вернулись к себе. Дома ждал «фитиль» от комкора, почему не установил связь. Тут же приказал начальнику связи дать «нитку» к командиру полка «на всякий случай».

22 мая, там же.

Вчера весь день до позднего вечера проводили рекогносцировку с комбатами, увязывали взаимодействие с артиллерией. Других средств усиления у нас не было. Потом комбаты попросили разрешения побывать на КП батальонов полка. Я не возражал при условии, что командир полка не будет против. Он согласился. Когда же все ушли, он сказал:

— Я знаю, что в случае чего вы будете контратаковать в этом направлении. Ваш НП можете разместить здесь. Место удобное и прекрасный обзор.

Мне осталось поблагодарить за любезное предложение.

Не знаю, случайно или преднамеренно произошла встреча здесь, на НП, с заместителем Трофименко, генералом Шевченко. Он внимательно расспрашивал, что представляет дивизия, где, в каких боях действовала. Остался доволен проводимой рекогносцировкой и тем, что, установлена связь. Попутно охарактеризовал 206-ю дивизию как боевую, упорную. Информировав о положении на фронте армии, сообщил, что по данным всех видов разведки, немцы и румыны сосредоточили немало войск, прикрывая яское направление. В заключение сказал:

— Мы здесь для них, как бельмо на глазу. Ведь от нас самое кратчайшее направление к Яссам. Хотя ваша дивизия и во втором эшелоне, но она предназначена действовать в полосе армии. Об этом сказал командующий фронтом маршал Малиновский.

Комбаты вернулись поздно. Несмотря на усталость, провел с ними оперативку, на которой шёл разговор о том, как подводить батальоны, где разворачиваться. Потребовал, чтобы командиров рот провели по маршрутам, но не подымали на высоты, чтобы не обнаруживать себя.

Сегодня же вместе с командующим артиллерией полковником Косихиным и командирами дивизионов Охрименко, Алехиным и Железновым окончательно выбрали артиллерийские позиции. После чего Косихин уехал к командующему артиллерией армии за разрешением вывести туда батареи. К вечеру он вернулся и сказал, что артиллерия дивизии вообще включается в артобеспечение армии, а мы пока остаемся без неё. Её нам вернут, если в этом будет необходимость. Пожалуй, это даже лучше. Артиллеристы пристреляются. Ну, а на батальонные занятия, думаю, нам разрешат брать одну батарею.

После Косихина пришел командир учебной роты майор Федотов за разрешением сделать выпуск сержантов. Я поинтересовался, как ведёт себя старшина Проследников.

— Он у меня не только инструктор, но и старшина роты. Порядок отличный, и дисциплина что надо. Курсанты подготовлены в строевом отношении и, что отрадно, научились разговаривать командирским языком.

Зная, что многие офицеры всегда говорят о своих подчинённых как об отлично подготовленных, я, давая разрешение, предупредил, что приеду сам на выпуск.

Отпустив Федотова, вызвал начальника штаба Алексеева, пригласил Гальперина и вместе набросали программу, по которой будем проводить выпускные экзамены. Алексей намечил группу офицеров по видам проверки строевой, огневой и тактической, а Гальперин — по политподготовке.

Выпуск назначили на 24 мая. Решили пригласить командиров полков. Пусть посмотрят на своих будущих командиров отделений.

Хороший у меня штаб, сплочённый. Подполковник Алексей сумел подобрать и сплотить коллектив. Начальник оперативного отделения майор Орлов и его помощники капитаны Прозоровский и Королёв — безотказные работники. Они всегда в курсе жизни полков и в любое время могут ответить, что где делается. И что особо ценно — инициативны, особенно Королёв. Сказывается его пребывание в оперативном отделе штаба армии, откуда мне с трудом удалось [его] забрать, когда уходил командиром дивизии. Спасибо начштабру генералу Бирману, который согласился отдать его мне.

* Фрагмент, выделенный в квадратных скобках, в рукописи автором был прикрыт куском чистого листа.

(Продолжение следует)

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

ЛОВЕРОВ Иван Анатольевич —

заместитель начальника факультета военного обучения Московского автомобильно-дорожного института, полковник (Москва)

ОСОБЕННОСТИ ДОРОЖНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ АФГАНИСТАНА.

1980—1982 гг.

25 декабря 1979 года передовые подразделения 40-й общевойсковой армии Туркестанского военного округа переправились по наплавному мосту через реку Амударья и вступили на территорию Афганистана. Вместо бмесацев, как первоначально предполагало советское политическое руководство, Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ) (так впоследствии стала называться эта группировка) находился на территории соседней страны почти 10 лет. Уже в начале января 1980 года подразделения и части 40-й армии оказались втянуты в боевые действия против вооружённых отрядов оппозиционных афганскому правительству сил. В Афганистане советские войска столкнулись с рядом особенностей как в ведении боевых действий, так и в обеспечении повседневной жизнедеятельности. В полной мере это относится и к дорожному обеспечению войск.

Как известно, дорожное обеспечение является одним из элементов транспортного обеспечения войск и представляет собой комплекс мероприятий по подготовке и эксплуатации военно-автомобильных дорог. Оно включает: ведение дорожной разведки; восстановление, строительство, ремонт, содержание и техническое прикрытие дорог и мостов на них; дорожно-комендантскую службу. Решением этих задач занимаются подразделения и части дорожных войск.

В связи с тем, что в Афганистане отсутствовали железные дороги, а доставка грузов по воздуху не могла обеспечить потребностей ОКСВ в материальных средствах, основная нагрузка в их перевозке легла на автомобильный транспорт.

Дорожная сеть на территории Афганистана к моменту ввода туда советских войск была развита слабо. Протяжённость автомобильных дорог с покрытием, включая грунтовые улучшенные дороги, составляла около 10 тыс. км. С учётом грунтовых дорог и караванных путей — 18,3 тыс. км¹. Основой дорожной сети являлась кольцевая автомобильная магистраль Кабул — Пули-Хумри — Мазари-Шариф — Герат — Кандагар. От неё отходили 8 радиальных магистралей: 2 — в Пакистан, 2 — в Иран и 4 — к границе с Советским Союзом. Основной транспортной артерией для ОКСВ являлась дорога Хайратон — Пули-Хумри — Кабул протяжённостью 500 км². На ней находились 103 моста, 22 лавинозащитные (противолавинные) галереи общей протяжённостью 6619 м и 4 перевальных участка, в том числе перевал Саланг (на высоте 3491 м) с тоннелем длиной

2,6км³. Дополнительные трудности для движения создавали песчаные заносы, отсутствие обходов и объездов, а зимой на перевальных участках сход снежных лавин, туман и гололёд. В связи с этим скорость движения на перевалах была низкой. При этом автомобильные колонны постоянно находились под угрозой вооружённого нападения противника, действовавшего, как правило, из засад на наиболее трудных для движения участках трассы.

Во время ввода войск и в начальный период их пребывания в Афганистане в составе 40-й армии не было ни одного подразделения дорожных войск. Все задачи дорожного обеспечения выполнялись боевыми частями. Это затрудняло движение колонн, приводило к заторам на дорогах, а в ряде случаев и к гибели людей. Так, в первых числах февраля 1980года при прохождении перевала Саланг афганской танковой колонной остановился один из танков. Отсутствие в тоннеле достаточной вентиляции привело к гибели нескольких военнослужащих от выхлопных газов. 23февраля того же года в тоннеле на Саланге не справился с управлением советский водитель. Врезавшись в стену, машина перегородила дорогу. Возникла паника, некоторые военнослужащие открыли беспорядочную стрельбу. В результате 4человека получили огнестрельные ранения, 16 отравились угарным газом⁴. Росло количество происшествий и на других участках дороги. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Коробейников В.И., Хоминич Л.Н. Организация управления воинскими автомобильными перевозками по опыту работы автомобильных частей в Республике Афганистан. М.: Центральное автомобильно-дорожное управление (ЦАДУ), 1999. С. 7.

2 Ворсин В., Фроленков Э. В Афганистане учила жизнь // Тыл Вооруж. Сил. 1991. № 4. С. 17.

3 Карта мостов на дороге Кабул — Хайратон. Карта-склейка // ЦАДУ. Инв. № 1989.

4 Калашникова Н.М. Не дай, Отчизна, умолчать... Книга памяти. Афганистан, 1979—1989. СПб.: ИПК «Вести», 1997. С. 24.

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

КИБОВСКИЙ Александр Владимирович —

заместитель директора Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства РФ, кандидат исторических наук (Москва)

«НЕВОЗМОЖНО ИМЕТЬ БОЛЬШЕ МУЖЕСТВА, ОТВАЖНОСТИ И УСЕРДИЯ К СЛУЖБЕ, КОЛИКО ОНОЕ ВОЙСКО ИЗЪЯВИЛО»

Балканские славяне на службе в русской армии и флоте. 1775—1797 гг.

С началом в 1768 году Русско-турецкой войны граф А.Г.Орлов при подготовке первой Архипелагской экспедиции большие надежды возлагал на помощь греческого населения Морей. В ходе переговоров с влиятельным капитаном Стефаном Мавромихали русские резиденты обещали грекам покровительство России и щедрые награды. Мавромихали развил энергичную деятельность, и с прибытием 18 февраля 1770года в Витулло эскадры Г.А.Спиридова греки подняли восстание. Вскоре к ним присоединились албанцы, сербы, черногорцы¹. Тысячи добровольцев поступили на русские корабли и участвовали во всех сражениях и десантах морских сил графа Орлова в 1770—1774гг. Эти отряды, независимо от национальности, получили общее название Албанского войска.

После заключения 10июля 1774года Кучук-Кайнарджийского мирного договора греки оказались в трудном положении. Русские войска должны были покинуть архипелаг. Добровольцев и их семьи ждало мщение турок. В связи с этим они обратились к графу А.Г.Орлову-Чесменскому, который 2сентября 1774года объявил им от имени императрицы: «За оказанные вами дела, которые неоднократно доказали ваше мужество, храбрость, верность, рвение, великодушие и ревность, чрез кои прославили оружие собственного вашего отечества и имена в высокославной Её Императорского Величества службе во все время минувшей войны, следуя непобедимым Российским знамёнам, окроплённым собственно вашею кровью во всех сражениях и отпорах оной войны, того ради мы и определили, что все те майоры, капитаны, обер- и унтер-офицеры и нижние служители всякого звания из вас, которые пожелают продолжать Её Императорского Величества службу и переедут в Россию, будут иметь навсегда пожалованных им чинов достоинства, воинские почести и жалованье таковое ж, как и ныне имеют, да и впредь могут надеяться на награждения в повышении чинов каждый, когда оное заслужит так, как настоящий нам единоземец; для сего, по удовольствовании каждого заслуженным им жалованьем, перевезены будут на казённом иждивении, производя им жалованье и впредь, притом спомоществуемы будут не только на пути, но и где определены будут, человеколюбивейшим и ласковейшим образом не только с ними самими, но и со всеми их семьями и сродственниками, которые с ними самими приедут, и с единоземцами их, кои захотят также следовать с ними в Россию». Волонтёрам, желавшим переехать в Россию позднее, гарантировалось, что они «будут расположены и приняты с теми же выгодами и преимуществами, как и те, которые отправляются теперь».

Успокоенные Орловым греки послали в Петербург майора Константина Георгия и капитана Стефана Мавромихали. ЕкатеринаII милостиво приняла депутатов и 28марта 1775года утвердила 21пункт, на основании которых греки с семьями переселялись в Россию. Учитывая морские навыки добровольцев и их ненависть к туркам, императрица решила содержать Албанское войско при Черноморском флоте. Грекам выделялись земли в новоприсоединенных крымских крепостях Керчь и Еникале, «учинив свободный и вольный в тех местах порт». Строительство храмов, домов и укреплений оплачивала казна. Военнослужащие полностью освобождались от податей. Для решения мелких дел создавался суд из греческих офицеров. Оружие и снаряжение Албанское войско получало от казны, причём в мирное время греков запрещалось использовать «вне пределов их». Учредив на этих основаниях Албанское войско, Екатерина II дальновидно решила сразу несколько задач. Во-первых, спасла преданных греков и арнаутов, чем укрепила авторитет

России среди христианских народов. Во-вторых, получила ценные кадры для дальнейших действий против турок в греческом Архипелаге и на Балканах. В-третьих, усилила молодой Черноморский флот опытными моряками и морскими пехотинцами. В-четвёртых, создала в новых крепостях противовес недружелюбному татарскому населению. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Далее всех их будем называть греками. Правда, поначалу волонтёров независимо от национальности называли «албанцами», или «арнаутами» — турецким названием албанцев. Но вскоре греки добились отдельного признания, и «арнаутами» стали называть прочих волонтёров из балканских народов.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

КОЗЛОВ Андрей Валерьевич —

доцент кафедры журналистики Военного университета МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

ВОЕННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В 1945—1953 ГГ.

Война породила у большей части интеллигенции надежды на либерализацию общественной послевоенной жизни, ослабление жёсткого партийно-государственного контроля в области литературы, культуры, деятельности периодической печати и расширения свободы творчества. Личные впечатления миллионов советских людей, побывавших в Европе, ослабляли пропагандистские стереотипы об ужасах капитализма. Как следствие, ещё до того, как новые взгляды и суждения выплеснулись на страницы газет и книг, началась кампания по ужесточению идеологического режима в сфере культуры и искусства¹. Она была направлена на унификацию общественных взглядов в духе позднего сталинизма. Так, в июле 1946 года во всех военных газетах была помещена перепечатка передовой статьи из газеты «Культура и жизнь» — органа управления пропаганды и агитации ЦКВКП(б), в которой говорилось: «...Наши писатели, драматурги, режиссёры, деятели искусств отстают от требований, предъявляемых ныне к советской литературе и искусству. Издательства и литературно-художественные журналы зачастую печатают посредственные и малохудожественные произведения...»².

Следствием столь мощной «подготовительной» работы стало принятое в августе 1946 года постановление ЦКВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”»³, целью которого было «приструнить» творческую интеллигенцию и укрепить личную власть И.В.Сталина. В армии и на флоте авторитет «вождя» не подвергался сомнению никогда: портрет И.В.Сталина, упоминания о «лучшем друге...» являлись обязательным атрибутом практически всех номеров ведомственных газет и журналов. Военные журналисты, «заражённые самоцензурой» ещё со времён Гражданской войны, в идеологической корректировке не нуждались, но ужесточение идеологического режима их тоже коснулось. 8 октября 1946 года был издан приказ начальника ГлавПУ ВС СССР (ГлавПУ ВС СССР)⁴, в котором говорилось, что и военная периодическая печать, в частности некоторые армейские, дивизионные газеты, стали публиковать аполитичные, бессодержательные материалы развлекательного характера и медленно поворачиваются в сторону анализа боевой учёбы и воинского воспитания. Начальник ГлавПУ ВС СССР обязывал редакции военных газет в своей работе строго руководствоваться решениями ЦК партии по идеологическим вопросам⁵.

Контроль за выполнением решений партии осуществлял мощный управленческий аппарат, который включал в себя Управление пропаганды и агитации ЦКВКП(б), в чьём ведении находились партийно-политическая работа, идеология, культурная жизнь страны, а также военно-политические вопросы и ГлавПУ ВС СССР, возглавлявшее партийно-политическую работу в армии и на флоте.

ЦКВКП(б) контролировал формирование центральных и окружных изданий, регулирование финансовых потоков, утверждение главных редакторов и редколлегий центральных печатных изданий, цензурирование, выработку тематики текущих и долгосрочных агиткампаний и руководство ими, распространение тиража изданий и многое другое. Для контроля за выполнением постановлений ЦКВКП(б) в области средств массовой информации в составе Управления пропаганды и агитации ЦКВКП(б) функционировал отдел печати, который руководил работой редакций центральных общеполитических, отраслевых и военных газет, информировал ЦК об их работе, следил за их распространением. Принципиальные решения о военных газетах и журналах принимались ЦКВКП(б) по представлению наркома обороны (министра обороны) и начальника ГлавПУ ВС СССР. До органов военной периодической печати они доводились в виде постановлений ЦКВКП(б).

Непосредственное руководство деятельностью военных газет, журналов и издательств, контроль за содержанием и идейной направленностью всей военной печати осуществляло ГлавПУ ВС СССР. Основные формы, методы, функции и права этого руководящего органа были изложены в положении о политорганах армии и флота⁷.

ГлавПУ ВС СССР имело право создавать и совершенствовать системы печатных органов, определять их названия, объёмы, периодичность выхода, формат и тиражи, разрабатывать штатные структуры редакций. Для решения этих задач в составе Управлений пропаганды и агитации ГлавПУ ВС СССР и Главного политуправления ВМФ действовали отделы печати. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Выступление товарища Сталина на заседании Оргбюро ЦКВКП(б) 9августа 1946года по вопросам о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956 / Под общ. ред. А.Н.Яковлева. М.: МФД; Материк, 2005. С. 573—576.

2 Культура и жизнь. 1946. № 8.

3 См.: «О журналах “Звезда” и “Ленинград”»: Постановление ЦКВКП(б) // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сб. док. и материалов. М.: Мысль, 1972. С.258—262.

4 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 64596. Д. 10. Л. 125—127.

5 Советская военная печать: Исторический очерк / Под ред. И.А.Портянкина. М.: Воениздат, 1960. С.303.

6 КПСС О средствах массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1987; Ленин В.И. КПСС о печати. М.: Политическая литература, 1970.

7 См.: Положение о политических органах Вооружённых Сил Союза ССР. М.: Воениздат, 1947.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

ЛАПИНА Ирина Юрьевна —

доцент кафедры истории Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

«ВРЕМЕННОЕ ВЕРНЫХ СЫНОВ РОССИИ ОПОЛЧЕНИЕ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Отечественная война 1812года — одна из наиболее ярких страниц военной истории России. Сражение за Смоленск, Бородино, пожар Москвы, бегство за её пределы Наполеона, справедливо считавшегося военным гением эпохи, увенчанного ореолом могущества и непобедимости, поразила воображение современников. Вместе с регулярной русской армией борьбу с Наполеоновским нашествием вели и формирования российского земского (государственного) ополчения, о некоторых проблемах формирования и вооружения которых пойдёт речь в статье.

Атмосфера патриотического подъема присутствовала повсеместно в городах России, где началось формирование земского ополчения. Манифестом от 6(18)июля 1812года сбор ополчения поручался дворянству. В депутатских собраниях губерний должны были определить количество крепостных, направляемых в ополчение каждым помещиком, а также выделить средства на обеспечение их снаряжением и продовольствием. Командный состав ополчения полностью формировался из представителей дворянского сословия. Отметив неоднозначную оценку участия дворян в ополчении, существующую в советской историографии¹, следует указать на тот факт, что в Новгородской губернии власти должны были отменить выборы на должности в государственные и дворянские учреждения, замещаемые представителями дворянского сословия, «поелику тамошние дворяне все почти поступили на службу в ополчение»².

Почти две недели спустя, 18(30)июля 1812года, был издан манифест Александра I «Об организации округов ополчения»³. Этот документ определял порядок и основные принципы организации ополчения. Почему же российский император решил ограничить количество губерний, которым надлежало выставить ополчение? В качестве причины указывалось то обстоятельство, что «...предполагаемые добровольные пожертвования далеко превосходят потребное в ополчении число людей»⁴. И всё-таки, на этот вопрос однозначно ответить сложно. Во-первых, в этом был экономический расчёт. Отрыв большого количества крестьян от пашни в период уборки урожая наносил помещикам и хозяйству России в целом большой ущерб. За патриотическим порывом пришло бы отрезвление, и последовало бы активное выражение недовольства разорённых помещиков. Это могло повлиять на политическую стабильность в стране, вызвать недоверие дворян к трону. Во-вторых, ограниченный театр военных действий, соотношение сил русской и коалиционной французской армий вселяли надежду в царя и правительство, что, восполнив потери, русское воинство сумеет одолеть врага. В-третьих, в государстве не оказалось необходимого количества ружей. Пики и топоры, которыми вооружались ратники, были не лучшим средством борьбы с неприятелем. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Тарле Е.В. Наполеон. М., 1992; Нашествие наполеона на Россию; Бородино, Михаил Илларионович Кутузов — полководец и дипломат. Избранное в 4т. Ростов-н/Д, 1994. Т.1; Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968.

2 Окунев С.Ю. Государственное ополчение в России в XIX в. — начале XX в. СПб., 2005. С.42.

3 Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. М., 1962. С. 15.

4 Российский государственный военно-исторический архив. ф.1. оп. 1. д. 87. л.2.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Фёдорова Ольга Михайловна —

научный сотрудник Центральной военно-морской библиотеки, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург)

АРХИВНЫЕ СОКРОВИЩА. О ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

После завершения первой российской кругосветной экспедиции на кораблях «Надежда» и «Нева» под руководством капитан-лейтенантов И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского прошло уже 200 лет. Казалось бы, в городе, откуда стартовала экспедиция, где адмиралу Крузенштерну установлен памятник, о самом плавании должно быть известно абсолютно всё, однако это не так.

Вместе с тем участники первой российской кругосветки ещё в первой четверти XIX века опубликовали ряд трудов и описаний своего путешествия. К сожалению, многие из них давно стали библиографической редкостью, а некоторые (дневники лейтенанта М.И.Ратманова, зоолога В.Т.Тилезиуса; письма и рисунки астронома И.К.Горнера) и вовсе до сих пор пребывают в архивах. Наряду с опубликованными некогда материалами существует и целый пласт рисунков, эскизов, никогда не издававшихся и мало кем виденных.

Чтобы хоть частично восполнить историографический пробел в исследовании первой российской кругосветной экспедиции, инициативная группа проекта «Путь предков» в 2003 году обнародовала перевод немецкой рукописи дневника участника плавания лейтенанта Е.Е.Левенштерна — результат многолетнего кропотливого труда одной из старейших сотрудниц Кунсткамеры, кандидата исторических наук Т.К.Шафрановской¹. В послесловии к этой книге впервые изданы три «Проекта первого российского кругосветного плавания».

Последовательно отразил весь путь экспедиции посвящённый историко-этнографическому наследию её участников иллюстративный материал большого альбома². В его основу лёг крузенштерновский атлас (по эскизам В.Т.Тилезиуса), дополненный изданными в начале XIX века гравюрами к описаниям путешествия Ю.Ф.Лисянского, Г.Г.Лангсдорфа и никогда не публиковавшимися ранее рисунками (из архивов Санкт-Петербурга, Москвы и Тарту), Левенштерна, Лангсдорфа, посвящённого ботанике, того же Тилезиуса.

Сопоставление одних и тех же предметов, мест на иллюстрациях разных авторов позволило определить многие географические объекты, ранее остававшиеся неназванными на листах атласа Крузенштерна, например, Кибачи, Мегасаки, Дезима (в Японии), опознать маркизцев, изображённых на портретах, и получить новую

достоверную историческую информацию. Более 500 гравюр, рисунков, карт альбома снабжены комментариями — отрывками из дневников и путевых журналов участников плавания, как опубликованных, так и архивных, в том числе: капитан-лейтенантов И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского, лейтенантов М.И.Ратманова и Е.Е.Левенштерна, штурмана Д.В.Калинина, посла Н.П.Резанова, натуралистов Г.Г.Лангсдорфа, В.Т.Тилезиуса, доктора К.Ф.Эспенберга, приказчиков Ф.И.Шемелина и Н.И.Коробицына.

В 2002 году в фондах Центральной военно-морской библиотеки (Санкт-Петербург) найдены более 100 томов из корабельной библиотеки «Надежды». На них есть неоспоримое свидетельство самого Крузенштерна — надпись его рукой на форзацах: «Nadeshda, 1803—1806»³. Ведь он, готовясь к кругосветной экспедиции, покупал специальную научную литературу, необходимую в столь трудном плавании, морские и географические карты, книги по навигации, описания путешествий английских и французских предшественников. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Левенштерн Е.Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном / Сост. А.В.Крузенштерн, О.М.Фёдорова, Т.К.Шафрановская. СПб., 2003.

2 Вокруг света с Крузенштерном / Сост. А.В.Крузенштерн, О.М.Федорова. СПб., 2005.

3 Фёдорова О.М. Книги на борту «Надежды» как источник географических сведений для участников первой российской кругосветной экспедиции. // Петерб. библ. школа. СПб., 2002. №3. С.40—47.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ЗОЛОТУХИН Алексей Юрьевич —

студент Курского государственного университета (г. Курск)

«ЗДЕСЬ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК СТОЯЛ, СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК»

К 65-летию Курской битвы

Испокон веков на Руси заботливо хранили память о воинах, павших за Родину на полях сражений, а также о самих сражениях, ставших судьбоносными для Отечества. Память эта имеет не только духовный, но и материальный, физический характер, выступая в форме памятных знаков, скульптур, часовен, храмов и т.п. Так, более 100 тысяч различного рода памятников посвящены Великой Отечественной войне. Они — безмолвные свидетели трагедии и славы советского народа¹. Интересно, что их сооружение началось еще в ходе войны: местные органы власти стремились сохранить память о мужестве и героизме советских воинов либо партизан, проявленных в ожесточённых сражениях на их территории. Одним из первых таких памятников стал обелиск героям-артиллеристам, воздвигнутый осенью 1943 года у села Тёплое Поньровского района Курской области², установленный в честь подвига бойцов и командиров 3-й истребительной противотанковой артиллерийской бригады (иптабр), которой в дни Курской битвы командовал полковник В.Н. Рукосуев.

8 июля 1943 года в ходе ожесточённого боя на стыке 13-й и 70-й армий северо-западнее Ольховатки³, ценой огромного напряжения сил и больших потерь бригада остановила натиск почти 300 вражеских танков.

В районе высоты 238.1, через которую проходила дорога Самодуровка — Ольховатка, стойко удерживали оборону артиллеристы 1-й батареи, и одно орудие из 4-й батареи, под общим командованием капитана Г.И.Игишева. Они приняли на себя удар передовой группы танков.

«Артиллеристы уничтожили семнадцать танков. Но и от нашей батареи осталось всего одно орудие, а возле него — три человека. Они продолжали вести огонь и подбили еще два тяжелых танка. Противник вынужден был отойти...»⁴. Последним оставшимся орудием №2242 командовал старший сержант П.Катюшенко⁵.

Вот что вспоминает о том бое замковый орудия ефрейтор А.В.Пузиков: «За 6 и 8 июля наше орудие №2242 уничтожило 11 танков. Всех убитых бойцов похоронили в братской могиле у орудия. Посмертно их наградили орденами Отечественной войны I ст...»⁶.

7 августа 1943 года Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил звание Героя Советского Союза капитану Георгию Ивановичу Игишеву⁷. В 1944 году село Самодуровка Поньровского района Курской области было переименовано в Игишево. А 30 ноября в районе села Тёплое, где на территории колхоза «17-й партсъезд» располагалась батарея Г.Игишева, состоялось открытие мемориала павшим артиллеристам. Это установленная на постаменте пушка №2242. В 1968 году памятник подвергся существенной реконструкции и был облицован гранитными плитами⁸.

Не менее значимым событием для увековечения героической истории Великой Отечественной войны стало открытие 1 декабря 1943 года памятника сапёрам Центрального фронта неподалёку от пос.Поныри. Его осенью 1943 года соорудили их однополчане — бойцы 1-й гвардейской инженерной бригады специального назначения полковника М.Ф.Иоффе. Только в течение одного дня ими было уничтожено 68 фашистских боевых машин⁹.

Мужество и бесстрашие воинов было отмечено высокими наградами. 1-я гвардейская инженерная бригада специального назначения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1943 года была награждена орденом Красного Знамени¹⁰.

В 1968 году, в дни подготовки к 25-летию сражения на Курской дуге, памятник сапёрам был реконструирован. Авторами второго рождения памятника стали бывшие фронтовики архитектор Д.И. Гаркуша (1918—2004) и скульптор Ф.В. Супоннев (1927—1985). У его подножия появилась скульптурная группа — трое солдат с противотанковыми минами в руках¹¹. Пламя вечного огня освещает высеченные на памятнике гранитные фигуры минёров и слова: «В разгаре сражения на Курской дуге прорвавшиеся 300 фашистских танков были остановлены легендарными саперами 1-й гвардейской инженерной бригады. Сапёры героически держали оборону и не пропустили врага». На памятнике были выбиты стихотворные строки из поэмы Е.А. Долматовского «Поныри», характеризующие мужество участников того сражения:

«Здесь не было ни гор, ни скал,

Здесь не было ни рвов, ни рек.

Здесь русский человек стоял,

Советский человек».

Через десятилетия после окончания ожесточенных сражений на Курской земле в братских могилах, расположенных у памятников артиллеристам и саперам, поисковые отряды Курской области производят перезахоронения останков советских воинов, найденных в ходе Вахт памяти. Так, в августе 1998 года рядом с памятником артиллеристам в с. Тёплое обрели вечный покой останки 72 воинов 70-й армии, среди них пограничники Г.М.Аглутаинов, А.И. Попов, Б. Малмыков, М.В. Павленко¹².

Мы помним вас, павшие, и не имеем права забыть...

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Памяти павших. Великая Отечественная война (1941—1945). М., 1995. С. 189.

2 Там же. С. 190.

3 Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. Т. 15(4—4). М., 1997. С. 163, 164.

4 Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1997. С. 273; Он же. Крах «Цитадели» / Курская битва. Воспоминания. Статьи. 3-е изд. Воронеж, 1982. С. 86.

5 Курская правда. 1943. 3 декабря.

6 Цит. по: Давыдков В.И. Анализ Курской битвы. Курск, 2005. С.379, 380. Первое интервью раненый артиллерист А. Пузиков дал корреспонденту газеты «Известия». См: Известия. 1943. 17 июля.

7 Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М., 1987. С. 580.

8 Левченко В.В., Грива Т.А. Музеи и памятники Курской области. Справочник-путеводитель. Курск, 1995. С. 107, 108; Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. С. 194, 195.

9 Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.226. Оп.21768. Д. 6. Л. 153.

10 Иоффе М.Ф. Подвиг саперов // Курская битва. Воспоминания. Статьи. 3-е изд. Воронеж, 1982. С. 275, 276.

11 Левченко В.В., Грива Т.А. Указ. соч. С. 106, 107.

12 Мы этой памяти верны / Сост. И.П. Цуканов. Курск, 2005. С. 127—129, 225, 239, 240.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

КОМКОВ Дмитрий Владимирович —

начальник Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, контр-адмирал, кандидат педагогических наук (г.Калининград)

РУКАВИШНИКОВ Евгений Николаевич —

профессор кафедры тактики ВМФ и военной истории Балтийского военно-морского института имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, капитан 1 ранга, кандидат военных наук, доцент (г. Калининград)

ПО МЕСТАМ БОЕВОЙ СЛАВЫ РУССКОГО ФЛОТА В ЧЁРНОМ МОРЕ И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Давней традицией отечественного ВМФ является штурманская практика курсантов военно-морских учебных заведений на кораблях, совершающих длительные плавания. Дальний поход вокруг Европы, к примеру, предоставляет возможность будущим

офицерам решать астрономические задачи, вести навигационную прокладку, познавать многие другие тонкости сложной корабельной профессии. Вместе с тем — это и очень важный этап воинского и патриотического воспитания избравших для себя делом всей жизни Родину защищать. Ведь, посещая зарубежные порты, военные моряки должны быть достойными представителями родной страны, не роняя её чести и собственного достоинства.

Дальний поход учебного корабля «Перекоп» с курсантами Балтийского военно-морского института (БВМИ) имени адмирала Ф.Ф.Ушакова на борту, состоявшийся в июне—июле 2007года, предусматривал сперва переход из Новороссийска в Балтийск, а затем к месту своей постоянной дислокации — в Кронштадт. Особенностью предстоящего плавания являлось неоднократное посещение иностранных портов и военно-морских баз — Варны (Болгария), Пирея (Греция), Ла-Специи (Италия), Бреста (Франция).

Учитывая, что маршрут корабля должен был проходить через районы, тесно связанные с отечественной и зарубежной военной историей, Калининградское региональное отделение Академии военно-исторических наук (АВИН) в лице академиков Б.М.Амусина, И.Н.Кинякина и Ю.Г.Сопина, члена-корреспондента Д.Е.Лосева приняло активное участие в подготовке и проведении этого важного мероприятия*.

На этапе подготовки к выходу в море было собрано и проанализировано много информации, касающейся истории, географии и международно-правовых норм района плавания корабля, на борту которого находились более 200курсантов БВМИ, небольшая группа представителей Военно-морского института радиоэлектроники (ВМИРЭ) имени А.С.Попова и 24воспитанника Нахимовского ВМУ из г.Санкт-Петербурга.

Вечером 21 июля «Перекоп» покинул город-герой Новороссийск. Проходя мимо молв порта, участники похода видели по правому борту знаменитый плацдарм Великой Отечественной войны — «Малую землю», где в 1943году отважно воевали десантники майора Ц.Л.Куникова, где отважные моряки-катерники Черноморского флота впервые в боевой практике использовали торпедное оружие для уничтожения огневых точек противника на молах и набережной Новороссийского порта. Об этом заранее была подготовлена содержательная информация.

Менее суток потребовалось кораблю для перехода в легендарный Севастополь. Там «Перекоп» ошвартовался у Минной стенки. Командование и офицеры штаба Черноморского флота не только тщательно проверили готовность корабля к межфлотскому переходу, но и организовали с познавательной и воспитательной целью экскурсии по историческим местам города. Курсанты получили возможность увидеть археологические раскопки античного Херсонеса, ознакомиться с экспозицией музея Черноморского флота, с интересом осмотрели панораму «Оборона Севастополя в 1855—1856гг.», диораму «Штурм Сапун-горы в 1944году». Особые чувства вызвало посещение Владимирского собора — усыпальницы известных русских адмиралов М.П.Лазарева, П.С.Нахимова, В.А.Корнилова и В.И.Истомина. Во время непродолжительной стоянки корабля в Севастополе, несмотря на напряжённый график мероприятий, курсанты посетили и привели в порядок могилу ветерана Великой Отечественной войны Героя Советского Союза вице-адмирала В.С.Пилипенко, длительное время возглавлявшего Калининградское ВВМУ — ныне БВМИ.

Вечером 24июля участники похода простились с Севастополем.

Непродолжительный переход в западной части Чёрного моря позволил познакомиться с районом, где в период Русско-турецкой войны 1787—1791гг. активно действовала эскадра выдающегося отечественного флотоводца адмирала Ф.Ф.Ушакова, имя которого с гордостью носит Балтийский ВМИ.

Утром 26 июля под палящим южным солнцем учебный корабль «Перекоп» ошвартовался у пристани Морского вокзала Варны — одного из древнейших городов Юго-Восточной Европы. Считается, что ещё в 585году до нашей эры греки основали на месте современной Варны поселение, известное как Одессос. В последующие века город неоднократно переходил из рук в руки. Берега Варненского залива видели византийцев, племена вестготов и болгар, скандинавских викингов и русских воинов. В 1444году недалеко от Варны произошло грандиозное сражение, в котором 20-тысячное войско европейских рыцарей польского короля Владислава было разгромлено янычарами турецкого султана МурадаII.

Многовековое иго Османской империи оставило глубокий след в истории Варны и Болгарии в целом. Именно по этой причине жители страны сохраняют чувства братской дружбы и уважения к России, которая принесла свободу и независимость болгарам и другим славянам Балканского полуострова. 27июля 2007года Варна торжественно отмечала 129-летие своего освобождения от турецкого ига. На церемонии возложения венков к памятнику российским воинам-освободителям присутствовали губернатор области и мэр города, дипломатический корпус, аккредитованный в Варне, командование ВМФ Болгарии, а также представители различных общественных организаций. Приняли участие в этом торжественном мероприятии и представители Балтийского ВМИ.

При общении с болгарскими моряками участники похода в период всего пребывания в Варне неоднократно получали подтверждение огромной роли российского флота в формировании ВМФ Болгарии, создателем и первым командующим которым являлся известный русский флотский офицер З.П.Рожественский, впоследствии вице-адмирал. В военно-морском музее Варны российские курсанты видели образцы вооружения и военной техники, снаряжение и различные печатные морские издания, которые поступали из России в дружественную Болгарию в конце XIX века, а также в период военного сотрудничества Советского Союза и Болгарской народной республики в рамках Варшавского договора. С интересом посетили они, ознакомившись с историей первого в Болгарии учебного заведения технической направленности, учебно-лабораторной базой его основных кафедр, местное высшее военно-морское училище имени Н.Й.Вапцарова, возглавляемое капитаном Иранга Станко Станковым. В обстановке полного взаимопонимания прошла его встреча с руководителем похода российских курсантов. Они с интересом обсудили проблемы и пути совершенствования военно-морского образования, поделились друг с другом накопленным опытом обучения и воспитания будущих морских офицеров.

По просьбе командования похода в программе визита была запланирована экскурсия на мыс Калиакра, у берегов которого адмирал Ф.Ф.Ушаков 31августа 1791года одержал крупную победу над турецким флотом. Российские военные моряки с чувством удовлетворения убедились в том, что имя Ф.Ф.Ушакова свято не только для его соотечественников. По инициативе болгарской общественности на мысе Калиакра установлен грандиозный монумент, запечатлевший фигуру флотоводца в полный рост. Кроме этого, имеются доски с текстом на нескольких языках, которые поясняют туристам значимость победы российского флота для успешного завершения войны с Турцией в 1791году.

Вечером 30 июля учебный корабль «Перекоп» покинул Варну, чтобы ранним утром 1 августа начать прохождение Черноморских проливов. Историческая память о происходивших здесь давних батальных событиях тесно связана с историей ВМФ России. Так, на азиатском берегу Босфора, у деревни Ункер-Искелеси, в 1833 году стояли на якоре корабли Черноморского флота, доставившие сюда под командованием адмирала М.П.Лазарева российские войска, которые демонстрацией своего военного присутствия позволили сохранить власть турецкому султану Махмуду II, оказавшемуся под угрозой свержения с трона его египетским вассалом. С ним-то, Махмудом II, и был подписан мирный договор, который считается одним из наиболее выгодных для нашей страны за всю историю российско-турецких дипломатических отношений. На европейском берегу Босфора, в бухте Буюкдере, с XIX до начала XX века находилась якорная стоянка кораблей Балтийского и Черноморского флотов, обеспечивавших в роли стационаров**, безопасность российских дипломатов, аккредитованных при дворе султанов.

После полудня 1 августа «Перекоп» проследовал проливом Дарданеллы, а на исходе дня вошёл в воды Эгейского моря. В этом районе неоднократно в XVIII—XIX веках победно развевался Андреевский флаг эскадр адмиралов Г.А.Спиридова, С.К.Грейга, Д.Н.Сенявина, Л.П.Гейдена, П.И.Рикорда. Чесменское сражение 1770 года, Дарданелльский бой и Афонское сражение 1807-го вписаны золотыми буквами в героическую историю отечественного ВМФ. Участники похода в вечерних сумерках различали берега островов Св.Мавры, Тенедоса и Лемноса, где ровно два века назад мужественно сражались российские моряки. Именно этим событиям, а точнее 200-летию 2-й Архипелагской экспедиции, посвящалась региональная научно-историческая конференция, проводившаяся в Балтийском ВМИ накануне похода***. Материалы выступлений ведущих историков Калининградской области использовались также и во время учебного плавания.

2 августа корабль прибыл в Пирей — морские ворота греческой столицы. Граница между городами в настоящее время довольно условная и имеет лишь административное значение. Ну а во второй половине XIX века Пирей являлся традиционным местом стоянки российских кораблей-стационаров и средиземноморских эскадр контр-адмиралов И.И.Бутакова, Н.И.Казнакова, Ф.К.Авелана, С.О.Макарова, П.П.Андреева, Н.И.Скрыдлова и других. Это было связано с активным использованием отечественного ВМФ в качестве инструмента внешней политики России при разрешении восточного вопроса. С конца того же века здесь существует кладбище, покровительницей которого длительное время являлась королева Греции Ольга Константиновна — внучка российского императора Николая I. Многие моряки отечественного ВМФ, закончившие свой жизненный путь в период длительных заграничных походов по Восточному Средиземноморью, были захоронены на этом кладбище. Правда, со временем оно оказалось запущенным, причём до такой степени, что многие могильные плиты из мрамора вывозились отсюда для различного использования. Чтобы прекратить их расхищение, служители афинского Свято-Троицкого прихода начали монтировать надгробия в стены небольшой кладбищенской церкви Св.княгини Ольги. Благодаря этому нынешние посетители кладбища могут различить на стенах церкви полустёртые фамилии российских моряков от матроса до контр-адмирала, которые отдали свои жизни во имя отечественного флота и Родины. Завгуста на кладбище состоялся торжественный молебен с участием заместителя мэра города, офицеров и курсантов Балтийского ВМИ. В ходе церемонии к памятнику был возложен венок с надписью «Русским морякам от земляков».

Но вот за горизонтом остался полуостров Пелопоннес, у западного побережья которого в конце XVIII века героически действовала эскадра вице-адмирала Ф.Ф.Ушакова, освобождавшая Ионические острова от французских оккупантов. Дальнейший же путь

«Перекопа» пролёт через районы Центрального Средиземноморья, где с 1940 по 1943 год проходили ожесточённые морские бои и сражения. А утром 10 августа он вошёл в Ла-Специю — одну из лучших баз итальянских ВМС. В гавани располагаются доки, верфи и морской арсенал. Кораблестроительные предприятия обеспечивают постройку и ремонт кораблей различных классов до крейсеров включительно.

Многолетнюю связь Ла-Специи с морем убедительно подтверждает экспозиция городского военно-морского музея. Десятки моделей кораблей раскрывают историю итальянского кораблестроения от эпохи парусного флота до ВМС Италии сегодняшних дней. Уникальны коллекции штурманских приборов, холодного и огнестрельного оружия, зенитные автоматы и орудия среднего калибра, приборы управления артиллерийским огнём линкоров и крейсеров итальянских ВМС, использовавшихся в ходе Второй мировой войны. История создания и развития торпедного оружия представлена торпедами Уайтхеда с заводов Фиуме конца XIX века, а также торпедами подводных лодок, надводных кораблей и самолётов периода Первой и Второй мировых войн. Гордостью музея является экспозиция, посвящённая подводным диверсионным силам и средствам (ПДСС): человекоуправляемые торпеды, снаряжение подводных диверсантов, взрывающиеся катера и многое другое. Среди коллекции орденов и медалей Италии представлены награды, которые вручались российским морякам эскадры контр-адмирала В.И. Литвинова, отличившимся в 1908 году при спасении жителей Мессины, разрушенной землетрясением.

14 августа пребывание УК «Перекоп» в ВМБ Ла-Специя завершилось. После выхода в море российский корабль участвовал в учении совместно с итальянским фрегатом, тральщиком и двумя вертолётами.

При прекрасной солнечной погоде «Перекоп» пересёк Лигурийское море, в котором осенью 1799 года действовали экипажи российских кораблей, успешно выполнившие приказ вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова по содействию войскам А.В. Суворова во время Итальянского похода прославленного полководца.

Бискайский залив встретил учебный корабль свежим ветром, подтвердив тем самым свою репутацию беспокойного района. «Оморачивание» курсантов на океанских волнах продолжалось до 21 августа, когда «Перекоп» вошёл в Брест — главную военно-морскую базу ВМС Франции на Атлантике. Ошвартовался он у пирса военного порта, расположенного у стен старой крепости, в которой ныне расположились морская префектура и военно-морской музей Франции. С первого дня визита начались экскурсии по городу, многие кварталы которого были отстроены после Второй мировой войны. Единственными свидетелями минувших веков в Бресте остались сторожевая башня и старая крепость. Курсанты, побывавшие в крепости, осмотрели музей, в котором собраны модели кораблей французских ВМС XVIII—XX вв., подлинные носовые украшения парусников, коллекция оружия и т.д. Для участников похода состоялась экскурсия в форт Момбарт, созданный известным фортификатором маршалом Вобаном. Летом 1944 года при штурме этого опорного пункта фашистских войск в Бретани отличились советские воины, которые после побега из плена приняли участие во французском Движении сопротивления.

Большой интерес вызвало посещение музея «Битва за Атлантику», расположенного в укреплениях немецко-фашистского «Атлантического вала». Уцелевшие железобетонные артиллерийские капониры, наблюдательные пункты, огневые позиции и другие сооружения на отвесных скалах полуострова Пен Ир считались эталоном береговой

обороны, за рубежами которой фашистское командование рассчитывало отсиживаться в оккупированной Европе.

Участники похода побывали в небольшом городке Кимпере, который считается исторической достопримечательностью юго-западной Бретани. Кимпер оказался в стороне от боев Второй мировой войны и поэтому смог сохранить готические соборы, старинные дома и узкие улочки, характерные для городов позднего средневековья.

24 августа УК «Перекоп» покинул Брест. Оставшиеся курсанты посвятили завершению выполнения учебной программы. Миновав Каттегат, корабль вошёл в пролив Зунд. Курсанты смогли увидеть городские кварталы Копенгагена и рейд датской столицы.

Своеобразным подведением итогов большой работы, направленной на изучение военно-исторических событий по маршруту перехода, явилась военно-историческая викторина, в которой приняли участие команды от всех штурманских смен и группа нахимовцев. Победителями оказались курсанты 3-го факультета БВМИ.

30 августа УК «Перекоп» вошёл в ВМБ Балтийск, оставив за кормой 6150 миль. Участников похода торжественно встречало командование Балтийского флота. Командующий БФ вице-адмирал К.С.Сиденко в своем выступлении отметил, что поход имел огромное значение для подготовки будущих офицеров ВМФ РФ, их штурманской и морской практики, патриотического воспитания, ознакомления с Мировым океаном по маршруту перехода, а также с военной и военно-морской историей, культурными и историческими памятниками многих зарубежных стран.

* Командиром похода являлся тоже академик АВИН, начальник Балтийского ВМИ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова контр-адмирал Д.В.Комков, один из соавторов этой публикации.

** Корабли (суда) постоянно находящиеся на стоянке (станции) в иностранном порту.

*** Подробнее см.: Воен.-истор. журнал. 2008. № 2. С. 59.

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

Публикация: ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

А.Г. БРИКНЕР

СМЕРТЬ ПАВЛА I

Источники

Едва ли можно надеяться, что в государственном архиве окажется очень много материала о мартовском эпизоде 1801 года. Вполне естественно, что русское правительство не могло быть расположено опубликовывать подробности насилия, совершённого над монархом. Наоборот, в своем официальном оповещении государственная власть старается затушевать обстоятельства дела. Никто из исполнителей и их сообщников не был отдан под суд. Главные действующие лица: Пален, Панин, Александр, составившие план низложения Павла, руководили проведением его в жизнь. Только нравственная ответственность за происшедшее падала на них, так как ни к какой другой ответственности они привлечены не были. Даже отставка Палена и Панина и их высылка из столицы через несколько месяцев после смены правления, события, находившиеся в тесной связи с Павловской катастрофой, не дали никакого повода к расследованиям, следы которых можно было бы открыть в архивных материалах.

Но если трудно собрать достаточно сведений об этом факте в русских государственных бумагах, то и в депешах иностранных послов, пребывавших тогда в Петербурге, нельзя найти много нового. О подготовке заговора дипломаты, разумеется, мало что могли знать. Во всяком случае, больше, чем другие, мог быть об этом осведомлён английский посол Уитворт, благодаря своим отношениям к сестре Зубовых г-же Жеребцовой. Между тем Уитворт за несколько месяцев до перемены трона сделался жертвой деспотического произвола Павла и совершенно неожиданно должен был покинуть Петербург вместе со многими другими послами. Так как такая же участь постигла и многих других дипломатов, то состав дипломатического корпуса очень сильно сократился. Те, которые находились в Петербурге, как, например, шведский посол Стединг, в первый момент поверили, что Павел умер будто бы от апоплексического удара, и только несколько позже получили возможность узнать, как в действительности происходило дело. Узнали, впрочем, довольно много, как это видно из упоминаемых нами далее записок саксонского резидента Розенцвейга.

Особенно ценны для исследования вопроса те сведения, которые можно получить непосредственно от самих участников дела. Историкун предоставляется возможность как бы подвергнуть допросу виновных. Затем выступают свидетели, которые подробно излагают всё, что они видели и слышали. Таким образом, удаётся собрать довольно богатый материал, который напоминает протоколы уголовного судопроизводства.

Всё, что было высказано в интимной беседе о трагическом событии Паленом, [Л.Л.]Беннигсеном¹ и даже императором Александром, проникало постепенно в историческую литературу. Собранные и сгруппированные рассказы эти дают возможность широко охватить весь ход дела. Точно так же, как и на суде, где судьи и присяжные на основании свидетельских показаний выносят свой приговор.

Мы приводим главные сочинения по этому вопросу в порядке их появления.

Эту серию начинает Тьер своим известным произведением: «Histoire du consulat et de l'empire», которое появилось более полстолетия тому назад. Он рассказывает о смерти Павла по двум источникам. Первый из них — доклад «очень хорошо осведомлённого лица», составленный для берлинского двора и сообщенный затем первому [в то время] консулу Наполеону. Второй источник — рассказ французского эмигранта, который был лично знаком с Беннигсеном и Паленом и узнал от них очень важные подробности происшествия. В течение нескольких десятилетий неизвестно было, кто этот эмигрант, пока в последнее время не выяснилось, что это не кто иной, как известный граф

[А.Ф.]Ланжерон, который много лет (1790—1831) провёл на русской службе. Его записки о России, заполненные главным образом историей войн, составляют шесть фолиантов и хранятся в архиве министерства иностранных дел в Париже. Не подлежит никакому сомнению, что Тьер имел в виду этот источник.

Ланжерона не было в Петербурге во время катастрофы, но он позже мог подробно услышать о ней. В это время он жил в литовском местечке Кобрине, Ковенской губернии, где стоял его полк. О смене правления он услышал вскоре после убийства Павла, но не мог узнать, как дело произошло. В 1804 году Ланжерон посетил графа Палена, который жил в Митаве, и заставил его рассказать себе всю историю этого акта. То же самое случилось несколько лет спустя с графом Беннигсеном, которого Ланжерон очень близко знал и высоко ценил как талантливого человека. Беннигсен также очень подробно изложил ход события. В 1826 году Ланжерон встретился в Варшаве с великим князем Константином, который в свою очередь очень обстоятельно рассказал ему, каким путём в 1801 году было установлено новое правительство, и что он, великий князь, лично пережил и узнал при этом. Записав в своё время, когда у него состоялись беседы с Паленом и Беннигсеном, рассказы этих двух главных заговорщиков, Ланжерон точно так же поступил и с рассказом великого князя Константина. Таким образом и появилось сочинение Ланжерона: «De la mort de Paul I» (О смерти Павла), рукопись которого хранится среди его бумаг в Парижском архиве и была использована в своё время Тьером. Недавно оно было напечатано в довольно полном виде виконтом де-Груши в «Revue Britannique» (за июль 1895 года).

Беннигсену затем ещё раз пришлось высказаться по этому поводу. В 1860 году появилась в издаваемом Зибелем журнале (Шт.) статья под названием «Убийство императора Павла». Неизвестный тогда автор делает следующее замечание в своём введении: «Нам казалось неудобным в настоящий момент указать отдельно все источники, из которых было заимствовано предлагаемое описание переворота; это можно будет сделать только спустя некоторое время. Здесь мы должны ограничиться указанием, что в основание нашей работы положен отрывок из рукописи мемуаров графа Беннигсена, и что весь наш рассказ составлен по тем сведениям, которые были непосредственно сообщены лицами, близко стоявшими тогда к русскому двору и к этим событиям». Автором статьи, как несколько позже выяснилось, был не кто иной, как Теодор Бернгарди, который воспроизвел в основных чертах содержание этой монографии в своей «Истории России». К сожалению, из этой рукописи мемуаров Беннигсена ничего больше в литературе не появлялось. О судьбе этих мемуаров существуют анекдотические рассказы, достоверность которых остаётся под сомнением.

Тем более приходится пожалеть о том, что Бернгарди ограничивается таким кратким указанием на свои источники, и остаётся неизвестным, какие данные исходят от Беннигсена, а какие основаны на других показаниях, хотя бы частью и устно сообщённых.

В 1865 году появились в английском журнале «Fraser's Magazine for town and country» (за август и сентябрь) записки русского генерала [Н.А.]Саблукова под заглавием: «Remembrances of the Court and Times of the Emperor Paul I of Russia». Автор в короткое время сделал карьеру на военной службе, ещё будучи сравнительно молодым человеком, особенно выдвинувшись в царствование Павла. В 1801 году он занимал пост полковника в кавалерийском полку, который всегда пользовался особенным доверием императора Павла и его супруги, и шеф которого — великий князь Константин — был очень расположен к автору этих мемуаров. Саблуков был свидетелем всего того, что происходило в Михайловском дворце накануне катастрофы, имел случай несколько раз разговаривать с императором Павлом непосредственно перед его смертью, явился ночью

тотчас после убийства на месте преступления, сообщал о своих беседах с великим князем, Паленом и др. и имел таким образом возможность дать много новых и интересных подробностей о ходе дела. Правда, автор редактировал свои очерки очень поздно в 1840—1847гг. в Англии, Карлсруе и Петербурге, но нужно предположить, что он воспользовался при этом ранее составленными заметками. Так, например, к очеркам приложены планы царских покоев в Михайловском дворце, а это оказывает очень существенную помощь при исследовании деталей происшествия. Благодаря той роли, которую он играл при дворе, Саблуков очень хорошо был осведомлён о положении Павла и его приближённых. Его отец принадлежал к жертвам гнева душевнобольного монарха. Несмотря на это, он оставался верным императору и осуждал способ действий заговорщиков. Саблуков был очень образованный человек, много раз бывал в Западной Европе, и писал свои мемуары на английском языке. Только часть этих мемуаров была напечатана на русском языке в историческом журнале «Русский Архив».

Главный виновник катастрофы граф Пален, обстоятельные показания которого в беседе с Ланжероном в 1804году были уже раньше упомянуты, имел случай ещё раз очень откровенно и без всякой утайки высказаться по этому поводу и притом очень скоро после разыгравшейся трагедии, именно в разговоре с бароном Гейкингом. Записки последнего, составленные на французском языке, появились в извлечении несколько лет тому назад на немецком языке в издании Фр.Бинемана. Воспроизведение рассказа Палена и его мнения о неизбежности катастрофы и заслугах её организатора имеют очень большую ценность.

В гораздо меньшей степени, чем Пален, был расположен говорить о событии и своем участии в нём граф Никита Петрович Панин. Занимая в 1800году пост вице-канцлера, он составил план регентства, чтобы уменьшить бедствия злосчастного правления Павла, и действовал при этом в согласии с великим князем Александром. В конце 1800года он вместе со многими другими высокопоставленными чиновными лицами был выслан императором, и его во время катастрофы в Петербурге не было. Он очень решительно и резко порицал насильственный образ действий заговорщиков и не принимал ни малейшего участия в преступлении. Он точно так же был удален затем императором Александром, как и Пален, и Зубовы. В изданном на русском языке многотомном сочинении А.Г.Брикнера: «Материалы к жизнеописанию графа Н.П.Панина» (С.-Петербург, 1888—1892) события конца царствования Павла приведены с большими пробелами по не зависящим от автора обстоятельствам. Тем не менее, и здесь можно узнать очень многое об этой драме и в особенности о том, как составленные Паниным и Александром проекты регентства постепенно уступали место планам Палена, Беннигсена и др. положить конец царствованию и жизни Павла. На это обстоятельство большое внимание уже обратил Бернгарди. Теперь же можно сделать существенные дополнения на основании данных, опубликованных по поручению внучки Панина, княгини М.Мещерской.

Впрочем, Панину пришлось уже однажды ещё раньше высказаться по поводу Павловской катастрофы. В сочинении, опубликованном под заглавием «Тайные истории и загадочные личности. Сборник неизвестных или забытых достопримечательных документов, изданных Фридрихом Билау» (Лейпциг, 1850, т. I, с.58 и др.), имеется описание государственного переворота 1801года, где очень важные анекдотического характера подробности сопровождаются следующим замечанием: «Эти детали лично сообщены автору этих записок умершим в начале 1837 года графом Паниным». Автором изданных в сборнике «Тайные истории и пр.» записок является саксонский резидент Розенцвейг, рукопись которого хранится в Дрезденском архиве и недавно была напечатана в журнале: «Aus allen Zeiten und Landen» (Брауншвейг, 1882, октябрь). Так как главное содержание этих записок Розенцвейга уже было приведено в книге «Тайные истории и пр.», что

осталось неизвестным для нового издателя, то такое заглавие как «Впервые публикуемые подлинные записки саксонского посла Карла Фридриха Розенцвейга», нельзя назвать корректным. Впрочем, описание, сделанное этим дипломатом, по интересным подробностям, по своей обстоятельности и основательности может быть поставлено рядом с рассказом Ланжерона.

После более или менее обстоятельных показаний о событии Палена, Беннигсена, Панина и др. особенно интересно выслушать бывшего тогда наследником престола и одного из главных соучастников этой трагедии императора Александра. Богатый в этом отношении материал дают мемуары его близкого друга князя Адама [А.А.]Чарторыйского, появившиеся в двух томах в 1887году в Париже. Во время переворота Чарторыйского в России не было, и он был приглашён в Петербург Александром вскоре после своего восшествия на престол. Молодого императора он нашёл в крайне возбуждённом состоянии. Преследуемый угрызениями совести, он в разговорах своих неизменно возвращался к теме о катастрофе. Из очень краткой передачи разговоров Александра в мемуарах Чарторыйского можно видеть, что великий князь не ожидал такого насильственного исхода и был глубоко потрясён теми последствиями, к которым привёл составленный им сообща с Паниным и Паленом план регентства. Этот источник имеет, понятно, огромное значение. Здесь подтверждаются главным образом те сведения, которые нам известны, в особенности всё то, что мы знаем о поведении Панина по его бумагам. Большой интерес представляют также имеющиеся в мемуарах Чарторыйского указания об удалении Палена и Панина от двора. Душевные настроения Александра, его мнительность находят здесь очень яркое выражение.

Таковы главные источники, которые дают возможность воспроизвести это событие со многими подробностями через сто лет после того, как оно произошло. Многократно поднимавшийся вопрос о виновности Александра может быть теперь очень легко решён на основании показаний участников дела с указанием на смягчающие обстоятельства. В особенности умаляют его вину сведения о невыносимом положении, которому нужно было положить конец, во что бы то ни стало. Опасность, которая угрожала всем окружающим и общественному порядку, принимала такие размеры, что насилие над Павлом могло быть совершено в интересах самозащиты. Решительные меры должны были считаться патриотическим делом. И, действительно, переворот 1801года более, чем какой-либо другой, может быть назван спасительным актом. Очень хорошо известное нам из других источников отношение широких общественных кругов к известию о происшедшем событии вполне оправдывает замыслы главных виновников: Панина, Палена и Александра. Только жестокость, с которой их планы были выполнены, сильно компрометируют Палена, Беннигсена, Зубовых и других, хотя первые двое и не принимали непосредственного участия в кровавой сцене.

Из других источников, которые рисуют нам общее положение дел, самым ценным для нас является «Архив князя [С.Р.]Воронцова». В 38томах этого издания нам преимущественно приходится иметь дело с частной перепиской высокопоставленных чиновных лиц и других особ, которые играли роль при русском дворе в царствования Елизаветы, Екатерины, Павла и Александра. Такие письма рисуют нам текущие явления жизни гораздо ярче, чем записки в виде мемуаров. Интимное общение между друзьями глубоко вскрывает нам действительное положение страны и даёт целый ряд мнений о событиях и лицах. Благодаря обилию этих мнений и их разнообразному происхождению мы легко можем их проверять. Какое бы значение не имели для таких суждений личные интересы, субъективные настроения, временные симпатии или антипатии, их многочисленность всё-таки представляет нам великолепный регулятор для критики источников. Если люди различных характеров, никакого понятия друг о друге не имевшие, в своих откровенных

излияниях своим друзьям единогласно подтверждают, что общее состояние в конце царствования Павла было совершенно невыносимо, то такое единодушие является обстоятельством, смягчающим вину организаторов катастрофы. Если когда-нибудь будет написана история царствования императора Павла, то «Архив князя Воронцова» будет служить для неё главным источником. Здесь перед нами говорят министры, посланники, придворные, чиновники. Их интимные письма, в значительном числе написанные лимонным соком и химическими чернилами, показывают, что в данном случае имели дело с душевнобольным монархом, и что в общих интересах было неременной обязанностью устранить или обезвредить его. Если сановники, как граф Панин, [В.П.]Кочубей, Воронцов, [П.В.]Завадовский, Бутурлин и наблюдатели, как Николаи, Роджерсон, Гримм, Алексей Орлов, Татищев и другие вполне единодушны в этом пункте, то этот материал производит впечатление обвинительного акта против жертвы катастрофы и оправдательного приговора для его виновников. Патологическому состоянию, в котором находились императорская фамилия, двор, правительственная машина и всё государство, должен был быть положен конец. Крайне прискорбно, что вследствие недостатка предохранительных клапанов оказался неизбежным такой ужасный кризис, тогда как в других странах подобные психозы у самых высокопоставленных особ приводили только к назначению регентов.

Такого же характера, хотя и не столь поучительного свойства для суждения об общем положении, и вышеупомянутые «Материалы к жизнеописанию графа Н.П.Панина», недавно изданная на французском языке биография графа Андрея Разумовского с приложениями и другие источники, которые в соответствующих местах будут упомянуты в этой книге.

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2008. № 6.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Беннингсен Леонтий Леонтьевич (1745—1826), граф (1812), генерал от кавалерии (1862), участник убийства Павла I. В Отечественную войну 1812 года в августе—ноябре исполнял обязанности начальника Главного штаба армии, уволен за интриги против М.И.Кутузова. (Прим. ред.)

(Продолжение следует)

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Золотарёв Владимир Антонович —

вице-президент Российской академии естественных наук, генерал-майор запаса, доктор исторических наук (Москва)

ВЫПУСКНИКИ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ РОССИИ

Только что вышедший в свет «Кадетский биографический справочник 1701—1918»* — труд российского историка и библиографа С.К.Даркова. Это издание — значительное явление в отечественной и мировой историографии, позволяющее восстановить многие важные исторические события. Надо отметить, что справочник составлен и издан пенсионером на собственные средства.

Биографический справочник (справочно-энциклопедическое издание) содержит более 2100 биографий. В целом же в личном архиве (картотеке) автора более 3500 персоналий. Целью издания этого труда является интеллектуальное возрождение нашего общества в области персонификации истории. Впервые биографический справочник содержит изображения памятников, воздвигнутых ряду личностей, упоминающихся в издании.

Выпускники кадетских корпусов внесли значительный вклад в мировую науку (В.Н.Ипатьев, И.И.Сикорский, А.Н.Прокофьев-Северский и др.). Среди кадетов — государственные деятели европейских стран, такие, как Ф.Ю.Довконт и М.И.Дамас. Из кадетской сферы вышли и участники государственных переворотов (Г.Г.Орлов, Ф.Г.Волков, Н.В.Куйбышев, В.М.Яшвиль), а также выдающиеся флотоводцы и военно-морские деятели России (В.М.Альтфатер, П.А.Безобразов, Ф.Ф.Беллинсгаузен, Р.Н.Вирен, В.К.Витгефт, С.А.Грейг, В.А.Корнилов, С.О.Макаров, П.С.Нахимов, З.П.Рождественский, Д.Н.Сенявин, Н.О.Эссен и др.), полководцы и военачальники. В среде выпускников кадетских корпусов родились теоретики и практики революции (П.Л.Лавров, Н.Е.Суханов, А.Н.Радищев, П.А.Кропоткин, Г.В.Плеханов, Н.А.Бердяев, С.М.Кравчинский). Из четырёх полных кавалеров ордена Святого Георгия (М.Б.Барклай-де Толли, М.И.Кутузов, И.И.Дибич-Забалканский, И.Ф.Паскевич) — трое кадеты.

С.К.Дарков справедливо подчёркивает, что «кадетские корпуса в Российской империи были открыты в связи с тем, что государство нуждалось в преданных и обученных военному делу людях, способных обеспечить надёжную защиту огромных пространств от посягательств сильных в военном отношении соседей» (с.3).

Менялись поколения выпускников, но результаты их духовной и материальной деятельности во благо Отечества по крупицам собирались и описывались в энциклопедических трудах. Как хранители культуры, сборники связуют времена и народы, их достижения и передают будущим поколениям.

«Очень распространено заблуждение, — пишет автор, — что в кадетских корпусах были созданы очень благоприятные условия для гармоничного развития личности. Это заблуждение возникло потому, что часть выпускников кадетских корпусов, просуществовавших почти 200 лет, стали теми личностями, которых принято называть «историческими». На самом же деле, как свидетельствуют воспоминания современников и документы, условия обучения были порой далеко не гуманными. Поэтому можно сделать вывод, что для формирования достойной личности человек должен испытать определённую совокупность душевных и физических трудностей. Если при этом он не «сломается», то в дальнейшем можно рассчитывать на формирование достойного гражданина и патриота» (с.3).

С.К.Дарков убедительно показывает, что «история кадетских корпусов в том виде, какой мы имеем в настоящее время благодаря исследованиям, основанным на “марксистско-ленинском” подходе, поскольку другой пока невозможен, не всегда пишется честно и непредвзято. Видимо, есть смысл определить некоторые периоды в этой истории, что пока исследователями не делалось. Первый период можно начать от Навигацкой школы и закончить Отечественной войной 1812 года. Второй может распространяться до начала 80-х гг. XIX века, когда кадетские корпуса были преобразованы в военные гимназии, и третий период — от начала 80-х гг. XIX в. до 1918 года.

Известные писатели обращались к теме кадетских корпусов не только как к источнику интересных сюжетов, но и как к типу национальной школы с особой педагогикой» (с.3).

Труд С.К.Даркова — ценное пособие не только для научных работников, энциклопедистов по своему мировоззрению и профессии, но и для широкого круга лиц, интересующихся и пользующихся военно-энциклопедическими трудами, изданиями по истории России. Автор не только популяризирует знания о людях, служивших Отечеству, но и активизирует научные исследования, так как многие из рассматриваемых в справочнике персоналий могут стать самостоятельным направлением теоретических разработок.

Энциклопедическое издание о людях, посвятивших себя службе России, без сомнения явится достойным памятником многим поколениям отечественных военных и, стоит надеяться, будет способно удовлетворить интеллектуальные запросы современных читателей.

* Кадетский биографический справочник. 1701—1918 / Авт.-сост. Дарков С.К. М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2008. 556 с.

ДОБЫЧИНА Елена Викторовна —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», кандидат исторических наук (г.Химки Московской обл.)

НЕФТЕПРОДУКТООБЕСПЕЧЕНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОТЕЧЕСТВА

Коллективный труд*, подготовленный российскими учёными-историками П.И.Вещиковым, В.А. Золотарёвым, А.М.Соколовым, М.В.Яновичем и другими, является издательским проектом нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» и службы горючего Вооружённых сил Российской Федерации (ВС РФ).

Авторы предприняли попытку выявить закономерности и тенденции развития системы нефтепродуктообеспечения, её роль и значение в поддержании высокой степени боевой готовности отечественных Вооружённых сил, объективно показать её место среди оборонных приоритетов государства как в мирное, так и в военное время. В книге прослеживается нелёгкий путь становления системы снабжения горючим в тесной связи с развитием нефтяной промышленности нашей страны. Наряду с практическими шагами анализируются и теоретические взгляды на нефтепродуктообеспечение Вооружённых сил.

Структурно труд состоит из вступительных статей, шести частей, пятнадцати разделов и заключения, содержащего краткие выводы и рекомендации по рассматриваемой теме и обширный тематический список использованных авторами источников и литературы.

Основы снабжения российских армии и флота смазочными материалами, отмечается в кратком экскурсе в историю вопроса, были заложены в середине XVII — начале XVIII века, а государственный интерес к нефти появился в России в период правления Петра I (с.39). Начало промышленной добычи нефти в Российской империи (60-е годы XIX столетия; бурение первых нефтяных скважин) связано с именами военных: инженер-полковника А.А.Бурмейстера, генерал-майора в отставке П.А.Бильдерлинга, лейтенанта флота в отставке Г.И.Зотова и гвардии полковника А.Н.Новосильцева, о деятельности которого читателя знакомит статья «Первый нефтяной фонтан России» (с.43—46).

С начала XX века шёл процесс оснащения кораблей русского военного флота энергетическими установками, работающими на жидком топливе, армии — автомобилями, танками, самолётами, росли объёмы потребления моторного топлива. Всё это привело к появлению «системы заведования» (обеспечения) нефтепродуктами — службы горючего. В 1914 году в русской армии обеспечением горючим ведало Главное военно-инженерное управление, на флоте — Главное морское хозяйственное управление. Авторы подчёркивают, что уже в начале Первой мировой войны 1914—1918 гг. в полной мере проявилась прямая зависимость боеспособности Российской империи от наличия собственных ресурсов нефтяного топлива или его надёжных поставок. Тогда русская армия насчитывала 263 самолёта, 711 автомобилей, 101 мотоцикл, а к концу 1917 года — уже 700 самолётов, 9930 автомобилей, в том числе 500 бензовозов и около 300 броневозов (с.47).

Следующие два раздела книги освещают двадцатилетний период, предшествовавший Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., в частности вопросы наличия ресурсов нефти в стране, состояния и уровня развития нефтяной промышленности и транспорта, реорганизации системы нефтепродуктообеспечения в СССР. Историки анализируют возникшие тогда проблемы, которые отрицательно сказались на боеспособности наших войск, особенно во время Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Назовём лишь некоторые из них: серьёзные недочёты в области создания запасов горючего, переработки нефти, систематическое невыполнение производственных планов действовавшими заводами по причине медленного освоения технологического процесса, низкая обеспеченность Красной армии техническим имуществом для горючего.

Здесь же читатель найдёт материал о репрессиях в службе горючего в 1937—1939 гг. (с.94), которые привели к тому, что база подготовки кадров «была создана лишь за 1,5 года

до начала Великой Отечественной войны, что не позволило за короткий срок подготовить достаточное количество специалистов» (с.113, 114). К началу войны, делают вывод авторы, «Красная армия имела значительные запасы горючего на театре военных действий при явном недостатке технических средств, обеспечивающих подачу нефтепродуктов соединениям, частям и подразделениям» (с.86).

Большая часть труда (10разделов) раскрывает картину снабжения горючим оперативно-стратегических объединений Красной армии в основных операциях Великой Отечественной. В этот период от слаженной деятельности службы горючего и предприятий наркомата нефтяной промышленности СССР зависел не только исход того или иного сражения, но и судьба нашей Родины. Наиболее драматическими для системы нефтеснабжения стали 1941 и 1942гг., считают авторы, когда появилась «угроза захвата противником Кавказа, его нефтяных промыслов и нефтеперерабатывающих заводов, а также выхода его к Волге, что, в свою очередь, перекрывало транспортирование по ней нефтепродуктов» (с.345).

В познавательном отношении интересны статьи, содержащие сюжеты о роли нефти в завоевательных планах Гитлера, топливной составляющей ленд-лиза, трудовом подвиге нефтяников в тылу, значении служебной записки от 10июня 1942года академика С.С.Намёткина начальнику Управления снабжения горючим Красной армии бригадному инженеру М.И.Кормилицыну, трубопроводе, проложенном по дну Ладожского озера в июне 1942года, провале операции нацистов «Кавказская нефть», борьбе за румынскую нефть, нефтехимическом сегменте послевоенных репараций.

В части «Снабжение нефтепродуктами в 1946—2007гг. (хронограф)» в историческом аспекте рассмотрены вопросы трансформации производственной базы нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли и изменения путей транспортирования нефтепродуктов для войск действующей армии.

Следует отметить, что книга прекрасно издана, снабжена множеством иллюстраций (копии фотодокументов, портреты, плакаты, современные цветные фотографии), карт, схем, таблиц и диаграмм. Здесь представлены биографические справки о выдающихся военных деятелях, учёных, руководителях службы горючего (В.Г.Шухове, И.К.Седине, М.И.Кормилицыне, И.М.Губкине, А.В.Хрулёве, Н.К.Байбакове, В.В.Никитине, И.Н.Базанове, В.А.Блохине), выдержки из монографий, мемуаров.

Следует отметить, что на фоне уже существующей литературы по данной теме рецензируемая книга выделяется уникальностью и оригинальностью подбора и подачи материала. К сожалению авторы не сделали историографического анализа такой важной и интересной темы, но в целом профессионально и убедительно обобщили представления о роли нефти в обеспечении деятельности Вооружённых сил России.

* Нефть и безопасность России. М.: Издат. дом. «Оружие и технологии», 2007. 356 с., ил.

ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДЁЖЬ НА ПРИМЕРАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В Санкт-Петербурге, в г.Пушкине, в Первом пограничном кадетском корпусе (ППКК) ФСБ России имени Героя Советского Союза генерала армии А.В.Матросова состоялась научно-практическая конференция «Патриотическое воспитание подрастающего поколения на примерах истории», приуроченная к 10-летию Академии военно-исторических наук (АВИН). Организовали её Пушкинский муниципальный Совет, Местная администрация г.Пушкина, Первый пограничный кадетский корпус и Академия военно-исторических наук.

На конференции рассматривались проблемы разработки концепции и программы патриотического воспитания подрастающего поколения на примерах истории, обобщался имеющийся опыт. В её работе приняли участие ведущие учёные-историки Санкт-Петербурга, профессорско-преподавательский состав гражданских и военных вузов, школьные учителя, представители Санкт-Петербургского и всех 11 региональных отделений АВИН (Адыгейского, Алтайского, Верхне-Волжского, Волго-Вятского, Калининградского, Кузбасского, Средне-Волжского, Татарстанского, Уральского, Южно-Российского и Южно-Уральского), студенты петербургских вузов и кадеты ППКК.

Открыл конференцию и произнёс вступительное слово начальник Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ России, вице-президент АВИН доктор исторических наук, профессор генерал-майор Э.М.Филиппов (г.Санкт-Петербург). С отчётным докладом об итогах 10-летней деятельности АВИН выступил вице-президент АВИН, глава муниципального образования г.Пушкина доктор исторических наук, доцент Н.Я.Гребенёв (г.Санкт-Петербург).

С основными докладами выступили вице-президент АВИН доктор исторических наук, профессор М.И.Фролов (г.Санкт-Петербург) — «К вопросу о воспитании патриотизма подрастающего поколения в современных условиях»; академик АВИН доктор исторических наук, профессор М.В.Ежов (г.Санкт-Петербург) — «Корпорация патриотического воспитания — проблемы и перспективы»; Н.Я. Гребенёв — «Роль Академии военно-исторических наук в патриотическом воспитании подрастающего поколения г.Пушкина»; заместитель главы муниципального образования г.Пушкина Л.Н.Северина (г.Санкт-Петербург) — «Система патриотического воспитания на примерах военно-исторических походов молодёжи муниципального образования г.Пушкина»; академик АВИН доктор исторических наук, профессор В.Т.Анисков (г.Ярославль) — «Биографии выдающихся полководцев Отечества — важнейший фактор патриотического воспитания молодёжи». Также на конференции выступили председатель общественной организации «Память Балтики» контр-адмирал в отставке К.А. Шопотов (г.Санкт-Петербург); академик АВИН доктор исторических наук, профессор А.В. Фёдорова (г. Оренбург); академик АВИН доктор исторических наук, профессор А.А. Иванов (г. Казань); академик АВИН доктор исторических наук, профессор А.В. Сперанский (г. Екатеринбург); действительный член АВИН доктор исторических наук,

профессор Е.М.Мальшева (г.Майкоп); вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка доктор экономических наук, профессор С.А. Виноградов (г. Москва); действительный член АВИН представитель Союза юных участников обороны Ленинграда кандидат химических наук Ю.И.Колосов (г.Санкт-Петербург); академик АВИН доктор исторических наук, профессор Ю.А.Перчиков (г. Нижний Новгород); ветераны Великой Отечественной войны И.Д. Ходанович, Л.А. Виноградов, А.И. Бурлаков и А.П. Гарин (все из г.Санкт-Петербурга); заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук подполковник С.В.Аверченко и другие.

В завершении конференции состоялись торжественный приём в АВИН новых членов и награждение ряда участников за большой вклад в дело воспитания подрастающего поколения медалями АВИН «За заслуги» и «За отличие».

Сбор военных историков

На базе Общевоинской академии ВС РФ состоялся учебно-методический сбор военных историков Вооружённых сил. С основным докладом о состоянии и задачах военно-исторической работы выступил генерал-полковник А.С. Скворцов.

С содокладами выступили президент Академии военных наук РФ генерал армии М.А. Гареев и начальник Института военной истории МО РФ А.А. Кольтюков. Генерал армии М.А. Гареев сделал акцент на актуальных проблемах военной истории на современном этапе, а А.А. Кольтюков рассказал о задачах Института военной истории МО РФ по исследованию вопросов военной истории в интересах строительства, подготовки и применения Вооружённых сил Российской Федерации.

Начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ генерал-майор И.П. Макар остановился на проблемах военно-исторических исследований оперативно-стратегического масштаба в интересах оперативной подготовки Вооружённых сил. Об основных направлениях ведения архивной работы в ВС РФ и путях ее совершенствования собравшимся рассказал начальник Архивной службы ВС РФ полковник С.Б. Камениченко. Начальник кафедры истории военного искусства Общевоинской академии ВС РФ полковник А.В. Кириллов заострил внимание участников сбора на проблемах подготовки военных историков на академических курсах Общевоинской академии ВС РФ и направленности военно-исторических исследований в интересах оперативной и боевой подготовки. Об актуальных вопросах истории Военно-воздушных сил собравшимся рассказал временно исполняющий обязанности начальника кафедры истории военного искусства Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина полковник С.В. Крылов. Заведующий кафедрой истории военно-морского искусства Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова В.Н. Петросян рассмотрел проблемы исследования вопросов военной истории ВМФ и использования их результатов в интересах подготовки и применения Военно-морского флота. На актуальных задачах исследований истории развития вооружения и военной техники остановился в своем выступлении президент Российской академии ракетных и артиллерийских наук генерал-майор В.В. Панов. Начальник кафедры общественных наук и военно-гуманитарных

дисциплин Военной академии тыла и транспорта им. А.В. Хрулева полковник Е.А. Бочков рассказал о проблемах и результатах исследований истории Тыла ВС РФ. Начальник группы организационно-мобилизационного отдела управления организации воспитательной работы Главного управления воспитательной работы ВС РФ полковник А.В. Пилипенко провел ретроспективный анализ морально-психологического обеспечения войск (сил) в войнах и вооруженных конфликтах XX—XXI вв.

На сборе выступили также научный руководитель Центра истории войн и геополитики Института всеобщей истории Российской академии наук О.А. Ржешевский, начальник лаборатории научно-исследовательского отдела космодрома Плесецк подполковник Е.К. Бабичев и начальник научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ полковник С.Н. Ковалев.

ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна —

специальный корреспондент редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

«КАЛАШНИКОВ: ТРАЕКТОРИЯ СУДЬБЫ»

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге обладает крупнейшей коллекцией образцов оружия, созданного знаменитым конструктором М.Т.Калашниковым. Не так давно музейная экспозиция пополнилась ещё и личными вещами конструктора, среди которых охотничий автомобиль УАЗ 3151, палатка и приспособление для костра. Как известно, М.Т.Калашников — заядлый охотник и рыбак. Узнать больше о жизни, деятельности и увлечениях человека-легенды можно не только посредством его личных вещей, но и познакомившись с фотографиями из семейного альбома Калашниковых. Они представлены в музее на фотовыставке «Калашников: Траектория судьбы», которая будет продолжаться до сентября этого года. Возможность увидеть снимки появилась благодаря Межрегиональному общественному фонду им. М.Т. Калашникова, занимающемуся популяризацией творчества как самого конструктора, так и других российских оружейников. Фонд, возглавляемый дочерью Михаила Тимофеевича Е.М.Калашниковой, предоставил около 100 фотографий. Они отражают жизнь и творчество создателя автомата, известного во всём мире. Ранние фотографии относятся к 1940-м годам. На них запечатлён М.Т. Калашников в период службы в Красной армии. Самый поздний снимок был сделан в 2007 году во время награждения его орденом Дмитрия Донского. На этой фотографии знаменитый конструктор получает награду из рук Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. На снимках последних лет М.Т.Калашникова можно увидеть в окружении многих выдающихся российских и зарубежных политиков, общественных деятелей.

В то же время не меньший интерес представляют и чёрно-белые фотографии, на которых прославленный конструктор запечатлён в кругу родственников и семьи.

ТОЛСТОВА Лариса Николаевна —

преподаватель Тихоокеанского военно-морского института имени С.О.Макарова,
кандидат педагогических наук

(г. Владивосток)

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «МОРСКАЯ ДУША»

С сентября 2006 года Тихоокеанский военно-морской институт имени С.О.Макарова совместно с общероссийским Движением поддержки флота реализует проект «Морская душа». Он объединил преподавателей и курсантов, заинтересованных в изучении и сохранении культурно-исторического наследия Военно-морского флота России.

Фундаментальной основой проекта служит богатейшее духовное наследие Российского ВМФ. Пётр I, Д.Н.Сенявин, Ф.Ф.Ушаков, М.П.Лазарев, П.С.Нахимов, Г.И.Бутаков, С.О.Макаров — это далеко не полный перечень выдающихся представителей военно-морской культуры России. Все свои силы, способности, а нередко и материальные средства эти люди отдавали любимому делу — морской службе, на поприще которой трудились во благо страны и соотечественников. Обращение к их культурно-историческому наследию — не просто признание значимости их деятельности, но и неизменное условие духовного возрождения флота.

В рамках проекта решаются задачи по исследованию, систематизации и пропаганде культурно-исторического наследия ВМФ России, совершенствованию системы нравственного и патриотического воспитания молодежи, интеграции деятельности преподавателей и курсантов, государственных и общественных организаций по возрождению и сохранению отечественной военно-морской культуры, внедрению новых форм организации научной работы курсантов в учебный процесс военно-морских вузов, привлечению молодежи к изучению и сохранению морских традиций, морскому просвещению общества, созданию возможностей для реализации духовных потребностей курсантов.

Проект «Морская душа» представляет собой комплекс мероприятий, рассчитанных на постоянную работу его участников, органичное внедрение культурно-исторического наследия ВМФ в образовательный процесс вуза. И сегодня с уверенностью можно сказать, что количество заинтересованных этой идеей людей будет постоянно увеличиваться.

Публикация: ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

«ЦЕППЕЛИНЫ» МОГУТ ВОЗВРАТИТЬСЯ

В 2008 году исполняется 170 лет со дня рождения человека, имя которого осталось в названии целой системы летательных аппаратов — Фердинанда Цеппелина.

Немецкий конструктор дирижаблей граф Ф.Цеппелин родился на юге Германии, в городке Констанц, 8 июля 1838 года. В 1854 году он окончил военную академию в Людвигсбурге и поехал на «практику» в США, где разгорелась Гражданская война 1861—1865 гг. Несмотря на графский титул, воевал молодой офицер на стороне северян, а возвратившись, принял участие в Австро-прусской войне 1866 года и Франко-прусской войне 1870—1871 гг. После 37 лет службы Ф.Цеппелин, получив чин генерал-майора, в 1891 году вышел в отставку и решил заняться делом, к которому с юности чувствовал призвание — конструированием летательных аппаратов легче воздуха. Начинаящий конструктор предложил дирижабль жёсткой системы с корпусом в виде металлического каркаса, обтянутым тканью. В отсеках корпуса он решил разместить баллоны с газом. Первый его дирижабль, сразу же прозванный «цеппелином», поднялся в воздух 2 июля 1900 года, второй был готов в 1905 году. К сожалению, оба аппарата погибли. Однако генерал не унывал, его конструкции становились всё более надёжными, с 1906 года их стало закупать военное ведомство. Всего к 1914 году было построено 25 аппаратов, из них 6 пассажирских. «Цеппелины» применялись в интересах сухопутных и морских сил Германии в Первую мировую войну как для разведки, так и для бомбардировки наземных объектов и борьбы с подводными лодками.

Отец «цеппелинов» умер 8 марта 1917 года в Шарлоттенбурге, близ Берлина. Построенный уже после его смерти дирижабль «Граф Цеппелин» совершил ряд больших перелётов через Атлантику, даже демонстрировался в 1930 году в Москве, а последний немецкий пассажирский дирижабль «Гинденбург» совершил 63 полёта и сгорел в 1937 году.

Дирижабли типа «Цеппелин» создавались и в других странах, в частности в США и СССР, даже находили применение в ходе Второй мировой войны, затем потеряли всякое практическое значение. Сегодня вновь начинает возрождаться интерес к «цеппелинам», которые, конечно, с учётом современных технологий могут оказаться востребованы как в народном хозяйстве, так и в военной сфере.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Осокин А. Великая тайна Великой Отечественной: Новая гипотеза начала войны. М.: Время, 2007. 672 с., ил.

Передана автором

(Москва)

Карпенко П. Русичи. М., 2006. Кн. 1. 433 с.; кн. 2. 811 с.; кн. 3. 755с.

Переданы автором

(Москва)

Новосибирское высшее военное командное училище (военный институт). Военно-исторический очерк. Новосибирск: Art-Avenue, 2007. 220 с., ил.

Передана начальником научно-исследовательского отдела Новосибирского ВВКУ (ВИ) полковником А.М. Панченко

(г. Новосибирск)

Ширшов Г.М. Николай Николаевич Мовчин (1896—1938). М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. 32 с.

Передана автором

(Москва)

Мир после войны / Сост. В.С.Суров. М., 2007. 124 с.

Передана заслуженным работником культуры РФ, членом Совета ветеранов 14 района «Хамовники» ЦАО Москвы В.С. Суровым

(Москва)

The oral history of forgotten wars. Memories of the war in Angola. М.: Memories, 2007. 92 p.

Шубин Г. Конфликтология грядущих войн. М.: Memories, 2007. 56с.

Переданы кандидатом исторических наук Г.В. Шубиным

(Москва)

Крылья нашей юности: воспоминания выпускников специальных средних школ ВВС. М.: Русская панорама, 2006. 752с.

Передана доктором исторических наук, профессором полковником Е.П. Толмачёвым
(Москва)

Лапина И.Ю. Земское ополчение Санкт-Петербургской губернии в 1812 году. СПб.: Нестор, 2006. 252 с.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

Полтораки С.Н. Синее яблоко белого цвета. СПб.: Нестор, 2007. 204 с.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

Гребенщикова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. СПб.: Наука, 2007. 720 с., ил.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801—1906: Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 992 с.

Передана автором

(Санкт-Петербург)

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Публикация: ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ЕГО ХОРОШО ЗНАЛИ НА КАВКАЗЕ

К 215-летию со дня рождения Н.Н. Муравьева

14 июля 1793года* в Санкт-Петербурге родился Николай Николаевич Муравьев, впоследствии именуемый Маравьевым-Карским**. Брат декабриста, впоследствии нижегородского губернатора Александра Муравьева, а также члена Государственного совета Михаила Муравьева, Николай Николаевич участвовал в Отечественной войне 1812 года, Заграничных походах русской армии. С 29 июля 1816года он был направлен к командиру Отдельного Грузинского корпуса генерал-лейтенанту А.П.Ермолову, с которым в составе посольства посетил Персию.

4 мая 1820 года Н.Н. Муравьев за отличия получил чин полковника, 11июня 1822года был назначен командиром 7-го карабинерного полка, отличился в Русско-иранской войне 1826—1828гг., после победного окончания которой удостоился чина генерал-майора. В начавшейся вскоре Русско-турецкой войне 1828—1829гг. командовал гренадерской бригадой, участвовал во взятии Ахалциха, Эрзурума, других укрепленных пунктов. В кампании 1831года генерал-лейтенант Н.Н.Муравьев принимал участие в подавлении польского восстания, в сентябре был назначен начальником 24-й пехотной дивизии, в октябре того же года вернулся с войсками в Россию, а 14февраля 1833года получил должность начальника вспомогательного сухопутного отряда, посланного на помощь турецкому султану МахмудуII для отражения наступления египетских войск Мухаммеда Али. По возвращении назначен начальником 5-го пехотного корпуса.

В последний день 1837года Н.Н.Муравьев уволился со службы по домашним обстоятельствам, в 1848году снова поступил на службу и получил в командование Гренадерский корпус. 6декабря 1853года Н.Н.Муравьеву присвоили звание генерал от инфантерии, а в 1854—1856гг. он уже главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом и кавказский наместник.

В ходе Крымской войны 1853—1856 гг. осадил и взял 16(28)ноября 1855года сильную турецкую крепость Карс, за что был награжден орденом Св.Георгия 2-й степени. В 1856году был назначен членом Государственного совета, а в конце 1858-го — председателем суда в Москве, рассматривавшего злоупотребления в снабжении русских войск в Крыму в ходе войны. Умер Н.Н.Муравьев 23 октября 1866 года и похоронен в своём имении в Воронежской губернии.

* По новому стилю 25 июля. Далее все даты приводятся по старому стилю.

** Муравьев официально не получил этого титула, но часто так назывался как в обществе, так и в литературе.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: ВАХРОМЕЕВА Наталья Игоревна —

специальный корреспондент редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Июль в ВОЕННОЙ истории

1 июля 1866 года в России спущена на воду первая в стране подводная лодка с механическим двигателем, построенная по проекту И.Ф.Александровского.

1 июля 1933 года открыт для судоходства Беломорско-Балтийский канал длиной 227км, по которому началась проводка кораблей из Балтийского моря в Белое для формирующейся Северной военной флотилии.

5 июля 1802 года родился П.С.Нахимов, флотоводец, адмирал (1855г.). В 1822—1825гг. на фрегате «Крейсер» совершил кругосветное плавание. Участник Наваринского сражения в 1827году, за которое награждён орденом Св.Георгия 4-й степени. С 1834года служил на Черноморском флоте. Под его командованием русская эскадра в Синопском морском сражении (1853г.) разгромила турецкий флот капудан-паши Осман-паши. В 1855году — командир Севастопольского порта и военный губернатор. Во время Севастопольской обороны в период Крымской войны 1853—1856гг. был одним из руководителей гарнизона крепости. Проявил выдающиеся способности в организации взаимодействия сухопутных войск и сил флота. 10июля 1855года во время одного из объездов передовых укреплений был смертельно ранен.

5 июля 1943 года началась Курская оборонительная операция войск Центрального (генерал армии К.К.Рокоссовский), Воронежского (генерал армии Н.Ф.Ватугин) и Степного (генерал-полковник И.С.Конев) фронтов. Завершилась 23июля. По своему размаху и напряжённости является одним из крупнейших сражений Великой Отечественной войны. В ходе операции советские войска остановили наступление ударных группировок немецко-фашистских армий и создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на Орловском и Белгородско-Харьковском направлениях.

8 июля 1948 года лётчик-испытатель В.К.Коккинаки выполнил первый полёт на реактивном бомбардировщике Ил-28. Самолёт строился серийно в шести модификациях.

12 июля 1943 года в ходе Курской битвы в районе д.Прохоровки произошло крупнейшее во Второй мировой войне встречное танковое сражение. Наступавшую немецко-фашистскую танковую группировку (около 700танков и штурмовых орудий) встретили контрударом 5-я гвардейская танковая армия (генерал П.Л. Ротмистров) и три танковые и механизированные бригады (около 800танков и САУ). В ходе ожесточённых боёв противник потерял около 350 танков и был вынужден перейти к обороне. Советские потери — около 300танков.

17 июля — День авиации ВМФ. Отмечается в соответствии с приказом главкома ВМФ №253 от 15 июля 1996 года в честь первой победы русских морских лётчиков в воздушном бою над Балтийским морем в 1916 году.

17 июля 1942 года во время Великой Отечественной войны началась Сталинградская оборонительная операция войск Сталинградского, Донского, Юго-Восточного фронтов и Волжской военной флотилии. Завершилась она 18 ноября 1942 года. В результате укрошена наступательная мощь главной ударной группировки немецкой армии на южном крыле советско-германского фронта, подготовлены условия для перехода советских войск в решительное контрнаступление.

24 июля 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР впервые после 1917 года было узаконено наименование «офицер», а военнослужащие делились на рядовой, сержантский, офицерский составы и генералов.

31 июля 1948 года войска ПВО страны организационно выделены в самостоятельный вид Вооружённых Сил СССР. Первым командующим Войсками ПВО страны был назначен Маршал Советского Союза Л.А. Говоров.

КОНКУРС

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич —

историк, полковник в отставке (Москва)

Викторина «Военно-морской флот РОССИИ»

1. Кто был первым генерал-адмиралом Российского флота, участником ратных и морских забав молодого царя Петра Алексеевича?
2. Какие чины в Табели о рангах относительно чинов в Российском флоте сохранились без изменений до 1917 года?
3. Каким документом и когда было введено высшее в ВМФ СССР звание, как оно называлось, кто первым его получил?
4. Назовите сочинения адмирала Ф.Ф.Беллинсгаузена.
5. Кто и когда организовал паровое судоходство на Каспийском море?
6. Каким образом наименование Павловского мыса на восточном берегу Южной бухты Севастополя связано с именем великого флотоводца Ф.Ф.Ушакова?
7. Назовите государственные награды за особые заслуги для моряков, учреждённые в честь великого флотоводца адмирала П.С.Нахимова и дату их учреждения.

8. Назовите героев обороны Севастополя в 1854—1855 гг.: матроса, унтер-офицера, боцмана, квартирмейстеров.
9. Кто был организатором обороны Севера России в Крымскую войну?
10. Когда адмирал М.П.Лазарев был утверждён в должности Главного командира Черноморского флота и портов, сколько лет он служил в этой должности и что за это время успешно осуществил?
11. Когда адмирал И.Ф.Крузенштерн был назначен директором Морского корпуса, что в этой должности он успешно осуществил?
12. Кто являлся разработчиком тактики парового броненосного флота, какие должности этот человек занимал в годы Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и какие меры успешно осуществил в эти годы?
13. Каких наград был удостоен адмирал А.В.Колчак, участвуя в Русско-японской войне 1904—1905 гг.?
14. Кто был инициатором создания Морского генерального штаба?
15. Какими соединениями и когда командовал вице-адмирал М.К.Бахирев?
16. Назовите основные сочинения военно-морского историка и теоретика контр-адмирала В.А.Белли.
17. Как называлась должность, которую с 28 апреля 1939 по 17 января 1947 года занимал Адмирал флота Советского Союза, Герой Советского Союза Н.Г.Кузнецов? Какую систему мер он успешно осуществил накануне и в годы Великой Отечественной войны?
18. Кто и когда был назначен первым командующим Тихоокеанским флотом? Каковы его заслуги в этой должности? Когда ему было присвоено звание Героя Советского Союза?
19. Назовите научные труды и художественные произведения флотоводца, учёного и писателя Адмирала Флота Советского Союза И.С.Исакова.
20. Как назывались вражеские крупные военные транспорты, потопленные за один боевой поход подлодки С-13 капитана 3 ранга А.И.Маринеско?
21. Как назывались вражеские транспорты, потопленные подлодкой Л-3 капитана 3 ранга В.К.Коновалова, сколько солдат и офицеров из окружённой на полуострове Хель вражеской группировки имелось на их борту?
22. Войскам какого фронта и в чём активно содействовала Амурская Краснознамённая военная флотилия в ходе советско-эстонской войны 1945 года?
23. В боях за какую военно-морскую базу японского флота и в чём проявился героизм санитарки 335-го гвардейского отдельного батальона морской пехоты Марии Цукановой, удостоенной посмертно звания Героя Советского Союза?
24. За что адмирал флота В.А.Касатонов был удостоен звания Героя Советского Союза?

25. Кто командовал (должность, звание, фамилия) торпедными подводными лодками проекта 641 Б-4, Б-36, Б-59 и Б-130, предназначенными прикрывать советские торговые суда, направлявшиеся на Кубу с грузом оружия в конце 1962 года в ходе Карибского кризиса? Как именовалось это соединение?